

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

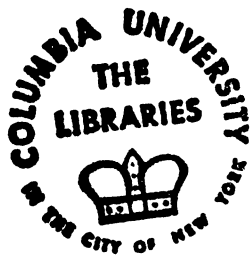
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

1374h/
184

№ 12/
м. 1883

Колл.

ІЕРУСАЛИМЪ

Jerusalem
и его

ОКРЕСТНОСТИ.

(Изъ записокъ путешественника въ Св. землю).

Священника Кл. ^{Fomento} Воменко. 7

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул. соб. д.

1883.

(Оттискъ изъ журнала «Воскресное Чтеніе», за
1883-й годъ).

Вит Стан

DS

109

.F66

1883g

SCS 94/06/21 9640923

ІЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

(Изъ записокъ путешественника въ Св. Землю).

*Не имать остати здѣ камень
на камени, иже не разорится...*
(Матѳ. XXIV, 2).

1. Значеніе Іерусалима.

Іерусалимъ! Какъ много священныхъ чувствъ возбуждаетъ въ душѣ христіанина это слово. Съ ранняго дѣтства мы усвоили себѣ чувство глубокаго благоговѣнія предъ этимъ священнымъ именемъ. И въ лѣтописи народовъ, еще съ патріархальнаго періода, со временъ Мелхиседека и Авраама, до послѣднихъ страницъ исторіи,—страницъ, начертанныхъ въ послѣднюю четверть нашего столѣтія, Іерусалимъ былъ, и есть, и будетъ навсегда священнымъ мѣстомъ, возбуждавшимъ благоговѣніе въ началѣ избраннаго народа Божія, потомъ всего христіанскаго міра и даже фанатическихъ поклонниковъ Магомета, и въ силу этого благоговѣйнаго чувства, во всѣ періоды времени, племена и народы притекали къ подножію священныхъ горъ Іерусалима...
И прійдутъ народы къ святому твоему, Іеру-

салимъ, пророчески возвѣстилъ Исаія, и цари къ восходящему надъ тобою сіянію. Возведи очи твои, и посмотри вокругъ: всѣ они собираются, идутъ къ тебѣ; сыновья твои издалика идутъ, и дочерей твоихъ на рукахъ несутъ. Множество верблюдовъ покроетъ тебя, драмадеры изъ Мадіама и Ефы. (Мадіанъ былъ сынъ Авраама отъ Хеттуры, Ефа былъ старшій сынъ Мадіана. Мадіанитяне и Ефары жили вблизи священной горы Хорива). Сыновья иноземцевъ будутъ строить стѣны твои, Іерусалимъ, и цари ихъ служить тебѣ; ибо во гнѣвъ Моймъ Я поражаю тебя, но въ благоволеніи Моймъ буду миловать тебя. Народы и царства, которыя не захотятъ служить тебѣ (—исповѣдовать христіанскую религію, единую истинную и божественную религію), погибнутъ; и такіе народы совершенно истребятся.. (Исаія LX, 3—12).

Въ числѣ множества путешественниковъ, притекающихъ въ Іерусалимъ со всѣхъ частей свѣта, удостоился посѣтить этотъ священный городъ и я.

Не по праву имя „вѣчнаго города“ усвоено Риму. По праву это имя скорѣе можно усвоить Іерусалиму. Исторія Іерусалима, по оправдливому замѣчанію одного англійскаго писателя, есть „исторія міра, исторія земли и неба“. Въ Вѣтхомъ Завѣтѣ,

среди всеобщаго идолопоклонства, только въ Иерусалимѣ былъ храмъ Іеговы—единого истиннаго Бога, и очя Его были *отверсты на храмъ сей день и ночь, на сіе мѣсто, о которомъ Онъ сказалъ: Моимъ будетъ тамъ* (3 Цар. VIII, 29). Въ Новомъ Завѣтѣ, по наступленіи времени, *когда истинные поклонники стали поклоняться Отцу въ духъ и истинъ* (Іоан. IV, 23,) въ Иерусалимѣ, на возвышеніи Голгофы, смертію Искупителя міра укрѣпленъ новый союзъ Бога съ людьми, основана новая и уже вѣчная религія—религія истины, съѣта и вѣчной жизни. Въ Иерусалимѣ живоносный гробъ Господень—земной залогъ нашего всеобщаго воскресенія. Сколько пророчествъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, сколько откровеній и обѣтованій въ Новомъ возвѣщено въ Иерусалимѣ! Поистинѣ важнѣйшія страницы исторіи Иерусалима есть вѣчные завѣты неба съ землею, Бога съ людьми. Когда въ благоговѣйной мысли мы представимъ себѣ, что Творецъ міра въ Ветхомъ Завѣтѣ избралъ для поклоненія себѣ только гору въ Иерусалимѣ, и въ Новомъ Завѣтѣ благоволилъ, чтобы въ этомъ же городѣ жилъ по плоти Его единородный Сынъ, нашъ Спаситель и Искупитель, и чтобы въ этомъ городѣ Онъ принялъ человѣческую смерть и на третій день воскресъ изъ мертвыхъ, то естественно придемъ къ внутреннему убѣжденію, что мѣсто, освященное въ теченіе вѣковой исторіи человечества такими великими явленіями, такими важны-

ми событіями и чудесами, должно имѣть особенное, *исключительное* значеніе въ Божіемъ мірѣ—значеніе съ неотразимой силой дѣйствующее на судьбу человѣчества....

2. *Минувшія судьбы Іерусалима.*

Параллельно съ такимъ религіозно-нравственнымъ значеніемъ Іерусалима, у крѣпостныхъ стѣнъ его совершались событія политической исторіи: потоками проливалась человѣческая кровь, велись величайшія изъ историческихъ войнъ. Іерусалимъ по своему географическому положенію, занимая мѣсто на пути между Вавилономъ, Ассиріей и Сиріей съ одной стороны, и Египтомъ съ другой, уже этимъ самымъ привлекалъ къ стѣнамъ своимъ вооруженныя полчища народовъ означенныхъ странъ. Несмѣтная сокровища древняго храма Іерусалимскаго тоже влекли къ нему алчныхъ завоевателей. Когда царь Езекія показалъ посламъ вавилонскаго царя *все, что въ домъ его*, то предъ нимъ предсталъ пророкъ Ісаія и сказалъ: *вотъ придутъ дни и взято будетъ все, что въ домъ твоимъ, и что собрали отцы твои до сего дне, въ Вавилонъ: ничего не останется* (4 Цар. XX, 15—17). Плѣнъ вавилонскій описывается въ книгѣ Царствъ такими чертами, второя прямо указываютъ на цѣль завоеваній Навуходоносора: *и вывезъ онъ изъ Іерусалима все сокровища дома Господня и сокровища царскаго дома; и изломалъ, какъ изрекъ Господь, все золотые сосуды, которые*

Соломонъ, царь Израилевъ, сдѣлалъ въ храмъ Господнемъ и выселилъ весь Иерусалимъ. (4 Цар. XXIV, 13, 14). Позже, когда Греки, а по ихъ обаятельному примѣру и Римляне задались задачей всемірнаго владычества—задачей, унаслѣдованной отъ Восточныхъ завоевателей, не прошли мимо возобновленнаго послѣ плѣна Иерусалима ни войска Александра Македонскаго, ни войска Помпея. Дорогою цѣною былъ выкупленъ миръ обѣднѣвшему Иерусалиму, и особенно въ послѣднемъ случаѣ. Свидѣтель этого послѣдняго событія, Юсифъ Флавій, въ своей книгѣ: „о войнѣ Иудейской“ передалъ исторіи, во что обошелся Иудейъ миръ, возстановленный Помпеемъ. „Послѣдніе дни Иерусалима“ де—Солси, въ художественныхъ очеркахъ воспроизводятъ конечное разрушеніе этого города уже въ христіанскую эру, при римскихъ завоевателяхъ: Веспасіанъ, Титъ и Адріанъ. Отъ Иерусалима, въ которомъ жилъ, проповѣдывалъ, творилъ чудеса, пострадалъ и воскресъ Христосъ, *не осталось*, по пророческимъ словамъ Христа Спасителя, *камня на камень*.... Что же разрушали въ Иерусалимѣ дальнѣшіе его завоеватели: Хозрой съ несмѣтными таборами персовъ?!—Они, очевидно, разоряли уже *новый* Иерусалимъ. Съ VI-го вѣка новая сила съ дивою энергіей выдвинула новые народы на арену міровой исторіи; закипѣли религиозно-фанатическія войны, самыя ужасныя изъ войнъ,

войны изъ-за ученія Корана. Въ Иерусалиму, центру христіанской религіи, противъ которой главнымъ образомъ и вооружилось магометанство, устремились новыя, опустошительныя силы. Что разрушали въ разрушенномъ уже нѣсколько разъ Иерусалимѣ арабы?!... Какой видъ имѣлъ Иерусалимъ, когда его покорили крестоносцы?! Какимъ оставили Иерусалимъ крестоносцы!? Наконецъ, что осталось отъ священнаго города послѣ нашествія турецкихъ ордъ?— *Не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится.* Очевидно, что можеть найти древняго въ нынѣшнемъ Иерусалимѣ дальній путешественникъ въ Святую землю?— Священные чувства души— вотъ лепты поклонниковъ, притекающихъ со всѣхъ концовъ земли къ горамъ Иерусалима. Нѣтъ древняго священнаго города, но остались его горы, долины, поля, голубой сводъ неба; да нѣдра земли сохранили въ себѣ, какъ нѣкій драгоценный вкладъ, древнія основанія колоссальныхъ сооружений, подземные ходы, гробницы и т. д..... Эти погребальныя пещеры, которыхъ такъ много въ окрестностяхъ Иерусалима, эти обширныя подземныя каменоломни, эти немногіе остатки колоннъ и капителей, въ настоящее время сдѣлались драгоценнымъ достояніемъ науки о древнихъ остаткахъ Св. Земли.

3. Подъездъ къ городу.

Параллельно съ мировыми событіями, совершавшимся у стѣнъ Іерусалима, въ самомъ городѣ, со дня основанія его, естественно, текла бытовая, ежедневная, будничная жизнь съ ея мелкими интересами, съ ея человѣческими неправдами и человѣческими пороками и страстями. Люди *или, или, женились и выходили за-мужъ* (Мат. XXIV, 38). Были періоды и времена полного *умноженія беззаконій* (12 ст.). И Библія, и Евангеліе и исторія передали намъ, что *мерзость запустѣнія, реченная чрезъ пророка Даніила*, не однопратно, вонечно, стояла даже на *святомъ мѣстѣ* Іерусалима... (15 ст.). Путешественникъ въ Святую Землю, при своемъ религіозномъ настроеніи, не долженъ выпускать изъ виду, что то, что было на святомъ мѣстѣ при Давидѣ и пророкахъ, при Христѣ и апостолахъ, можетъ найти мѣсто и въ настоящее время... Когда мы встрѣчаемъ менѣе того, что ожидали, нами овладѣваетъ разочарованіе... При приближеніи къ предѣламъ св. града нужно менѣе ожидать, чтобы болѣе повстрѣчать.

У всякаго путешественника, приближающагося къ Іерусалиму, *горитъ сердце*, пламенѣетъ мысль, массой наплываютъ воспоминанія объ исторической многознаменательной судьбѣ этого города. Безсонная ночь на пути, свѣтлое утро востока, бальзамическій,

разрѣженный воздухъ горъ Іудей, мертвая тишина вокругъ— все это, взятое въ совокупности, еще болѣе возбуждаетъ вашу душевную работу. Наконецъ еще два-три подъема на горы— и вашимъ взорамъ открывается Іерусалимъ! Что же открылось вашимъ глазамъ?— *Какъ одиноко сидитъ городъ, никогда многолюдный! онъ сталъ, какъ вдова; великій между народами, князь надъ областями сдѣлался данникомъ* (Плачь Іерем. 1, 1). Приблизительно за часъ ѣзды до Іерусалима, вы видите глыбы камня, въ безпорядкѣ ребрами наваленныя одна на другую, точно какая-то гигантская, подземная, бушующая сила взгромоздила одна на другую эти массы камней. Вся растительность иссохла подъ знойными лучами восточнаго солнца. (Я въѣзжалъ въ городъ на разсвѣтъ 9-го іюля). Не видно окрестныхъ пригородныхъ деревень, ни людей, ни стадъ, ни значныхъ паштей, предъ глазами повсюду однѣ обнаженныя горы и горы. Такова панорама Іерусалима при въѣздѣ въ него по Яфоской дорогѣ. Но вотъ вы наконецъ въѣзжаете въ городъ по довольно широкой улицѣ съ частыми и обширными домами, при которыхъ разбиты небольшіе палисадники— это *новый* Іерусалимъ. Дома эти принадлежатъ европейцамъ: нѣмцамъ, французамъ, италянцамъ по преимуществу евреямъ-мѣняламъ, или, какъ они

величаютъ тамъ себя, банкирамъ. Конечно, эти „банкиры“ не отличаются характеромъ, унаслѣдованнымъ отъ тѣхъ пѣняжниковъ — иѣновщиковъ, которыхъ Спаситель изгналъ изъ храма и *разсыпалъ пѣнязи и дски опроверже...* (Іоан. 11, 14 и 15). Но не будемъ торопиться по европейскому проспекту новаго европейскаго Іерусалима составлять себѣ понятіе о старомъ восточномъ Іерусалимѣ съ узкими, кривыми, иногда покрытыми дырявыми рогожами, улицами. Онъ еще впереди, онъ скрытъ отъ глазъ путника за высокими, зубчатыми крѣпостными стѣнами. Послѣ четырнадцати часовой ночной ѣзды, съ небольшимъ отдыхомъ въ полночь на половинѣ нути, въ Биръ-Іаувъ,*) ваша телѣжка, если вы не пожелали ѣхать верхомъ на ослѣ, останавливается у калитки. Такъ какъ колесные экинажи на востокѣ находятся въ очень ограниченномъ употребленіи, то и наши широкія ворота настѣжь тамъ почти не устроятся. У калитки, гдѣ остановился вашъ возница, васъ привѣтливо встрѣчаетъ наемный привратникъ, чернокожій негръ въ бѣлой туникѣ и бѣлой головной повязкѣ. Вы у „Русскихъ построекъ“ въ Іерусалимѣ. Здѣсь въ странно-пріимномъ домѣ усталый путешественникъ находитъ для себя желанный пріютъ, слышитъ родную рѣчь, пользуется роднымъ

*) Колодезь Іоава.

радушiемъ и русскимъ гостепрiимствомъ отъ всѣхъ.

4. Русскiя постройки.

Русскiя постройки въ Иерусалимѣ составляютъ одно изъ лучшихъ сооружеиъ новой части города. Постройки эти окончены въ 1864 году. Планъ Русскихъ построекъ слѣдующiй: посрединѣ обширнаго двора (15, 709 квадр. саж.) стоитъ пятиугольный, византийскаго архитектурнаго, соборный храмъ во имя Святой Троицы; на правой сторонѣ храма, на разстоянiи нѣсколькихъ десятковъ шаговъ, стоитъ, прекраснаго архитектурнаго, большой двухъ-этажный домъ съ невысокою башней и террасой, отсюда открывается восхитительный видъ на близлежащiй городъ, Елеонскую гору и сосѣднiе холмы Иудеи. Въ этомъ корпусѣ помѣщается наша духовная миссiя, поклонники изъ духовенства и такъ называемое „дворянское помѣщенiе“, т. е. лучшiя комнаты для привилегированныхъ паломниковъ. Въ этомъ корпусѣ помѣщается и крестовая, теплая церковь въ честь св. мученицы царицы Александры. Въ двухъ-трехъ комнатахъ главнаго корпуса верхняго этажа помѣщается небольшая библиотека духовной миссiи и превосходныя коллекции палестинскихъ древностей и аѳинскаго некрополя, принадлежащiя начальнику миссiи, высокопочтенному о. архимандриту Антонину, который, будучи

воспитанникомъ и потомъ профессоромъ Киевской духовной академіи, прислалъ въ даръ для „Церковно-археологическаго музея“ этой академіи нѣсколько цѣнныхъ вкладовъ. Рядомъ съ корпусомъ для миссіи стоитъ другой двухъэтажный корпусъ, въ которомъ помѣщается больница для заболѣвающихъ поклонниковъ. Въ этой больницѣ находятъ для себя пріютъ, даровое леченіе и попечительный уходъ больные изъ христіанскаго населенія Іерусалима. Не откажутъ здѣсь въ леченіи больному арабу христіанину, не прогонятъ прочь и феллаха, требующаго медицинскаго пособія. Это новый „домъ милосердія“ въ Іерусалимѣ. При мнѣ въ этой больницѣ пользовался даровымъ леченіемъ одинъ старикъ изъ болгаръ, который около тридцати лѣтъ, какъ мнѣ передавали, исполнялъ въ храмѣ Гроба Господня обязанности пономаря, не открывая никому своего происхожденія и своей народности. Благодарность учрежденія русской больницы въ Іерусалимѣ извѣдалъ на себѣ и пишущій эти строки... Въ гигиеническомъ отношеніи больница содержится безупречно. По лѣвую сторону соборнаго храма помѣщается страннопріимный домъ для поклонниковъ мужскаго пола. Въ немъ могутъ помѣщаться до 500 человекъ. Съ восточной стороны соборнаго храма помѣщенъ такой же домъ для поклонницъ женскаго пола. Само собою разумѣется, что въ „поклонническій періодъ“, т. е. къ дню Пасхи, оба эти странно-

примные дома бывають переполнены до излишества. Пока не были устроены благодѣтельные. Русскія постройки въ Иерусалимѣ, наши поклонники находили для себя незавидный пріютъ въ разныхъ „метохіяхъ“ при греческихъ монастыряхъ внутри города.—Напротивъ фасада главнаго корпуса на Русскихъ постройкахъ разбитъ молодой паркъ изъ красивыхъ деревъ востока; въ свѣжей зелени парка (его каждый день поливають водой изъ сосѣдней цистерны, потому только зелень парка и свѣжа), стоитъ одноэтажный домъ, на которомъ высоко развѣвается русскій національный флагъ—это квартира русскаго консула. Вблизи алтарной стѣны храма, подъ навѣсомъ изъ виноградныхъ лозъ, устроена объемистая цистерна. При освященіи въ этой цистернѣ воды 1-го августа пришлось и мнѣ быть участникомъ. Другая подобная цистерна устроена въ тылу двухъ большихъ корпусовъ. Вода на жаркомъ востокѣ имѣетъ особенное значеніе. Описанныя здѣсь цистерны въ достаточномъ количествѣ снабжаютъ водой всѣхъ живущихъ на Русскихъ постройкахъ. Но что можетъ стать въ восточномъ городѣ, если осенніе дожди не наполняютъ до верха обширныхъ цистернъ?—Городъ осужденъ на страшныя лишенія.

Обширное пространство двора Русскихъ построекъ, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, составляло загород-

ную площадь, на которой въ удобныхъ мѣстахъ высѣжались монолитныя колонны для древнихъ сооружений. Это видно изъ того, что на погостѣ, предъ соборнымъ храмомъ, найдена огромная монолитная колонна, еще не сдвинутая съ своего природнаго ложа*). Въ настоящее время мѣсто, на которомъ воздвигнуты Русскія постройки, называется „Мейдамская площадь“. На ней прежде производилось обученіе іерусалимскаго гарнизона, весьма скромнаго по своей численности. На этой же площади былъ расположенъ лагерь Тита при осадѣ Іерусалима, такъ какъ со стороны Яфской дороги Іерусалимъ наиболѣе доступенъ для непріятельскихъ войскъ.

Самое величественное зданіе на Русскихъ постройкахъ—это, естественно, соборный храмъ. Форма его—удлиненный четырехугольникъ, на срединѣ котораго покоится высокій куполъ, увѣнчанный крестомъ. Видѣть крестъ на храмѣ въ мусульманскихъ владѣніяхъ не малая рѣдкость. По четыремъ сторонамъ храма, въ видѣ стройныхъ башенъ, какъ въ Исаакіевскомъ соборѣ въ Петербургѣ, возвышаются голоколни. (Болоколами, впрочемъ, заняты только двѣ западныя башни). На востокѣ настоя-

*) Болѣе подробная замѣтка моя объ этой неоконченной колоннѣ помѣщена въ „Труд. Кіевск. дух. акад.“ за 1880-й г. въ № 9-мъ.

шая рѣдкость большихъ размѣровъ колокола, какъ напр. наши русскіе колокола. Самый большой колоколъ, недоходящій, кажется, и до 100 пудовъ, везли въ Иерусалимъ для русской колокольной на большой жерди, прикрѣпленной къ синамъ двухъ болѣе сильныхъ верблюдовъ. Благовѣсть къ богослуженію на русской колокольной въ Иерусалимѣ и звонъ „во вся тяжкая“ наканунѣ праздничныхъ дней, разносясь свободной волной надъ всѣмъ городомъ и близлежащими горами, не имѣетъ тамъ ничего подобнаго. Колокола въ храмѣ Гроба Господня висятъ внутри самаго храма, и ихъ звонъ не слышенъ въ городѣ. Алтарную часть храма составляетъ полукругъ, какъ во всѣхъ древнихъ храмахъ византійскаго стиля. Образецъ для алтарнаго полукруга, съ тремя символическими огнями, служить полукругъ алтаря св. Софій въ Константинополѣ.

Материаломъ для сооруженія стѣнъ нашего храма въ Иерусалимѣ послужилъ мѣстный камень „кавули“, отдѣланный въ формѣ продолговатыхъ кубиковъ и вывезенный изъ каменоломни, лежащей на разстояніи часа пути отъ построекъ *). По на-

*) Изъ этого же матеріала построены какъ всѣ корпуса Русскихъ построекъ въ Иерусалимѣ, такъ и всѣ лучшія зданія въ городѣ. Зданія эти по матеріалу напоминаютъ зданія въ Одессѣ.

ружному, свѣтло-блестящему, бѣловатому цвѣту стѣнъ, соборный храмъ въ Іерусалимѣ похожъ на новый храмъ Спасителя въ Москвѣ, но, конечно, уступаетъ послѣднему въ величественныхъ размѣрахъ и обилии позолоты купола храма. Для пола, предъалтарной соеи и другихъ украшеній внутри нашего храма въ Іерусалимѣ матеріалами послужилъ „мраморъ св. креста“, добываемый въ каменоломняхъ Брестнаго монастыря, находящагося близъ города. Мраморъ этотъ пріятнаго блѣднорозоваго цвѣта съ темно-коричневыми жилками. Внутри храма обиліе наружнаго свѣта, проходящаго сквозь высокія окна, играетъ въ лазуревыхъ, небеснаго цвѣта, тѣняхъ стѣнной орнаментуры. Подъ яркими, прямо падающими лучами восточнаго солнца, вы входите въ этотъ храмъ, и ваши глаза пріятно поражены мягкостію свѣта внутри самаго храма. На гладкомъ, блестящемъ, какъ зеркальное стекло, розовомъ мраморномъ полу отражается и играетъ свѣтъ солнечныхъ лучей, между тѣмъ, голубой господствующій тонъ стѣнной живописи, своими тѣнями, смягчаетъ рѣзкій блескъ наружнаго яраго свѣта.

По срединѣ соборнаго русскаго храма въ Іерусалимѣ, во всю внутреннюю величину довольно обширнаго главнаго купола, утверждень бронзовый кругъ въ видѣ обода, прикрѣпленнаго къ карнизу

храма—это паникадило, уставленное большимъ количествомъ свѣчь. Такого устройства паникадилъ я не видѣлъ ни въ Россіи, ни на Востоѣ. По нѣсколькимъ ступенямъ изъ мрамора вы поднимаетесь на предъалтарную содею и приближаетесь къ иконостасу, въ одинъ ярусъ, отдѣланному золотистой бронзой, самой тонкой, самой изящной работы. Царскія врата иконостаса изъ бронзы, въ виду художественной отдѣлки, были представлены на послѣднюю Парижскую выставку 1878 года. Врата эти сдѣланы по строго византійскому образцу, т. е. не высокія, чтобы священнослужашій былъ видѣнъ молящимся въ храмѣ. Мѣстные иконы въ иконостасѣ работы лучшихъ отечественныхъ художниковъ. Благолѣпіе алтаря и священныя облаченія вполне соотвѣтствуютъ благолѣпію всего храма. На массивной сребро-позлащенной дарохранительницѣ, на престольномъ Евангеліи, св. сосудахъ и ручныхъ крестахъ вычеканены имена тѣхъ щедрыхъ жертвователей, которыми не скудны какъ первопрестольная наша столица — Москва, такъ и новая столица С -Петербургъ. О богослуженіи въ русскомъ храмѣ въ Іерусалимѣ съ заслуженной похвалою отозвался въ свое время еще де-Вогюэ. Миѣ передавали въ Іерусалимѣ, что греки, армяне, копты и абиссины приходятъ иногда въ русскій храмъ „на постройку“ посмотрѣть чинъ

нашего богослуженія и послушать пѣвчихъ. Кто хоть разъ слышалъ унисонъ греческаго пѣнія, или рѣзкіе мотивы пѣнія армянскаго, тотъ только можетъ понять, что въ настоящее время учиться церковному пѣнію возможно у русскихъ пѣвчихъ. Какъ измѣнился порядокъ вещей! Въ 1649-мъ году старецъ—строитель Арсеній Сухановъ, по царскому указу и „по благословенію великаго господина святѣйшаго Іосифа, патріарха Московскаго и всея Россіи, посылаемъ былъ въ Іерусалимъ описанія ради святыхъ мѣстъ и *греческихъ чиновъ*..“ Въ настоящее-же время греки должны учиться и учатся дѣйствительно (хотя въ ограниченномъ числѣ) церковнымъ чинамъ въ церкви Русской...

5. Храмъ Гроба Господня.

Устроившись на сворую руку въ отведенномъ номерѣ на Русскихъ постройкахъ и поблагодаривъ Бога въ храмѣ здѣсь же на «постройкахъ» за счастливый исходъ труднаго пути, всякій путешественникъ, естественно, прежде всего спѣшитъ поклониться тому святому мѣсту въ Іерусалимѣ, которое составляетъ завѣтную святыню для всего христіанскаго міра,—спѣшитъ поклониться живоносному Гробу Господню и повергнуться съ чувствомъ сердечной благодарности къ подножію Гроба Господня и его окрестности.

ста Господня на Голгоѣ. Послѣ десяти минутъ пути отъ Русскихъ построекъ вы очутились у порога Яффскихъ воротъ, сдѣланныхъ въ крѣпостной стѣнѣ *старого* Иерусалима. Древній Иерусалимъ, какъ и всѣ древніе города востока, на подобіе кремля, обнесенъ высокою, зубчатою крѣпостною стѣною изъ темнаго гранита, съ башнями и бойницами по угламъ ломанныхъ линій стѣны. Путь отъ Русскихъ построекъ къ городу пролегаетъ по небольшой площади, слѣва застроенной разными новыми постройками, въ которыхъ помѣщаются: кофейни, фотографіи и между прочимъ лавочка Англійскаго Библейскаго Общества; справа площадь открыта, и на ней помѣщается только таможня, или *мытница*, гдѣ собирается *мыто* въ пользу скорѣе іерусалимскаго паши, чѣмъ турецкаго правительства. На площадкѣ между Яффскими воротами и таможней часто можно видѣть караваны верблюдовъ, привезшихъ на себѣ тяжести или изъ Яффы, или изъ Египта. Здѣсь же каждое утро можно видѣть, какъ въ двухъ корзинахъ, перевѣшенныхъ чрезъ спину ословъ, феллахи и феллашки изъ сѣднихъ, расположенныхъ въ долинахъ, огородовъ везутъ въ городъ арбузы, дыни, баклажаны, баміи (въ родѣ огурцовъ), виноградъ, сучья дровъ и т. д. и т. п. Оскорбительно бываетъ видѣть, какъ новые мытари, не смѣющіе

коснуться европейцевъ, грабятъ пошлину натурой у этихъ бѣдныхъ феллаховъ. И этимъ мытарямъ, корыстолюбивымъ, какъ и мытарямъ, вопрошавшимъ Предтечу: *учитель, что намъ дѣлать?* вполне необходимо внушеніе: *ничего не требуйте болѣе определеннаго вамъ* (Луки III, 12 и 13). У Яфскихъ воротъ вниманіе европейскихъ путешественниковъ привлекаетъ иногда оригинальный костюмъ и головныя повязки погонщиковъ герблюдовъ, привезшихъ кофе, фисташковые орѣхи и разныя пряности изъ пустынь Африки. Тошн, длинныя фигуры этихъ дикихъ сыновъ пустыни и ихъ оригинальная костюмировка въ высшей степени художественно воспроизведены въ рисункахъ Дорре, приложенныхъ въ французскому и нѣмецкому текстамъ Библии, чего положительно невозможно сказать о рисункахъ «Библии въ лицахъ» Шворра и тѣмъ болѣе о хромолитографическихъ произведеніяхъ Рабочія и Б°. За Яфскими воротами галлерей узкихъ, кривыхъ улицъ, по бокамъ которыхъ расположены лавченки, напоминающія собою торговлю нашихъ уѣздныхъ городовъ и мѣстечекъ, вы, спускаясь по наклонной линіи внизъ, приходите на мраморную площадку. Предъ вами храмъ Гроба Господня.

Не смотря на всю неприглядную обстановку уличныхъ сценъ, мимо которыхъ вы сейчасъ про-

шли, ваша душа полна сердечнаго благоговѣнія, и съ чувствомъ этого благоговѣнія вы переступаете порогъ священнаго храма. Вы смущены. Ваше религиозное чувство огорчено на первомъ шагу въ святомъ храмѣ. Чѣмъ!?!—Вы видите, что на стражѣ христіанскаго храма стоитъ поклонникъ Магомета. Правда, онъ васъ не обезпокоитъ, если вы не подадите къ тому повода, но вы оскорблены его присутствіемъ въ святѣйшемъ для христіанина мѣстѣ—это разъ; второе, вы оскорблены тѣмъ, что въ святомъ храмѣ турокъ сидитъ въ чалмѣ; въ третьихъ, вы оскорблены тѣмъ, что въ святомъ храмѣ иновѣрный фанатическій стражъ куритъ свое наргилэ за чашкой своего кофе. Такое огорченіе религиознаго чувства на первомъ шагу въ храмѣ Гроба Господня испытываетъ всякій путешественникъ христіанинъ, и невольно даетъ себѣ вопросъ: *доколь Господи?...* Диксонъ, авторъ книги: «Святая земля», видитъ въ турецкой стражѣ Гроба Господня, индифферентно относящейся къ христіанской святынѣ, болѣе надежную стражу, чѣмъ сами христіане, неустанно враждующіе въ семъ святомъ мѣстѣ. Грустно согласиться съ этимъ, но видя запустѣніе, *стоящее на мѣстѣ святъ*, вы волей-не-волей примиряетесь съ дѣйствительностію. Впереди придется видѣть больше того...

Представить въ цѣльномъ очеркѣ исторію храма Гроба Господня и ту религиозную жизнь, которую пережилъ и которою живетъ этотъ святой храмъ въ настоящее время, рѣшить спорные вопросы, поднятые въ послѣднее время о мѣстѣ Голгофы, передать чувства, въ избыткѣ волнующія душу на мѣстѣ всемірнаго событія искупленія человѣческаго рода, воспроизвести многочисленныя преданія, соединенныя съ разными частями храма, сдѣлать надлежащую оцѣнку этихъ преданій, изобразить богослуженіе трехъ исповѣданій въ храмѣ—болѣе чѣмъ трудно, болѣе чѣмъ возможно исполнить въ общемъ очеркѣ. Храмъ Гроба Господня *единственное* мѣсто во вселенной, исторія его—исторія земли и неба въ ихъ взаимномъ соотношеніи.

Храмъ Гроба Господня въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ представляется глазамъ путешественника въ настоящее время, сооруженъ послѣ опустошительнаго пожара 1808-го года. Но и въ этомъ новомъ храмѣ обвалился главный куполъ, который возведенъ въ настоящемъ видѣ только въ царствованіе Николая I двумя правительствами—русскимъ и французскимъ. Храмъ Гроба Господня былъ три раза почти совершенно разоряемъ, и три раза возсоздаемъ вновь. Второстепенныхъ починокъ храма было, конечно, очень много. Первый храмъ надъ

живоноснымъ Гробомъ Господнимъ былъ воздвигнутъ, какъ извѣстно, по приказанію императора Константина и его св. и равноапостольной матери Елены. Въ Мюнхенскомъ музеѣ находится рельефъ изъ слоновой кости, изображающій, какъ предполагаютъ, этотъ первый христіанскій памятникъ на Гробѣ Господнемъ. Онъ состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ нижняя часть покрываетъ самый Гробъ Господень, а верхняя представляетъ рядъ колоннъ, соединенныхъ арками. Съ Мюнхенскимъ рельефомъ въ первый разъ познакомилъ русскихъ читателей ученый авторъ «Святой земли» А. А. Оленицкій (т. I. 324 стр.). Можетъ быть, по образцу перваго храма надъ Гробомъ Господнимъ сооруженъ и величественный храмъ въ Херсонесѣ, близъ Севастополя, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ, по преданію, хотя и опровергаемому въ послѣднее время профессоромъ Голубинскимъ, крестился князь Владиміръ. Въ Херсонесскомъ храмѣ нижній ярусъ покрываетъ купель, верхній ярусъ есть обширный храмъ. Храмъ, сооруженный по повелѣнію царя Константина въ Іерусалимѣ, подробно описанъ современникомъ Константина, историкомъ Евсевіемъ Памфиломъ. Изъ этого описанія видно, что императоръ желалъ воздвигнуть надъ Гробомъ Господнимъ такой храмъ, который „былъ-бы великолѣпнѣе всѣхъ храмовъ, гдѣ либо существующихъ, и чтобы другія зданія

при храмѣ были гораздо превосходнѣе самыхъ пре-
брасныхъ по городамъ строеній.“ (Изъ посланія
Константина къ Макарію, патріарху іерусалимско-
му. Евс. Памф. Т. II, 190—196 стр.). Храмъ
Константина былъ разрушенъ въ 614 году пер-
сидскимъ царемъ Хозроемъ II, похитившимъ въ
Іерусалимѣ и древо живоноснаго креста Господ-
ня. Это первое разрушеніе самага величественнаго
храма Гроба Господня. Патріархъ іерусалимскій
Модестъ могъ возобновить только отдѣльныя части
этого храма надъ вѣщерой Гроба и на Голгоѣѣ, но
и эти части были совершенно разрушены кали-
фомъ Гекемомъ. Спустя семьсотъ съ лишнимъ
лѣтъ послѣ Константина Великаго надъ Гро-
бомъ Господнимъ былъ воздвигнутъ, по повелѣ-
нію Константина Мономаха, новый храмъ. Храмъ
Константина Великаго видѣлъ и подробно описалъ,
какъ замѣчено выше, Евсевій Памфилъ. Храмъ
Константина Мономаха видѣлъ и въ характерныхъ
чертахъ изобразилъ нашъ отечественный палом-
никъ XII вѣка, игуменъ Даніилъ. Сопоставивши
эти два описанія храма Гроба Господня, мы ви-
димъ, что храмъ Константина Великаго былъ вос-
произведеніе дивнаго храма Соломона, тогда какъ
храмъ Мономаха скорѣе могъ напомнить второй
храмъ іерусалимскій, при видѣ котораго *старикки,*
помнившіе первый храмъ, плакали громко.

(1 Ездры III, 12). Благочестивый паломникъ Даниилъ слѣдующими словами изображаетъ храмъ Гроба Господня: „есть церковь та сяка образомъ — кругло создана, столповъ же имѣеть 12 облыхъ (монолитныхъ), а 6 зданныхъ (сложенныхъ изъ отдѣльныхъ частей), и помолчена есть досками муроморяными (мраморными) красно вельми, двери же имать шестеры, а на полатахъ (гинеионѣ, отдѣленіи для женщинъ, которыя на Востокѣ въ храмахъ всегда стоятъ отдѣльно отъ мужчинъ), столповъ 16, а надъ полатами подъ верхомъ исписаны суть святые пророци вси мусіею, яко живи стоятъ, а надъ алтаремъ написанъ Христось мусіею, а въ олтари же великомъ написано Адамово воздвиженіе, въ самомъ же верху написано есть Воздвиженіе Господне, обаполы же написано олтаря Благовѣщеніе, а все то подписано есть мусіею. Верхъ же церковный не до конца сведенъ каменіемъ, *но токмо спертъ досками и дрвиемъ тесанымъ плотническимъ образомъ, и тако есть безъ верха не покрыто ничимъ же.* Подъ тѣмъ же самымъ верхомъ непокрытымъ есть Гробъ Господень, яко пещерга мала изсѣчена въ камени, двери имуще малы, яко можетъ человекъ влезти, на колѣну поклоншеся“ *). Совершенно

*) Путешествіе игумена Данила, изд. археографическою комиссіею, стр. 20.

инными чертами изображаетъ Евсевій Памфилъ храмъ Константина Великаго. „Напередъ, какъ главу всего, царь украсилъ священную пещеру, — божественную гробницу, у которой свѣтоносный ангелъ нѣкогда возвѣстилъ всѣмъ о возрожденіи, дарованномъ чрезъ Спасителя. Эту то пещеру хри-столюбивѣйшая щедрота царя напередъ отдѣлала отличными колоннами и многочисленными украшеніями. Изъ пещеры есть выходъ на обширную площадь подъ открытымъ небомъ. Эта площадь выстлана блестящимъ камнемъ и съ трехъ сторонъ обведена длинными, непрерывными портиками. Рядомъ съ пещерою, на восточной сторонѣ ея, стоитъ базилика, *зданіе чрезвычайное, высоты незмѣримой, широты и длины необыкновенной*. Внутренняя сторона его отдѣлана разноцвѣтными мраморами, а наружный видъ стѣнъ, блистающій полированными и оди́нь съ другимъ сплоченными камнями представляется дѣломъ чрезвычайно красивымъ и нисколько не уступающимъ мрамору. Что же касается до крыши, то внѣшняя сторона ея надъ куполомъ, для защиты отъ зимнихъ дождей, покрыта свинцомъ, а внутри украшена глубокою рѣзбою, распространяясь, подобно великому морю, надъ всею базиликою взаимно связанными дугами и вездѣ блистая золотомъ, озаряетъ весь храмъ будто лучами свѣта.“ (Евсев. Памф. т.

II, 194). Различіе между храмомъ Мономаха и храмомъ Константина Великаго, какъ видно изъ этого сопоставленія, было громадное. Крестоносцы, завладѣвъ Іерусалимомъ и увидѣвъ бѣдственное состояніе храма Гроба Господня, заложили въ 1130 году новый храмъ. Храмъ этотъ такъ же былъ непроченъ, какъ и владычество крестоносцевъ въ Святой землѣ; снаружи храмъ этотъ былъ обложенъ мраморомъ, а внутри имѣлъ стѣною природную скалу. *) При Карлѣ V и сынѣ его Филиппѣ (въ XVI вѣкѣ), былъ сооруженъ новый храмъ, а храмъ крестоносцевъ былъ совершенно снятъ. Храмъ Гроба Господня, сооруженный въ XVI-мъ вѣкѣ, существовалъ до пожара 1808-го года и подробно описанъ какъ иностранцами, такъ и русскими паломниками въ Святую землю. Изъ иностранцевъ, посѣтившихъ храмъ Гроба Господня не-задолго до по-

*) Храмъ крестоносцевъ описанъ русскимъ паломникомъ, діакономъ Игнатіемъ. „Подъ Гробомъ Господнимъ содѣлана церковь мала. Входя ко Гробу Господню двои двери, а Гробъ Господень мѣра его въ длину девять пядей, а ширина Гроба четырехъ пядей. Надъ Гробомъ же Господнимъ большая церковь есть, верхъ у ней полъ (плоскій?), надъ Гробомъ же Господнимъ все покрыто, не малыя свѣжи нѣсть видити (Слѣд. было совершенно темно). Сказанія Рус. нар. Сахарова, Т. II, к 8, 105 стр.

жара, послѣднимъ былъ Шатобрианъ. Свои красно-рѣчивыя „Путевыя записки изъ Парижа въ Иерусалимъ“ онъ велъ въ 1807-году. Изъ русскихъ путешественниковъ послѣдними видѣли храмъ Гроба Господня до пожара братья Вешняковы. Они посѣтили этотъ храмъ 5 февраля 1805-го года. Къ ихъ „путевымъ запискамъ во святыи градъ,“ въ 82-й страницѣ, приложено и „изображеніе храма Гроба Господня“ въ такомъ видѣ, какой имѣлъ храмъ до роковаго пожара. Сравнивая это изображение съ настоящимъ видомъ храма Гроба Господня, мы усматриваемъ немаловажное между ними различіе. Ротонду храма въ настоящее время покрываетъ обширный куполь, на вершинѣ котораго возвышается крестъ. Въ храмѣ до пожара надъ этой же ротондой была двухъ ярусная кровля, безъ креста. Плоскій верхъ кровли былъ застекленъ, и сквозь эти стекла проходилъ свѣтъ во внутрь ротонды. Въ храмѣ до пожара нѣтъ креста и надъ главнымъ греческимъ алтаремъ Воскресенскаго храма. Это отсутствіе крестовъ на храмахъ Гроба Господня и Воскресенія объясняется прежнимъ фанатизмомъ мусульманъ.

Прежде за входъ въ храмъ платили деньги. Братья Вешняковы говорятъ: „февраля 5 дня сподобились мы прійти ко вратамъ храма Гроба Господня. Пришедшіе многіе изъ магометанъ и арабовъ съ ключами, врата церковныя, запираемыя двумя замками, отперли и отпечатали; потомъ во-

шедъ внутрь, сѣли на диванѣ съ лѣвой стороны близь оныхъ вратъ, и отбирая тескере (квитанціи о взносѣ 23 піастровъ за право на входъ въ храмъ) и фирманы, пропускали поклонниковъ, по входѣ воихъ, заперевъ и запечатавъ врата съ наружной стороны, разошлись по своимъ мѣстамъ“. Въ настоящее время входъ въ храмъ Гроба Господня свободно открытъ утромъ до 9-ти часовъ и вечеромъ до захода солнца. На ночь храмъ запирается турецкой стражей. Самый лучший рисунокъ храма Гроба Господня въ настоящемъ видѣ приложенъ къ греческому „Проскиннтарію Св. земли, изданному въ 1877-мъ году, въ типографіи (теперь уже закрытой) Всесвятаго Гроба“ *). Двѣ стройныя башни, стоящія по бокамъ храма Гроба Господня, — не колокольни храма, а минареты сосѣднихъ мечетей.

Внутри храма Гроба Господня заключены слѣдующія свято чтимыя мѣста: прямо противъ входныхъ

*) По отзыву составителя библиограф. замѣтки въ «Церк. Вѣстн.» эта книга есть лучшее сочиненіе по исторіи, топографіи и статистикѣ Св. Земли, какое только можно найти въ православ. греческой и рус. литературѣ по этому предмету. Церк. Вѣстн. 1879 г. № 4. Объемистая книга эта издана на средства скевофилак-сара св. Гроба, архим. Серафима, который при прощаньи моемъ съ нимъ вручилъ и мнѣ эту книгу.

дверей, на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, лежитъ на мраморномъ полу *камень помазанія*, обозначающій то мѣсто, гдѣ Іосифъ съ Никодимомъ помазали смѣшеніемъ смурны и алая тѣло Іисуса. Камень этотъ сдѣланъ въ видѣ плиты изъ блѣдно-розоваго *мрамора св. креста*. Надъ нимъ устроенъ не высокій балдахинъ на четырехъ металлическихъ столбахъ, на балдахинѣ повѣшены неугасаемыя лампы всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Въ великій цѣтокъ, послѣ обнесенія плащаницы, у камня помазанія произносится обыкновенно проповѣдь на арабскомъ языкѣ. Русская проповѣдь въ этотъ св. день произносится всегда на Голгоѣ. Въ іюльской книгѣ „Христ. Чтен.“ за 1880 годъ помѣщена проповѣдь архим. Антонина, произнесенная имъ на Голгоѣ 18 апрѣля означеннаго года. Греческая проповѣдь въ великую пятницу произносится у самаго Гроба Господня, или такъ называемой *кувукліи*. За *камнемъ помазанія* возвышается глухая стѣна главнаго греческаго храма Воскресенія; стѣна эта представляетъ какъ бы второй, внутренній храмъ въ храмѣ Гроба Господня. На право отъ *камня помазанія*—входъ на Голгоѣу, находящуюся въ одномъ нераздѣльномъ зданіи съ храмомъ Гроба Господня; на лѣво, за стѣной внутренняго храма, пройдя нѣсколько шаговъ, вы вступаете въ обширную ротонду, посреди кото-

рой стоит мраморная кувуклія надъ священной пещерой Гроба Господня. Прямо противъ входа въ кувуклію обширный храмъ Воскресенія. Это три главные части храма Гроба Господня: Голгоѳа, ротонда съ кувукліей надъ Гробомъ Господнимъ и соборный греческій храмъ Воскресенія. Другихъ частей, привлекающихъ благоговѣйное вниманіе паломниковъ въ семь храмъ, насчитываютъ около четырехъ десятковъ.

. 6. Голгоѳа.

Изъ общаго очерка исторіи храма Гроба Господня, изъ исторіи сооруженія монументальной базилики и возобновленія только разрушенныхъ частей ея, легко усмотрѣть, какимъ видоизмѣненіямъ подвергался этотъ св. храмъ. Въ длинный періодъ то возобновленій, то новыхъ сооруженій храма и Голгоѳа то отдѣлялась, то опять присоединялась къ общему врову храма Гроба Господня. Въ настоящее время входъ на Голгоѳу устроенъ прямо изъ храма. Восходятъ на Голгоѳу по 18 мраморнымъ ступенямъ крутой лѣстницы. Съ алтаря греческаго храма Воскресенія есть и другой ходъ на Голгоѳу, предназначенный главнымъ образомъ для священнослужащихъ. Внутренность Голгоѳскаго храма представляетъ небольшое пространство въ 17 аршинъ длины и ширины, покрытое невысокимъ сводомъ. Наружный свѣтъ проходитъ въ единственное окно, вы-

ходящее на площадку предъ храмомъ Гроба Господня. Голгоескій храмъ раздѣленъ сѣвзной аркой на двѣ равныя части, лѣвая часть — мѣсто распятія Искушителя міра, принадлежитъ грекамъ, правая часть — мѣсто пригвожденія ко кресту, составляетъ католическую капеллу. На томъ мѣстѣ, гдѣ водруженъ былъ въ свалу крестъ Спасителя, стоитъ на четырехъ мраморныхъ подпорахъ престолъ для совершенія безкровной жертвы. Престолъ на Голгоѣ не покрытъ престольными одеждами и алтарь не отдѣленъ отъ середины храма иконостасомъ. Такимъ образомъ къ яминѣ вѣста, находящейся подъ самымъ престоломъ и обозначенной серебрянымъ кругомъ, имѣютъ свободный доступъ и могутъ лобызать ее бабъ мужчины, тагъ и женщины. За престоломъ поставленъ большихъ размѣровъ деревянный крестъ съ изображеніемъ на немъ распятія Христова. Мѣста, гдѣ стояли вѣсты двухъ разбойниковъ, означены на полу двумя черными кругами. Мѣста эти не на одной линіи съ вѣстомъ Спасителя, а на не большомъ разстояніи позади его. Крестъ благоразумнаго разбойника, по древнему преданію, стоялъ на сѣверной сторонѣ вѣста Господня. На право отъ престола, на одной линіи съ основаніемъ его, въ мраморную обшивку соеи, на которой стоитъ престолъ, вдѣлана подъ стекло продолговатая рамка. Сѣвзъ стекло рамы видна та *разстѣлина въ камнѣ*, которая образовалась въ

минуту послѣдняго вздоха и искупительной смерти Спасителя, и о которой упоминаетъ евангелистъ Матѳей. (XXVII, 50 и 51). Разсѣлина эта, не забытая и нашимъ благочестивымъ паломникомъ Даниломъ, имѣетъ очень важное значеніе въ виду споровъ о мѣстѣ Голгоѳы. Будучи тщательно обследована нѣкоторыми учеными поклонниками Святой земли и особенно въ 1865 г. профес. геологомъ Фрассомъ она служитъ *вещественнымъ* доказательствомъ того, что мѣсто Голгоѳы, указываемое во всѣхъ христіанскіе періоды времени, есть именно то самое, которому поклоняются какъ мѣсту искупительной смерти Господа Иисуса Христа и въ наше время, и которое освящено христіанскимъ храмомъ и престоломъ для совершенія безкровной жертвы. Затруднительные ученые споры о мѣстѣ Голгоѳы возникли на томъ основаніи, что евангелистъ Іоаннъ Богословъ, говоря о мѣстѣ распятія Иисуса Христа, замѣчаетъ, что мѣсто это *близь бѣ града*. (Іоан. XIX, 20). Въ настоящее же время храмъ Гроба Господня и при немъ Голгоѳа находятся почти посреди бѣ Іерусалима. Но во первыхъ, на близость разстоянія Голгоѳы отъ погребальной пещеры указываетъ тотъ же евангелистъ и, что особенно замѣчательно, въ тойже самой главѣ: *бѣ же на мѣсть, идѣ же распятся Іисусъ, вертъ (садъ), и въ вертъ гробъ новъ, въ немъ же*

никогда же никтоже положенъ бы. Ту убо пятка ради іудейска, яко близъ бже гробъ, положиста Іисуса (Іоан. XIX, 42). Во вторыхъ, нынѣшняя вѣрстная стѣна Іерусалима, хотя во многихъ мѣстахъ ограждаетъ городъ на тѣхъ же границахъ, на которыхъ она была при Иродѣ и Пилатѣ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ линіи ея измѣнены и поставлены на другихъ границахъ, при которыхъ Голгоѳа находится уже въ среднѣй города. Такимъ образомъ слово евангелиста *близъ* получаетъ здѣсь особенное значеніе. По близости Голгоѳа вошла въ составъ города. На разсѣлину Голгоѳской скалы въ IV-мъ вѣкѣ указывалъ св. Кириллъ Іерусалимскій, какъ на чудо, свидѣтельствующее о страданіяхъ Господнихъ.

Въ католической Голгоѳской капеллѣ привлекаетъ вниманіе художественное изображеніе страждущей Богоматери. Изображеніе это было на послѣдней парижской выставкѣ. Такъ какъ на Голгоѳѣ православный храмъ и католическая капелла отдѣлены только сквозной аркой, то православные поклонники свободно видятъ и слышатъ латинскую мессу въ ихъ притворѣ, и обратно католическіе пилигримы свободно видятъ и слышатъ греческое богослуженіе въ православномъ притворѣ. Голгоѳа — мѣсто примирительной для всего человѣчества жертвы, дѣлалась иногда ареной кровопролитныхъ

схватокъ между греками и католиками. Въ 1845 г. былъ сброшенъ съ Голговы католическій патриархъ Иерусалима Валерга; Голгова была залита кровью раненыхъ грековъ и католиковъ, три человека были убиты до смерти. Какая была причина кровопролитной схватки?—По словамъ очевидца ея, русскаго паломника, инока Парасея, Валерга сорвалъ на престольную одежду въ греческомъ отдѣленіи храма; по словамъ другихъ, драка вышла изъ-за ковра предъ престоломъ, котораго не хотѣли убрать греческіе прислужники. Подобныя схватки повторялись не разъ въ священномъ храмѣ Гроба Господня. И кто же водворяетъ порядокъ между враждующими христианами?—мусульманскій гарнизонъ Иерусалима...

Голгова снизу, сверху и съ боковъ обстроена разнаго назначенія цоколями и однимъ наружнымъ придѣломъ, принадлежащимъ католикамъ. Внизу подъ Голговой помѣщаются кельи скевофиакса, или ризничаго св. Гроба. Сверху Голговы помѣщается святогробская ризница, входъ въ которую не открытъ свободно даже для самого иерусалимскаго патриарха. Для постороннихъ лицъ входъ туда безусловно закрытъ. Рядомъ съ ризницей находится нѣсколько малыхъ греческихъ келій, которыя отводятъ для отдыха богомольцамъ изъ почетныхъ лицъ, если они пожелають провести ночь въ святомъ храмѣ. У подножія Голговы устроили себѣ

гробницы первые короли Иерусалимскаго королевства, или, какъ они сами называли себя: „защитники и бароны Гроба Господня“ — Готфридъ, Балдуиъ и др. Въ книгѣ Радивила Сиротки, посѣтившаго Святую землю въ 1382 году, помѣщены и надгробныя надписи надъ усыпальницами Готфрида и Балдуина. Сохраненіе этихъ надписей у Радивила Сиротки важно въ томъ отношеніи, что послѣ пожара въ храмѣ въ 1808 году онѣ совершенно изгладились. Входъ въ новый боковой католическій придѣлъ, пристроенный къ Голгоѣ, — не изъ внутри храма, а извнѣ, — съ площади, которая предъ храмомъ. Мнѣ кажется, что въ этомъ придѣлѣ совершается служеніе для арабовъ, принявшихъ католическое исповѣданіе. Всякій разъ, когда я входилъ въ храмъ Гроба Господня, я видѣлъ группу арабовъ, молящихся на наружныхъ ступеняхъ лѣстницы, ведущей въ придѣлъ.

7. Гробъ Господень.

Въ храмѣ Гроба Господня самое священное, самое дорогое мѣсто — святой Гробъ Господень. На этомъ мѣстѣ была *поглощена смерть побѣдою* (1 Кор. XV, 54). На этомъ мѣстѣ *погребенъ былъ Иисусъ Христъ*. На этомъ святомъ мѣстѣ *Онъ воскресъ въ третій день по Писанію* (Кор. XV, 3 и 4 ст). Путь ко Гробу Господню, какъ было сказано выше, лежитъ отъ *камня помазанія* нагѣро. Посреди обширной ротонды, покрытой

голубымъ куполомъ, стоитъ часовня Гроба Господня. Греки обыкновенно называютъ ее „кувуклія.“ Часовня Гроба Господня поврываетъ собою пещеру живописнаго Гроба Спасителя. Сдѣлана она изъ прекраснаго *мрамора св. креста*, послѣ пожара 1808 года. По наружному виду часовня Гроба Господня очень изящна. Архитекторъ, соорудившій ее, не скупился ни на количество, ни на тонкую отдѣлку колоннъ, капителей, карнизовъ, балюстрадъ и другихъ архитектурныхъ украшеній. Надъ фронтономъ вырѣзана приличная мѣсту греческая надпись. Здѣсь же, не безъ человѣческой гордости, архитекторъ изъ острова Мителены помѣстилъ и свое имя. Помѣчевъ и годъ сооруженія часовни, именно 1810. Самый лучший рисунокъ часовни приложенъ въ „Проскинитарію Св. Земли.“ Въ группѣ, стоящей вокругъ часовни, представлены вѣрные портреты: почившаго іерусалимскаго патріарха Іерооена, самаго издателя книги, архимандрита Серафима, патріаршаго каваса, остающагося на этой службѣ и до настоящаго времени, армянскаго монаха, трехъ греческихъ пѣвчихъ, двухъ турецкихъ стражей въ фескахъ и католическаго натера. Рисунокъ часовни Гроба Господня, бывшей до пожара 1808 г., можно видѣть въ приложеніи къ книгѣ Вешнякова. Сравнивая эти два рисунка одинъ съ другимъ, легко замѣтить, что прежняя часовня была выше и верхомъ своимъ почти ка-

скалась стеклянной брови ротонды, а главное, какъ передавали мѣ въ Іерусалимѣ, прежняя часовня охраняла пещеру Гроба почти въ первобытномъ ея видѣ. Новая часовня въ значительной мѣрѣ изгладила сводъ и бока пещеры, и удержала въ цѣлости только одну „лавицу“, на которой погнелось пречистое тѣло Христа. Часовня какъ бы замѣнила собой пещеру; искусство, въ огорченію, сдвинуло природу. Часовня Гроба Господня раздѣлена на двѣ неравныя части: первая, болѣе обширная, принадлежитъ Ангела, и вторая, вмѣщающая въ себѣ не болѣе трехъ человекъ, собственно пещера Гроба Господня. Такое раздѣленіе сдѣлано по образцу устройства древнихъ погребальныхъ усыпальницъ въ Святой Землѣ, имѣющихъ, въ большинствѣ случаевъ, переднюю комнату, и потомъ другую съ вышей для положенія мертвеца. По срединѣ принадлежитъ Ангела стоитъ невысокій аналогій изъ мрамора, въ который вдѣлана часть камня, заграждавшаго устье входа въ пещеру Гроба Господня. *Ангель Господень сшедъ съ небесе, приступль отвали камень отъ дверей гроба, и съднше на немъ* (Матѣ. XXVIII, 2). Въ память этого событія и принадлежитъ получилъ названіе „придѣла Ангела“. Когда жены мироносицы пришли *видѣти гробъ Господень*, Ангель сказалъ имъ: *Исуса респелтали ищете?—Нѣсть здѣ: воста бо, якоже рече, приидите, видите мѣсто, идыте*

лежа Господь (Мате. XXVIII, 5 и 6 ст.). Съ благоговѣй-
нымъ сердцемъ переступимъ и мы придѣла Ангела, что-
бы войти и съ умилениемъ души поклониться тому
мѣсту, *идже лежа Господь*. Чтобы войти изъ
придѣла Ангела въ пещеру Гроба Господня, необ-
ходимо низко наклонить голову, такъ какъ устье
входа невысоко: оно представляетъ собою остатокъ
первоначальной пещеры. На право отъ этого
входа примыкаетъ непосредственно къ стѣнѣ
„лавица“, длиною и шириною четыре локтя. — Ое свя-
тое мѣсто, *идже лежа Господь*. Это, по оправд-
ливымъ словамъ одного паломника, единственный
въ мирѣ гробъ, который не дастъ мертвеца своего
въ день всеобщаго воскресенія. *Возста бо, мѣсть
здѣ*. Вторично явится Оазъ уже во славу своей
судить миръ. Съ самыхъ отдаленныхъ вѣковъ хри-
стіанства ложе Гроба Господня, или „лавица та
святая“ служить престоломъ для совершенія бо-
жественной литургіи. Въ настоящее время ложе
Гроба Господня или „лавица та святая“ сверху и съ
лицевой стороны отдѣлана плитами бѣлаго мрамора,
слѣдовательно матеріала не мѣстнаго. Верхняя плита
имѣетъ поперечную трещину, о которой созданы
разныя преданія. Плита ложа Гроба Господня очень
часто съ теченіемъ дня умащается розовой душистой
водой, а еще болѣе орошается горькими слезами
молитвы и покаянія тѣхъ многочисленныхъ не-

доминировъ, которые со всей вседѣнной, отъ всякаго
языка и имени, притомляютъ сюда излить свою ду-
шу, повергнуть свое несходное житейское горе.
Созвукунне 43 лампады отъ исповѣданий: православ-
наго, католическаго, армянскаго и монтегскаго дѣль
и ночь освѣщаютъ темные, невысокіе своды пеще-
ры Гроба. На западной сторонѣ ложа стоитъ барель-
евное изображение изъ мрамора. Воспрощенія Хри-
стова. Работа рѣзца въ барельевѣ облываетъ сто
древнее врекоходеніе. Въ головѣхъ и ногахъ ло-
жа стоятъ двѣ иконы, католическая и армянская
— это вещественные документы на право богослу-
женія въ пещерѣ Гроба Господня этихъ исповѣд-
ній. По парнизу, односмывѣющему пещеру около
ложа, стоятъ мраморныя миниатюрныя вазы съ
живыми и искусственными цвѣтами. Таково все
убранство пещеры Гроба Господня! На одномъ и
томъ же ложѣ Гроба ежедневно совершается три
литургіи: греческая, первая, около полуночи,
потомъ армянская и потомъ католическая. Като-
лики, когда совершаютъ свою мессу на Гробѣ
Господнемъ, то по верхъ мраморной плиты ложа
ставятъ деревянную подставку.. У входа въ часов-
ню Гроба Господня стоятъ шесть высокихъ под-
свѣчниковъ, свѣчи которыхъ почти равняются съ
вершинамъ парнизомъ часовни. Здѣсь же у входа
стоятъ двѣ мраморныя лавочки для отдыха уста-
вшихъ путешественниковъ.

Къ противоположной отъ входа стѣнѣ часовни пристроена деревянная капелла коптовъ. По темнотѣ, стѣнѣ покрытыхъ кокетью, по грубости отдѣлки, по своей бѣдности часовни эта представляетъ совершенноый контрастъ съ часовней Гроба Господня. Одна тусклая лампада освѣщаетъ заокнальные линии изобразеній, которая по своей мистикѣ стоитъ выше суздальскаго икона. Такого же высокого достоинства иконы почти всѣ иконы абиссинцевъ, коптовъ и частю армянъ. Капелла коптовъ получила право на существованіе у Гроба Господня еще со времени престоющихъ поколовъ, что несомнѣнно, указываетъ на большое вліяніе коптовъ въ тѣ времена.

На западной сторонѣ ротонды, въ глубинѣ галлерей ея, прямо противъ коптской капеллы, указываютъ на двѣ пещерныя гробницы съ именемъ Іосифа и Никодима. Гробницы эти очень древни, они изсѣчены въ известковой скалѣ, и скала эта одинаковой формациі съ пещерой Гроба Господня, находящейся здѣсь же, вблизи. Такъ какъ при послѣднемъ сооруженіи кувукліи природная пещера Гроба Господня почти вся снята за исключеніемъ погребальнаго ложа и впадаго устья въ Гробъ Господень, а основаніе пещеры закрыто толстыми стѣнами кувукліи, то ирреально, первоначальную пещеру Гроба Господня можно вѣри и вѣроятно воспроизвести по нетронутымъ пещерамъ Іосифа и

Никодима. Если эти пещеры действительно современны *богатому членству из Аримагии, именуемъ Иосифу, который училъ, по замѣчанію евангелиста Маттея, у Иисуса (XXVII, 57)*, то очень естественно, что онъ составляли въ собственномъ виноградномъ саду его (вертоградъ) семейную усыпальницу, подобныя которой и въ настоящее время не рѣдко встрѣчаются въ садахъ на востоцѣ, хотя бы эти сады помещались даже внутри города. Пещеры съ именемъ Иосифа и Никодима впрочемъ не единственными въ храмѣ Гроба Господня. По словамъ лицъ, хорошо изучившихъ этотъ обширный и очень сложный храмъ, надъ воюмъ храмомъ есть подземные ходы, тайны которыхъ извѣстны лишь малому числу избранныхъ... („Скв. Іерус“. 91 стр).

8. Храмъ Воскресенія

Третью главную часть храма Гроба Господня составляетъ величественный трансепный соборный храмъ Воскресенія, непосредственно примыкающій къ храму Гроба Господня. Здѣсь два обширныхъ храма, съ отдельными, разными стѣнами, куполами, съ отдельными, разными характеромъ, украшеніями, слѣдствіемъ въ одинъ цѣльный и нераздѣльный храмъ. Изъ раздѣльных только одинъ, называемъ званіемъ „Царскій зримъ“. Храмъ Воскресенія имѣетъ внутренній видъ, известнаго въ древне иудейскомъ, и

своими стѣнными украшениями, включая сюда и формы для сидѣнья, расположенныя по бокамъ паничи, многиѣ напоминаютъ соборы Московскаго времени. И точно, главныя украшенія этого храма — даръ Россіи: наѣзжныя иконы въ иконостасѣ русской работы, иконы страданій Христа на бѣловыхъ стѣнахъ — жертва императора Александра 1, три большія наливидила, изъ которыхъ среднее чистаго серебра, пожертвованы императоромъ Николаемъ 1. Въ числу особенностей храма Воскресенія можно отнести: изображеніе на царскихъ вратахъ двуглавого византійскаго орла; перешедшаго потомъ въ русской гербъ, помѣщеніе надъ царскими вратами, въ арусѣ, гдѣ стоитъ изображеніе апостоловъ, каедры для чтенія Евангелія и произнесенія проповѣдей; патриаршую каедру у праваго клироса и очень большое количество лампадъ, до 400, висѣщихъ на цѣпяхъ по срединѣ храма и предъ иконами. Сверхъ этого количество лампадъ въ свѣтникахъ помѣщается до 150 свѣчей. Въ большіе праздники храмъ залитъ свѣтомъ. По срединѣ храма Воскресенія стоитъ на императорскъ полу небольшая мѣдсаная въ видѣ урны; это-то предметъ, на способранену взырѣнію имѣть дразникъ жарника налоненнаго, наир. игумена Деміана, томъ и мѣдкъ изъ прослого народа, получавъ названіа „душа земная“, что лавъ

подтверждаетъ ту истину, что вѣрѣ приходится иногда оспаривать границы у суевѣрія.

Чтобы осмотрѣть и поклониться остальнымъ св. мѣстамъ храма Гроба Господня и Воскресенія, необходимо пройти темной галлерей, образуемой внутренней алтарной стѣной храма Воскресенія и наружной стѣной храма. Путешествіе это требуетъ то опущеній внизъ, въ подземелья, то подъездовъ вверхъ, на хоры и позати. Прощедши около небольшого иридыла „поруганія и тернового вѣнца“ (въ этомъ иридылѣ хранится для поклоненія часть тернового вѣнца), вы опускаетесь по широкій и длинной лѣстницѣ въ подземный храмъ—мѣсто обрѣтенія честнаго и животворящаго креста Господня. На половинѣ пути находится подземная капелла армянъ, посвященная свв. Константину и Еленѣ. Мрачныя своды капеллы освѣщены лишь тремя тусклыми лампадами, она лишена всякихъ церковныхъ украшеній. Четыре невысокія и объемистыя колонны капеллы указываютъ на ея очень древнее происхожденіе. Мѣсто обрѣтенія креста еще ниже въ подземельи. Туда нужно спуститься еще по тринадцати ступенямъ. Историкъ Евсеій Памфилъ, жившій въ одно время съ Константиномъ Великимъ, слѣдующими словами описываетъ мѣсто нахождения креста Господня: „водный духомъ Божиимъ, царь Костантинъ не оставилъ безъ вниманія мѣсто Гроба Господня, по умыслу вра-

говъ заброшенное вслѣдствіи печистыми веществами и преданное совершенному забвенію, — не уступилъ злобѣ виновниковъ зла, но, призвавъ на помощь Бога, повелѣлъ очистить упомянутое мѣсто въ той мысли, что, бывъ осквернено врагами, оно должно быть украшено имъ тѣмъ съ большимъ великолѣпіемъ. (На мѣстѣ Гроба Господня былъ храмъ *тайника*, какъ называется его Евсевій Памфилъ, въ честь Венеры). По силѣ этого повелѣнія, убишище обмана тотчасъ разрушено сверху до низу, жилище заблужденія со всѣми статуями и демонами виспровергнуто и раскопано. Ревность царя не ограничилась этимъ: матеріалъ раскопаннаго идольскаго капища, состоявшій изъ камней и дерева, онъ приказалъ взять и бросить далеко отъ того мѣста, что тотчасъ же и было исполнено. Но этого еще мало: вдохновенный свыше царь повелѣлъ до значительной глубины раскопать самую почву на томъ мѣстѣ, и землю, оскверненную идольскими возліянiями, вывезти какъ можно дальѣ отсюда. Немедленно было исполнено и это. Когда же свинтали слои за слоемъ, — вдругъ *со глубинамъ земли, открылся еликаго чашниа, началось пространство, а потомъ чашниа и осеялось знаменіе славоталашного воскресенiа.*“ (Ев. Памф. т. 11, 188 и 189 стр.). Пространство мѣста обрѣтенiя престо имело 16 футовъ длины, 25 футовъ ширины и 20 футовъ высоты. Пространствъ Евсе-

вія по историческимъ трудамъ Θεодоритъ Кирскій таиъ описываетъ самое обрѣтеніе креста Господня: „когда при разрушеніи постыднаго капища отырылась сокрывавшаяся до того времени гробница, то явились три креста, зарытые при Гробѣ Господнемъ. Тутъ всѣ несомнѣнно увѣрились, что одинъ изъ нихъ былъ крестъ Господа нашего и Спасителя. Иисуса Христа, а прочіе кресты распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ; но никто не зналъ, который именно привасался къ Тѣлу Господню и принялъ капли драгоцѣнной Его крови. Въ этомъ случаѣ мудрѣйшій овый и по истинѣ божественный Макарій, предстоитель города, разрѣшилъ это недоумѣніе (Церк. ист. Θεод. еписк. Кир. 79). Крестъ Спасителя даровалъ исцѣленіе, какъ извѣстно, одной недужной женщиѣ, на которую, по совѣту патріарха Макарія, были поочередн положены три найденные креста. Пещера *обрѣтенія креста* не имѣетъ никакихъ церковныхъ украшеній. Въ сырой мглѣ ея тускло горитъ одна лампада, такъ что въ глубину ея можно спускаться, какъ и въ пѣвскія пещеры, со свѣчей въ рукахъ. Пещера *обрѣтенія креста* находится въ обществѣ владѣній грековъ и францисканъ; часть ближе къ входу принадлежить грекамъ, дальнѣйшее пространство пещеры—владѣніе католиковъ. Общность владѣній святыми мѣстами часто даетъ мѣсто слѣдующимъ грустнымъ сценамъ, вѣрно подмѣченнымъ однимъ нашимъ путешественникомъ: „вотъ мѣсто, гдѣ ле-

жалъ крестъ Господень“, говорить пришельцу греческій проводникъ, указывая на лѣвую сторону пещеры, принадлежащую грекамъ. „Непразда“, говорить проводникъ изъ партіи латвіянъ, „истинный крестъ былъ найденъ здѣсь, на правой сторонѣ (принадлежащей латвіянамъ), а на лѣвой (греческой) найдены разбойническія висѣлицы“... И такая фанатическая вражда, вѣтніе споры имѣютъ мѣсто на каждомъ шагѣ въ Палестинѣ. Такъ какъ *пещера обрѣженія креста* изсѣчена въ глубинѣ скалы, то по ней легко опредѣлить формацію Голгофы, обшитой въ настоящее время мраморными стѣнами и плитами пола. По сосѣдству съ пещерой, гдѣ найденъ былъ крестъ Господень, есть пустая цистерна для воды. Въ безводномъ Іерусалимѣ, какъ и въ другихъ городахъ востока, подобныя цистерны устроятся очень часто почти при каждомъ большомъ домѣ, при храмѣ и другихъ обширныхъ постройкахъ. Въ пустой, усюманутой выше, цистернѣ, свободно раздается эхо звука, произнесеннаго въ *пещерѣ обрѣженія креста*. Сувѣрїе поклонниковъ и называетъ это мѣсто „ономъ ада“, а эхо голоса—воплями изъ ада. Сказаніе о томъ, что на этомъ мѣстѣ находится адъ, встрѣчается уже у древнихъ нашихъ книжниковъ. Паломникъ изъ г. Казаки, путешествовавшій въ Іерусалимъ въ 1634-мъ году „вѣсто свирепный“ Василій Гогара говорить: „позади алтара храма Воскресенія Христова, внизъ идти сорозъ ступеней,

гдѣ крестъ Господень обрѣла благоверная царица Елена, и того креста тамо дѣтъ, а сказываютъ о немъ, что тотъ животворящій крестъ увезенъ въ Венеційскую землю, въ вѣмцы. И въ томъ мѣстѣ положены три креста для признака, а не кресты, что при распятіи Господни быша. И поклонимся ту. Да въ томъ же храмѣ въ лѣвую страну щель есть, величиною, какъ можно человѣческой головѣ пройти, въ той щели шумно вельми: шумно аки осы шумять, и тою-де щелию Господь нашъ Иисусъ Христосъ во адъ сходилъ на воскресеніе мертвыхъ. А глубина той щели никому не вѣдома, мнози было покушались на испытаніе тоя пропасти и опускали внизъ камень по веревкѣ не одну тысячу сажень, а дообриться не могли. И называютъ тую щель — бездною^{*)}.

Поднявшись вверхъ изъ *пещеры обрѣтенія креста* и проходя далѣе по темной галлерей между алтарной стѣной храма Воскресенія и наружной стѣной храма Гроба Господня, путешественники повланиются еще въ слѣдующихъ придѣлахъ, находящихся во владѣніи грековъ: придѣлъ *раздѣленія ризъ Спасителя* и небольшомъ *придѣлъ Лонгина* сотника. (Донгинъ, по преданію, былъ тотъ воинъ, который копьемъ прозилъ ребра Спасителя и *абие изыде кровь и вода*; излившіяся *отдѣльно кровь и вода засвидѣтельствовали совершенную*

*) Сказ. русск. нар. вѣ. 8, стр. 115.

смерть Іисуса Христа и доказали потомъ Его свѣтлое воскресеніе, во что и увѣровавъ, Лонгинъ сдѣлался христіаниномъ и мученикомъ за Христа). Придѣлами *узъ Христа и темницы Христа* оканчивается граница главныхъ владѣній грековъ въ храмъ Гроба Господня. Далѣе идутъ внутренней въ храмъ монастырь и капеллы францисканъ, придѣлы и притворы коптовъ и армянъ, занимая собою сѣверную часть храма Гроба Господня и западную часть обширной ротонды храма. Изъ этого краткаго очерка видно, что въ настоящее время главные владѣтели храма Гроба Господня—греки. Послѣ крестовыхъ походовъ храмъ Гроба Господня находился въ главномъ владѣніи католиковъ и былъ врученъ папой ордену францисканъ, которые съ этой поры получили названіе—*кустодии* Гроба Господня. Требовалась необычайная энергія и немалое количество золота со стороны грековъ, чтобы послѣ крестовыхъ походовъ приобрести у Оттоманской Порты право господства въ храмъ Гроба Господня. Но, со скорбію сердца, нужно сказать, что теперь только въ этомъ святомъ мѣстѣ и видно еще господство грековъ, на остальные же мѣста Востока наложена уже подавляющая рука западнаго католичества.

Въ недавнее время греческое свято-гробское братство издадо при своей типографіи на церковно-сла-

вянскомъ языкѣ краткій путеводитель по св. мѣстамъ храма Гроба Господня, гдѣ помѣщены: указанія мѣстъ, находящихся во владѣннн грековъ, краткая евангельская исторія этихъ мѣстъ, чтенія изъ Евангелія, относящіяся къ этимъ мѣстамъ, и тропари и кондаки, приличные мѣстамъ. Съ такимъ путеводителемъ въ рукахъ греческій іеромонахъ, немного знающій по русски, надѣвъ на себя епитрахиль, приводитъ отечественныхъ нашихъ паломниковъ къ *камню помазанія*, съ котораго всегда и начинается путешествіе по храму, и говоритъ: „се мѣсто, на которомъ было помазано ароматами пречистое тѣло Спасителя міра“. Потомъ читаетъ евангельское зачало: *моли Пилата Іосифъ, иже отъ Аримаеи, сый ученикъ Іисусовъ, потаенъ же страха ради іудейскаго, да возметъ тѣло Іисусово: и повель Пилатъ, прииде же и взятъ тѣло Іисусово. Прииде же и Никодимъ, пришедый ко Іисусу ношю, нося смѣшеніе смърнено и алойно, яко литръ сто. Пріяста же тѣло Іисусово, и обвиста его ризами со ароматы, якоже обычай есть Іудеомъ погребати* (Іоан. XIX, 38—40). Потомъ, при поклоненіи св. мѣсту, поетъ тропарь великой субботы: „Благообразный Іосифъ съ древа снемъ пречистое Тѣло Твое, плащаницею чистою обвивъ и вонями во гробъ новъ покрывъ, положи“.

Иногда тропари поютъ сами богомольцы, мужчины

и женщины вмѣстѣ. Въ придѣлѣ *темницы Христа*, стоящемъ на грани съ францисканскимъ монастыремъ, обыкновенно поютъ крестопоблнную стихиру: „Днесъ неприкосновенный существомъ прикосновенъ мнѣ бываетъ, и страждеть страстию, освобождая мя отъ страстей и т. д.“. Обводивъ, по всѣмъ святымъ св. мѣстамъ храма Гроба Господня, поклонниковъ, обыкновенно, приглашаютъ въ просторную келью архимандрита, завѣдывающаго храмомъ, (келья эта подъ самой Голговою), угощаютъ здѣсь, по восточному обычаю, кофе, и по русскому, ракіей, и предлагаютъ записаться для поминовенія въ синодикъ. Такъ это дѣлается съ давнихъ временъ до настоящаго дня. Такъ Данилъ паломникъ *написалъ имена князей Русскихъ* въ синодикъ для поминовенія на октеніи. Іоаннъ Грозный, препроводивъ чрезъ купца Трифона Корсбейникова и Юрія Грекова въ Іерусалимъ ко Гробу Господню *милостыню довольну*, вписалъ въ свято-гробскій и другіе восточные синодики для поминовенія имя своего сына, царевича Іоанна, павшаго отъ руки отца. Всѣ новые паломники живыми красками, иногда и съ примѣсю справедливаго огорченія, передаютъ о тѣхъ пріемахъ и способахъ, какіе обыкновенно употребляются на всемъ Востокѣ при внесеніи именъ въ синодикъ .. „Насъ позвали для записыванія именъ за здравіе и упокой и для посильнаго приношенія, рассказываетъ покойный паломникъ іеросхимонахъ Кіево-

печерской лавры Антоній. Прежде всего позвали о. П—сія, приношеніе котораго состояло изъ полнаго патріаршаго облаченія... Потомъ позвали меня. „Это ваши вещи“? сказалъ протодіаконъ, указывая на чашу и Евангеліе. — Да я вчера передалъ ихъ въ пользу Живоноснаго Гроба. — „Ну, теперь что вы еще жертвуете? Готовьте“! — Я началъ доставать изъ кармана конверты съ деньгами и диктовалъ имена жертвователей. Когда я взялъ послѣдній конвертъ и провозгласилъ крупную цифру, г. архидіаконъ обратился ко мнѣ: „а какія это у васъ деньги, свой или порученныя? — „А!.. — И конвертъ былъ положенъ обратно въ карманъ. „Что-жь“? — „Ничего, будьте вѣжливы, когда принимаете усердное приношеніе“... Впрочемъ при записываніи въ синодики имѣютъ мѣсто и такіе случаи: одинъ крестьянинъ продиктовалъ въ синодикъ цѣлую страницу именъ мужескихъ и женскихъ. Ему наконецъ сказали — „гдѣ же жертвujemy тобою деньги“? — „Я волостной старшина, отвѣчалъ онъ, и знаю, что на Іерусалимѣ собираютъ деньги со всей Россіи; какія же еще вамъ деньги?!“ Случай этотъ имѣлъ мѣсто во время моего пребыванія въ Іерусалимѣ. А первый случай записанъ въ книгѣ іеросх. Антонія. Подобныя сцены, положительно можно утверждать, происходятъ и въ францисканскомъ монастырѣ, который предстоить намъ сей часъ рассмотреть....

9. *Владѣнія католиковъ и армянъ въ храмъ
Гроба Господня.*

Францисканскій монастырь и капеллы этого монастыря занимаютъ сѣверную, относительно небольшую и по нѣкоторымъ условіямъ, о которыхъ рѣчь впереди, самую неудобную часть храма Гроба Господня. Эта скромная часть храма досталась имъ послѣ пожара 1808 г., когда греки, благодаря вліянію въ Константинополѣ своего соотечественника Коменано Кальфа, получили полныя права господства въ храмѣ Гроба Господня. Семью *арками Дѣвы* начинаются теперь границы исключительныхъ владѣній католиковъ въ храмѣ Гроба Господня. Мѣсто семи *арокъ Дѣвы* не соединено съ какимъ либо опредѣленнымъ событіемъ изъ евангельской исторіи. За *арками Дѣвы* слѣдуетъ главная капелла *явленія Христа Богородицѣ*. Мѣсто *явленія* тоже не имѣетъ за собою опредѣленнаго событія въ Евангеліи. Но въ западной церкви, съ давнихъ временъ, существуетъ преданіе, которому такъ естественно вѣрить, что по воскресеніи своемъ Иисусъ Христосъ *явился* и своей Пречистой Матери. Мѣстомъ этого явленія католики и считаютъ свою капеллу *явленія*. Капелла эта украшена по образцу средневѣковыхъ капеллъ. Все пространство ея занято деревянными сѣдалищами, возвышающимися амфитеатромъ къ стѣнѣ противу-

положной престолу. Съдалища, отдѣланные подѣ темный цвѣтъ дубоваго дерева, превосходной старинной работы. Надъ съдалищами устроенъ органъ. Когда я вошелъ въ капеллу *явленія*, то въ это время шло богослуженіе, совершаемое очень благоговѣйно престарѣлымъ аббатомъ францисканскаго монастыря. Звучные аккорды органа свободной волной разносились по всему храму Гроба Господня. Остальные члены католической корпораціи Гроба Господня, занявъ свои мѣста на съдалищахъ, речитативомъ читали, подѣ звуки органа, антифоны. Въ капеллу была введена одной дамой, съ большимъ крестомъ на груди, группа дѣтей въ однообразномъ костюмѣ. По смуглымъ лицамъ нѣкоторыхъ дѣвочекъ легко было угадать ихъ арабское происхожденіе. Это были дѣти одной изъ католическихъ школъ въ Іерусалимѣ. Дѣти, вошедши въ капеллу, по примѣру надзирательницы, преклонили колѣна для молитвы. Въ лицѣ этихъ невинныхъ дѣтей приготовляются въ будущемъ миссіонеры католичества на обширномъ Востокѣ... По обѣимъ сторонамъ главнаго престола помѣщены двѣ малыя капеллы: одна, съ правой стороны, въ честь *св. креста*, другая, съ лѣвой, въ честь бичеванія. На престолѣ послѣдней стоитъ въ желѣзномъ цилиндрѣ часть колонны, въ которой былъ привязанъ Іисусъ Христосъ для бичеванія. О би-

чеваніи Спасителя говоритъ евангелистъ Матѳей, что Пилать, *близъ Иисуса*, предалъ Его іудеямъ, да *Его пропнутъ* (Матѳ. XXVIII, 26). Но о *колоннѣ бичеванія* передаетъ только преданіе. Въ цилиндрѣ, покрывающемъ *колонну бичеванія*, продѣлано отверстіе, въ которое вкладываютъ трость, стоящую для этой цѣли на престолѣ капеллы, и потомъ цѣлуютъ конецъ трости. Такъ дѣлають паломники всѣхъ исповѣданій. По словамъ католическихъ писателей въ *капеллѣ бичеванія* находится только небольшая часть колонны, другія части отосланы были францисканами Филиппу II, королю испанскому; въ Венецію тоже досталась часть колонны и нынѣ находится въ знаменитомъ соборѣ св. Марка. При мнѣ на престолѣ *капеллы бичеванія* патеръ изъ Италіи читалъ „тайную мессу“.

За капеллами францисканъ помѣщается монастырь этого ордена, непосредственно примыкающій къ стѣнамъ храма Гроба Господня и имѣющій входъ только извнутри храма. Здѣсь всегда живетъ десять человекъ изъ ордена, которые чрезъ каждые три мѣсяца переселяются въ постройки ордена въ Іерусалимъ и замѣняются новыми. Каждый день, послѣ вечерняго богослуженія, францискане съ группой поклонниковъ изъ католиковъ обходятъ въ торжественной процессіи, со свѣчами и вадиллами, всѣ святыя мѣста, но въ порядкѣ, обратномъ грекамъ.

Греки начинают водить поклонниковъ отъ *камня помазанія*. Францискане отъ капеллы *явленія*, въ порядкѣ противоположномъ.

У сѣверной стороны храма путешественникъ пораженъ тяжелымъ запахомъ зловонія. Съ очень давнихъ временъ здѣсь устроенъ „отходъ“... Путешественникъ 1684 г. Василій Гогара говоритъ: „да тутъ же въ лѣвой сторонѣ великой церкви сдѣланъ отходъ внѣ церкви (но входъ туда изнутри храма), и отходовъ съ шесть (теперь ихъ и того больше), для причетниковъ церковныхъ, (т. е. для всѣхъ, проживающихъ въ храмѣ и проводящихъ ночь здѣсь, а таковыхъ набираются тысячи). Причина устройства этихъ необходимыхъ мѣстъ та, что турецкіе люди не часто выпускаютъ путешественниковъ изъ храма, а ключи отъ храма у безбожнаго турецкаго вадія“. Какъ были эти мѣста въ 1634 году, такъ они остались, къ истинному огорченію путешественниковъ, и въ настоящее время. Сосѣдство этихъ мѣстъ съ католическою частию храма оскорбительно для послѣднихъ.

Изъ католической части храма, мимо алтаря св. Маріи Магдалины, мы опять вступаемъ въ свѣтлую ротонду храма. Нашимъ глазамъ опять открывается часовня Гроба Господня, занимающая средину ротонды. Ротонда имѣетъ въ діаметрѣ около 45 аршинъ и обрѣжена 18 массивными колонна-

ми. По стѣнамъ ея устроены въ два этажа хоры съ арками. Верхъ покрытъ послѣ Севастопольской войны величественнымъ куполомъ, окрашеннымъ подъ голубой, небснаго отлива, цвѣтъ и по карнизу убранный золотистыми арабесками. Хоры раздѣлены между тремя исповѣданіями: греками, армянами и коптами. Темныя ниши въ нижнемъ ярусѣ занимаютъ убогіе копты, имѣющіе здѣсь, по соедѣству съ гробами Іосифа и Никодима, свою сумрачную молельню. Лучшія галлерей во второмъ ярусѣ принадлежатъ армянамъ, богатство которыхъ даетъ имъ въ Іерусалимѣ и на всемъ Востокѣ особенный вѣсъ и силу. Въ галлерей второго яруса устроена армянская церковь для ежедневнаго служенія и кельи для ихъ монаховъ. Здѣсь же въ галлерей есть нѣсколько келій для прислужниковъ и сѣнотроубскаго греческаго духовенства. Наконецъ у выхода изъ ротонды, съ южной стороны, вы видите небольшое мѣсто, обнесенное круглой рѣшеткой—это „мѣсто стоянія св. женъ мѣроносицъ“ у Гроба Спасителя. Очевидно, что осмотрѣть храмъ Гроба Господня и Воскресенія безъ плана довольно трудно. Храмъ очень сложенъ по количеству святыхъ мѣстъ, въ немъ сосредоточенныхъ. Вполнѣ удовлетворительнаго плана храма не имѣется. Путеводители, написанные католическими или протестантскими авторами, представляютъ исторію и

видъ храма Гроба Господня сообразно своимъ преданіямъ и своимъ цѣлямъ....

10). *Внутренняя жизнь въ храмъ Гроба Господня.*

Храмъ Гроба Господня подъ сводами своихъ массивныхъ стѣнъ и арокъ заключаетъ особенную, исключительную, ему одному присущую внутреннюю жизнь. Основными элементами этой внутренней жизни храма служатъ братства четырехъ исповѣданій: греческаго, католическаго, армянскаго и коптскаго, живущія большею частію безвыходно въ стѣнахъ храма, и большую часть дня находящіяся подъ замкомъ турецкой стражи. Наибольшій приливъ внутренней жизни въ храмъ—съ полночи до ранняго утра—время общаго покоя и сна внѣ храма... Совершая ежедневно богослуженіе то по очереди, какъ напр. на Гробъ Господнемъ, то въ придѣлахъ своихъ исключительныхъ владѣній, братства четырехъ поименованныхъ исповѣданій, по свойственной человѣческой природѣ слабости, не могутъ всегда оставаться на высотѣ нравственно-религіознаго настроенія, требуемаго святынею мѣста. И ежедневная внутренняя жизнь храмоваго братства четырехъ исповѣданій не чужда ссоръ, перебранокъ, косыхъ взглядовъ, взаимныхъ насмѣшекъ. Греки, обращаясь къ католикамъ, произносятъ раздѣльно: *като—лики*, что по гречески означаетъ—„изъ

волковъ выродившіеся“ — намебъ на вскормленіе Ро-
мула и Рема волчицей.... Батолики въ свою очередь
обзываютъ грековъ „схизматиками“ и упрекаютъ
ихъ *святымъ отемъ*... Иногда стычки, послѣ
продолжительнаго накопленія сердечной вражды,
воспламеняются и принимаютъ видъ страшныхъ
фанатическихъ побоищъ...

Новый, перемѣняющійся элементъ во внутренней
жизни храма составляютъ поклонники всѣхъ хриси-
анскихъ исповѣданій, притекающіе со всѣхъ концовъ
вселенной помолиться у Гроба Господня. Въ послѣднее
время Іерусалимъ начали очень часто посѣщать и про-
стые туристы. Въ храмъ Гроба Господня рядомъ съ
согбеннымъ, семидесятипятилѣтнимъ старцемъ изъ
Тобольска можно встрѣчать цвѣтущаго здоровьемъ
англичанина, или италианца. Рядомъ съ поклонни-
комъ, пришедшимъ сюда съ посохомъ въ рукахъ и
вѣрой въ сердцѣ, можно видѣть ученаго туриста
съ книгой, циркулемъ и футомъ въ рукахъ и съ
сомнѣніемъ въ сердцѣ... Но за то, вѣдомо одному
только Богу, сколько чистыхъ, искреннихъ слезъ
пало на мраморную плиту Гроба Господня! Вѣдо-
мо одному только Богу, сколько сердечныхъ, жи-
тейскихъ крестовъ сложено поклонниками у иску-
пительнаго вреста Господня на Голгоѣ! Это чис-
тая жертвы въ св. храмъ Гроба Господня. Но-
поклонники часто остаются на ночь въ этомъ хра-

иѣ, и темные своды длинныхъ галлерей храма бываютъ свидѣтелями иногда возмутительныхъ похожденій лицъ обоюго пола, потерявшихъ благоговѣніе въ святынь.

Великіе дни страстной седмицы—періодъ самаго полнаго прилива внутренней жизни храма Гроба Господня. Богослуженіе въ храмѣ въ эти дни съ своими мѣстными особенностями, въ благоговѣйныхъ очеркахъ и художественнымъ перомъ, переданы благочестивымъ поклонникомъ *очевидцемъ*, Авр. Серг. Норовымъ въ его прекрасной книгѣ: „*Путешествіе по Св. землѣ въ 1835. году.*“ Я посѣтилъ Іерусалимъ въ лѣтніе мѣсяцы въ періодъ отлива паломнической жизни на Востокѣ.

Входъ въ храмъ Гроба Господня открытъ только одинъ, другіе входы закрыты и задѣланы наглухо. Выходя изъ храма, вы вступаете на ту же площадку предъ храмомъ, откуда вы вошли въ храмъ. Площадка эта должна быть очень древняя; на это указываютъ базисы обломанныхъ колоннъ, находящіяся здѣсь же на мраморныхъ квадратныхъ плитахъ площадки. Храмъ Гроба Господня, занимая мѣсто въ углубленіи, и будучи со всѣхъ сторонъ застроенъ городскими зданіями, дѣлается виднымъ *снаружи* только тогда, когда вы взойдете уже на площадку предъ храмомъ. Взойдя на площадку

съ боковой улицы, вы поражены неожиданностію, увидѣвъ въ первый разъ св. храмъ. На площадкѣ предъ храмомъ бьетъ живымъ ключемъ уже своя жизнь, жизнь другого характера, чѣмъ та внутренняя жизнь, которая за порогомъ храма. Здѣсь идетъ оживленная торговля мѣстными издѣліями: брестиками, четками, чашечками изъ *мрамора св. креста*, изъ асфальта окрестностей Мертваго моря, разными ящичками и другими вещами изъ масличнаго и кипариснаго дерева и т. п. Большинство издѣлій очень удовлетворительной отдѣлки. Особенно хороши издѣлія изъ перламутра и масличнаго дерева; первыми занимаются арабы Виелеема и Горней, вторыми европейскіе мастера. Здѣсь же на площадкѣ толпятся и нищіе, которыхъ въ Іерусалимѣ, какъ и во всякомъ городѣ съ религиознымъ значеніемъ, очень много. Изъ одной корреспонденціи изъ Іерусалима видно; что когда разъ около „русскихъ построекъ“ повѣрили нищихъ, то обазалось 182 человекъ православныхъ, 81 мусульманинъ, 25 франговъ (т. е. католиковъ), 17 копто—абиссинцевъ. Въ это число не вошли нищіе, уличные мальчишки... (Церк. Вѣстн. 1880 г. № 28). Къ празднику пасхи, т. е. къ періоду поклонниковъ, число нищихъ въ Іерусалимѣ возрастаетъ до внушительныхъ размѣровъ.

11. Сооруженія вокруг храма Гроба Господня.

Тотъ, кто составилъ бы себѣ понятіе о наружномъ видѣ храма Гроба Господня по соборнымъ храмамъ на Руси, кто представлялъ бы себѣ обширную паперть и дворъ вокругъ этого храма, составилъ бы себѣ представленіе не согласное съ дѣйствительностію. Паперть храма составляетъ только небольшая площадка предъ входомъ въ храмъ. Самый храмъ со всѣхъ сторонъ обстроенъ большими и малыми пристройками, непосредственно примыкающими съ всѣхъ сторонъ къ храму и совершенно закрывающими его наружный фасадъ. Часть изъ этихъ многочисленныхъ и очень сложныхъ пристроекъ принадлежитъ греческой патріархіи, другая часть составляетъ собственность турецкаго правительства и частныхъ лицъ (окна гарема одного эфенди пробиты во внутрь храма), третью часть наружныхъ пристроекъ составляютъ—Аврааміевъ монастырь и монастыри абиссиновъ и коптовъ. Послѣдніе два, обнявъ храмъ со стороны алтаря, напоминаютъ, по сравненію одного паломника, притчу о блудномъ сынѣ, принавшемъ въ объятія отца... На Востокѣ только турецкія мечети имѣютъ вокругъ обширные дворы. Христіанскіе же храмы и монастыри, въ большинствѣ случаевъ, представляютъ видъ замкнутыхъ сооруженій со всевозмож-

ными пристройками, надстройками и мансардами. Террасы на верху зданій занимають въ нихъ иногда мѣсто дворовъ. Такой именно видъ имѣеть Геосиманское подворье, находящееся противъ входа въ храмъ Гроба Господня. Прошедши площадку предъ храмомъ по прямой линіи, вы подходите къ небольшой, запертой изнутри, калиткѣ. По вашему стуку въ двери, вамъ отворять, пропустятъ васъ и запрутъ за вами. По плитамъ небольшой каменной лѣстницы вы всходите на террасу, гдѣ, къ восточной сторонѣ, устроена небольшая часовня и подъ одну крышу съ нею кельи для архимандрита Геосиманскаго монастыря, находящагося у подъема на Елеонскую гору, въ скалѣ горы, и кельи для трехъ-четыреухъ человѣкъ братіи. По этому образцу вы можете составить себѣ повятіе о большинствѣ такъ называемыхъ „метохій“ на Востоцѣ, или монастырскихъ подворій. Въ часовнѣ Геосиманскаго подворья находится древняя икона Успенія Богоматери. Икона эта представляетъ вырѣзаницу по рисунку фигуру Божіей Матери, покоящейся во гробѣ. Наканунѣ праздника Успенія эту святую икону переносятъ въ пещеру Геосиманскаго монастыря у подножія Елеонской горы, гдѣ имѣла по успеніи своемъ временный покой Пресвятая Богородица. Икона полагается на одръ, какъ плащаница въ великую субботу, и на утрвенемъ богослуженіи, какъ

и въ великую субботу, поются погребальныя, нарочно для этого составленныя стихиры попеременно съ стихами 118-го псалма, раздѣленнаго на три статьи. Это мѣстная особенность богослуженія въ день Успенія въ Геосиманіи. Богослуженіе совершаетъ или патріархъ, или его намѣстникъ въ Иерусалимѣ съ участіемъ русской миссіи, при многочисленномъ стеченіи народа.

Между Геосиманскимъ подворьемъ и зданіями храма Гроба Господня проходитъ небольшая улица восточнаго образца, т. е. кривая, узкая, безъ боковыхъ тротуаровъ, съ высокими каменными стѣнами по бокамъ. Правая сторона улицы составляетъ прежнія владѣнія ордена Іоаннитовъ, которые здѣсь имѣли госпиталь, лѣвая—Аврааміевъ монастырь и подъемъ въ монастыри абиссиновъ и коптовъ. Мѣсто Іоаннитовъ приобрѣтено въ послѣднее время прусскимъ правительствомъ и на немъ „при закрытыхъ дверяхъ“ производятся раскопки, общающія, какъ предполагаютъ, дать въ будущемъ богатые научныя открытія. Монастырь Аврааміевъ занимаетъ то мѣсто, гдѣ, по преданію, Авраамъ желалъ принести въ жертву Богу своего сына Исаака. Въ книгѣ Бытія говорится о мѣстѣ жертвы Авраама такъ: *Богъ сказалъ Аврааму—возьми сына твоего, единственнаго твоего, котораго ты любишь, Исаака и пойди въ землю Моріа, и тамъ принеси*

его во всесожженіе на одной изъ горъ, о которой я скажу тебѣ (Быт... XII, 2). На горѣ Моріа, на гунѣ Орны, стоялъ прежде храмъ Соломона, а въ настоящее время мечеть Омара. Слѣдовательно Голгова могла составлять лишь одну изъ горъ обширной Моріи. Къ наружной стѣнѣ голговскаго храма и примыкаетъ Аврааміевъ монастырь. вмѣсто чаши густаго лѣса, въ которой запутался рогами овецъ, принесенный Авраамомъ въ жертву вмѣсто сына своего, въ настоящее время въ Аврааміевомъ монастырѣ произрастаетъ *единственный* кустарникъ. За Аврааміевымъ монастыремъ пріютились къ восточной сторонѣ храма Воскресенія, какъ было замѣчено выше, убогіе монастыри абиссиновъ и коптовъ.

Абиссины (сами они произносятъ Габешины) отдѣлились отъ Вселенской Церкви послѣ четвертаго вселенскаго, халкидонскаго собора. Принадлежатъ по монофизитскому вѣроученію къ одной группѣ съ коптами, армянами и сиріянами; они отличаются отъ сихъ послѣднихъ тѣмъ, что удерживаютъ еще и нѣкоторые іудейскіе обряды, напр. они и обрѣзываютъ дѣтей и потомъ въ сороковый день крестятъ ихъ. Сетка жидовствующихъ въ Россіи, по своему вѣроученію, очень близка съ вѣроученіемъ абиссинцевъ. По своимъ нравамъ абиссины замѣчательно добры и простодушны. Между ними

и теперь еще встрѣчаются великіе аскеты. Родина абиссинцевъ Еѳіопія. Евнухъ царицы еѳіопской, крещенный апостоломъ Филиппомъ, первый принесъ проповѣдь о Христѣ Спасителѣ въ Абиссинію (Дѣян. VIII, 26—40). Абиссинскихъ монастырей вблизи храма Воскресенія два: мужескій и женскій. Внутренняя жизнь этихъ монастырей представляетъ въ высшей степени своеобразную картину. Поразительная простота во внѣшней обстановкѣ—простота, доходящая до границъ нищеты, строгость монастырскаго устава, всеощія бѣднія на молитвѣ, умѣренность въ пищѣ и чистота нравовъ въ абиссинскихъ монастыряхъ Іерусалима переносятъ ваше воображеніе въ обители монастырей Египта, Фиваиды и окрестностей Мертваго моря, монастыри Хозива, Герасима, иже на Іорданѣ и др. И вамъ дѣлается грустно, что эти добрые абиссинцы заражены такими грубыми религіозными заблужденіями, какъ іудейское обрѣзаніе. Вы сердечно желали-бы видѣть ихъ чадами св. православной Церкви. Часовня абиссинскаго монастыря у храма Воскресенія изъ бѣдныхъ самая бѣдная. Ризница церковная тоже бѣдна. Недавно умершая княгиня Е. Васильчикова, извѣстная Кіеву, посѣтивши во время своего путешествія въ Св. землю этотъ монастырь, прислала туда діаконое парчевое облаченіе. Это можетъ быть единственное облаченіе изъ парчи во всемъ монастырѣ Іерусалимѣ и его окрестности.

стырѣ. Выходя изъ часовни монастыря, я замѣтилъ, на близъ лежащей площадкѣ, наклонившагося до земли, глубокаго старца, покрытаго съ головы до ногъ покрываломъ изъ верблюжей шерсти. Цвѣтъ кожи его былъ похожъ на средневѣковый книжный пергаментъ. Этотъ старецъ очищалъ зерна пшеницы, которой нѣсколько мѣръ было насыпано предъ нимъ. Кто этотъ дряхлый старикъ?—спросилъ я моего проводника. Это настоятель монастыря, отвѣчали мнѣ, онъ очищаетъ зерна для общей братской трапезы.

На противоположной сторонѣ площадки, гдѣ настоятель очищалъ зерна пшеницы, среди двухъ—трехъ тутовыхъ деревьевъ, стоятъ небольшія глиняныя мазанки, безъ оконъ: это женскій абиссинскій монастырь. Вошедши въ одну изъ этихъ мазанокъ, двери которой служили единственнымъ проводникомъ наружнаго свѣта, я замѣтилъ, что одна изъ очередныхъ монахинь приготовляла обѣдъ для всѣхъ своихъ немногочисленныхъ сестеръ по монастырю. Было около одиннадцати часовъ дня. Обѣдъ состоялъ изъ одной горячей похлебки (сѣрбы—по мѣстному тамошнему названію), которая мутнымъ цвѣтомъ своимъ и острымъ запахомъ могла напомнить похлебку, пристовленную *во время голода* слугой пророка Елисея для сыновъ пророческихъ, отвѣдавъ которую, послѣдніе закри-

чали: *смерть въ котль, чловкъ Божій. И не могли псть, доколь пророкъ не всыпалъ въ котель муки...* (4 Цар. IV, 39—40). Котель съ похлебкою въ женскомъ абиссинскомъ монастырѣ былъ поставленъ двумя монахинями подъ тѣнью дерева. Это общая трапеза. Позже я узналъ, что такое незавидное продовольствіе доставляютъ абиссинамъ ихъ единовѣрцы, армяне, въ силу особаго контракта. Когда абиссины обѣдѣли, а армяне разбогатѣли, то послѣдніе, занявъ въ храмѣ Гроба Господня всѣ мѣста, принадлежащія прежде абиссинамъ, обязались контрактомъ—всегда продовольствовать ихъ пищею. Провизию для „сѣрбы“ и зерна пшеницы для лепешекъ доставляютъ армяне абиссинамъ до настоящаго времени. Здѣсь же въ кельѣ женскаго абиссинскаго монастыря, я въ первый разъ увидѣлъ ручную восточную мельницу. Она состоитъ изъ двухъ круглыхъ камней, изъ коихъ верхній меньшій вращается за рукоятку руками въ углубленіи большаго исподняго камня. Такая ручная мельница составляетъ принадлежность каждаго хозяйственнаго дома на Востокѣ. Старикъ настоятель и очищалъ зерна пшеницы, отпущенные армянами, для этой мельницы. Потомъ я видѣлъ подобную мельницу въ дѣйстви въ Віеаніи. На ней должны молотъ непременно двѣ женщины, одна должна вращать за рукоятку верхнее колесо, другая под-

сыпать зерна и подбирать муку. Такого устройства жернова были въ употребленіи и у древнихъ евреевъ, что объясняетъ слѣдующія слова Спасителя: въ день второго пришествія *два будутъ мелющія въ жерновахъ; одна берется, а другая оставляется* (Матѳ. XXIV, 41). Въ недавнее время впрочемъ на одномъ изъ холмовъ новаго Іерусалима устроена вѣтряная мельница.

Когда былъ осмотрѣнъ мною монастырь абиссинцевъ, тогда діаконъ этого монастыря, говорящій немного по русски, пригласилъ меня зайти и въ его скромную келью. Келья эта оказалась такой же мазанкой изъ нежженной глины, какъ всѣ остальные постройки монастыря. Закопченныя стѣны, малое оконце въ стѣнѣ, земляное ложе, черная ряска на вѣшалкѣ, нѣсколько книгъ священнаго содержанія, перья изъ тростника, чернильница восточнаго образца, т. е. такая, которую можно носить за поясомъ, какъ наружный знакъ книжника, нѣсколько иконъ въ углу, тусклая лампада предъ иконами—вотъ и весь инвентарь кельи о. діакона, онъ же и экономъ монастыря. Желая угостить меня, хозяинъ подалъ на подносѣ, сплетенномъ изъ соломы, большой блинъ, къ которому, въ видѣ приправы, былъ поданъ тертый перецъ, перемѣшанный съ солью, арбузъ, порѣзанный въ кубическіе куски и плоды кактуса—это было лучшее, чѣмъ

только могъ угостить меня радушный хозяинъ *).

Изъ абиссинскаго монастыря я отправился въ монастырь коптовъ, находящійся здѣсь же, по сосѣдству. Неохотно проводилъ меня туда мой проводникъ, абиссинецъ, жалуясь, что копты отняли, при помощи подвупа іерусалимскаго паши, сосѣднюю постройку, принадлежавшую съ давнихъ временъ абиссинцамъ. Настоятель коптскаго монастыря провелъ насъ въ свой храмъ и за тѣмъ въ свою келью. Здѣсь уже вѣетъ другимъ духомъ, чѣмъ у сосѣдей. Храмъ и келейная обстановка у коптовъ если и не носятъ на себѣ печати богатства, то не имѣютъ и клейма нищеты. Что копты богаче абиссинцевъ—это видно изъ того, что они удержали за собою мѣсто и внутри храма Гроба Господня, а абиссины потеряли въ немъ по своей бѣдности свой уголъ безвозвратно. Копты—потомки древнихъ египтянъ. Въ Каирѣ они имѣютъ свой храмъ, своего патріарха и составляютъ тамъ довольно многочисленную религиозную общину. Таковъ общій видъ сооруженій, обрѣзающихъ съ наружной стороны храмъ Воскресенія и Гроба Господня.

*) . Въ недавнее время, вблизи храма Воскресенія, сдѣлана очень важная покупка земель для русскихъ владѣній. Теперь на этомъ мѣстѣ начаты археологическія раскопки. Въ будущемъ эти раскопки дадутъ богатый научный матеріалъ. Надо отъ души радоваться, что это мѣсто досталось русскимъ, а не коцтамъ...

12. Патриархія.

Путешественникъ православнаго исповѣданія, посѣтивъ Іерусалимъ, считаетъ своею обязанностию быть въ греческой патриархїи. Нынѣшняя патриархія находится на такъ называемой „патриаршей улицѣ“, на небольшомъ разстояніи отъ храма Гроба Господня. Прежняя патриархія занимала другое мѣсто въ городѣ. Я два раза посѣтилъ нынѣшнюю патриархїю: разъ посѣтилъ патриаршій синодъ, другой разъ покои патриарха. Синодъ патриаршій находится на одной половинѣ улицы, покои патриарха на другой, оба эти зданія соединены аркой, переброшенной чрезъ улицу. Вошедши въ невысокія наружныя двери, я по мраморной лѣстницѣ поднялся во второй этажъ дома. На право былъ открытъ входъ въ обширную переднюю, за которой слѣдовала еще болѣе обширная, свѣтлая, съ окнами на зеленѣющій садъ, зала—это патриаршій синодъ, т. е. то мѣсто, гдѣ происходятъ засѣданія для коллективнаго обсужденія дѣлъ іерусалимскаго патриархата, прїемъ официальныхъ лицъ и прїемъ вновь прибывающихъ паломниковъ. Здѣсь происходитъ и записываніе пожертвованій въ пользу Гроба Господня и записываніе именъ для поминовенія. Здѣсь очень ласково и просто встрѣтилъ меня архіепископъ еаворскій Григорій, занимавшійся съ секретаремъ (изъ діаконовъ) те-

бущими дѣлами. Архіепископъ вовсе не говоритъ по русски. Непродолжительный нашъ разговоръ велся при посредствѣ третьяго лица. Изъ синодальной залы есть входъ, какъ и изъ св. сѣнода въ Петербургъ, въ храмъ. Храмъ при Іерусалимскоѣ сѣнодѣ посвященъ Іакову, первому епископу св. града. Другой разъ я посѣтилъ собственно патриаршія палаты въ высокаторжественный день 22-го іюля, послѣ торжественнаго богослуженія въ храмѣ Гроба Господня. Здѣсь я имѣлъ случай видѣть все высшее духовенство греческой патриархіи. Самаго патриарха однакожъ не было. Онъ совмѣстно съ патриархами: константинопольскимъ, александрійскимъ и антиохійскимъ составляли въ то время въ Константинополѣ соборъ. Два послѣдніе патриарха и первый болѣею частію имѣютъ и всегдашнее жительство въ Константинополѣ, какъ столицѣ, и только иногда навѣщаютъ свои патриархаты. Были даже примѣры, что іерусалимскіе патриархи вовсе не жили въ Іерусалимѣ. Отсутствующихъ патриарховъ замѣняютъ всегда мѣстоблюстители патриаршаго престола.

Нынѣшній патриаршій домъ—зданіе новое. Онъ сооруженъ умершимъ патриархомъ Кирилломъ. Входъ въ патриаршіе покои парадный, чистый, просторный. Патриаршіе покои вводятъ приличныя высокому и священному званію домовладыки, но

чужды роскоши и излишества. Въ составъ Ватикана въ Римѣ входятъ 11-ть тысячъ залъ. Въ патриаршемъ домѣ приемныхъ покоевъ всего два, остальные три—четыре комнаты составляютъ кабинетъ и опочивальню патриарха. Приемные покои убраны въ восточномъ вкусѣ: подъ четырьмя стѣнами залы стоятъ низкіе, обтянутые свѣтлою тканью, диваны, посрединѣ залы возвышается тумба, тоже окруженная со всѣхъ сторонъ низкими диванами—вотъ и все убранство залы. Лучшимъ ея украшеніемъ можно считать обиліе свѣта, проходящаго въ широкія окна, и видъ въ садъ патриаршій—одинъ изъ лучшихъ садовъ въ Іерусалимѣ. Стѣны столовой, предшествующей залѣ, убраны портретами, что составляетъ своего рода отступленіе отъ восточной программы въ убранствѣ покоевъ. Но этой общей тамъ программѣ стѣны должны быть ничѣмъ не заняты, но полы должны быть убраны дорогими коврами. Въ патриаршей парадной столовой между портретами знаменитыхъ іерусалимскихъ патриарховъ висятъ портреты султана, Али-паши и Фауда-паши.

Греческая патриархія составляетъ довольно обширное братство, около ста человекъ. Главные члены братства—архіереи, которые не менѣе трехъ всегда живутъ въ патриархіи и занимаютъ самыя скромныя помѣщенія въ одну-два комнаты. Игъ

передавали, что проживающіе въ патриархіи архіерей большою частію обѣдаютъ за общей братской трапезой. Внутри зданій всей довольно обширной патриархіи находится до пяти крестовыхъ церквей.

„При патриархіи, говоритъ одинъ путешественникъ, имѣется богатая бібліотека, состоящая изъ рукописей и изъ старопечатныхъ греческихъ книгъ; въ числѣ рукописей есть нѣсколько и *славянскихъ*“.

„Патриаршая улица“ нисходящей, ломанной линіей ведетъ отъ греческой патриархіи къ храму Гроба Господня. Это одна изъ болѣе чистыхъ улицъ во всемъ городѣ. Большая половина ея крытая и освѣщается фонарями, висящими вверху кровли. Такии крытыя улицы можно видѣть только на Востокѣ, онѣ скорѣе похожи на длинныя галлерей, чѣмъ на улицы. Фонарей, расставленныхъ по тротуарамъ, не имѣется даже въ Константинополѣ. По восточному обычаю, кто идетъ вечеромъ, тотъ долженъ имѣть собственный фонарь. Веселая и разгульная уличная жизнь въ ночную пору, при блестящемъ газовомъ или электрическомъ освѣщеніи, такъ широко развивающаяся въ европейскихкихъ столицахъ и большихъ городахъ, и такъ губельно деморализующая европейскую молодежь обоюго пола, не известна на Востокѣ. Экипажной ѣзды по „патриаршей улицѣ“, какъ и по всѣмъ внутреннимъ улицамъ Иерусалима, нѣтъ. Какъ

самъ патриархъ, такъ и всѣ высшія лица патриархіи идутъ изъ своихъ покоевъ въ храмъ цѣпкомъ съ носокомъ въ рукахъ, въ серомныхъ, черныхъ рясахъ. Панагію надѣваютъ большею частію уже въ храмъ, при богослуженіи. Свѣтскихъ орденовъ вовсе не имѣютъ. Въ торжественныхъ случаяхъ патриарху и сановнымъ лицамъ патриархіи предшествуетъ кавасъ въ нестромъ, національномъ, восточномъ востюмѣ, держа въ рукахъ булаву, присвоенную у насъ швейцарамъ. Посѣщеніе дальнихъ монастырей патриархъ и его свита дѣлаютъ верхомъ на коняхъ. Низшія лица ѣздятъ на ослахъ. Вся „патриаршая улица“ населена, главнымъ образомъ, греками православнаго исповѣданія, сгруппировавшимися около храма Гроба Господня, какъ многочисленная семья около общей матери-Церкви. По бокамъ улицы устроены лавки, въ которыхъ продаются, ближе къ храму, церковные предметы: свѣчи, четки, кресты и т. п., дальше отъ храма — съѣдобныя принадлежности: рисъ, баранина, плоды; послѣдніе, въ свѣжемъ видѣ, почти не переводятся на Востокъ въ теченіе всего года. Зимнихъ запасовъ тамъ не видятъ.

13. Монастыри.

Православныхъ *приходскихъ церквей* въ Иерусалимѣ нѣтъ. Благо духовенства тоже нѣтъ. Есть православныя греческія монастыри, числомъ 16.

Шесть изъ нихъ: Большая панагія, Малая панагія, Срѣтенскій, Евхиміевскій и др.—монастыри женскіе. Настоятели мужескихъ монастырей исполняютъ всѣ приходскія требы: брестать, вѣнчаютъ, погребаютъ. Едва-ли при монастыряхъ имѣются актовыя книги въ формѣ нашихъ метрическихъ книгъ, хотя движеніе православнаго народонаселенія должно быть извѣстно мѣстному патріарху, и вотъ почему: турецкое правительство не знаетъ и не желаетъ знать точнаго количества народонаселенія для сбора подушной подати; правительство это ведетъ дѣло только съ представителями разныхъ исповѣданій, живущими въ центральныхъ пунктахъ. Такъ въ Іерусалимѣ живетъ приблизительно до тысячи грековъ. Турецкое правительство обложило это населеніе податью, примѣрно, въ тысячу меджидіе. (Точная цифра намъ не извѣстна). Вотъ эту-то тысячу меджидіе патріархія греческая и должна сама, своими средствами, собрать съ своихъ единовѣрцевъ и вручить всю сумму оцѣна турецкому правительству. Точно такъ же правительство это относится при сборѣ подати и къ патріарху армянскому и къ главному раввину евреевъ и къ представителямъ всѣхъ остальныхъ исповѣданій. Въ виду этого обстоятельства патріархія должна имѣть точныя свѣденія о движеніи населенія своего племени, такъ же какъ и шейхи въ пустынѣ, пла-

тящіе подать за все свое кочующее племя, должны знать общее число бедуиновъ своего колѣна, или рода. Греческіе монастыри въ Іерусалимѣ, по своему виду, очень скромны. Желавшихъ ближе познакомиться съ жизнью этихъ монастырей мы посылаемъ къ книгѣ г. Мансурова: „Православные поклонники въ Палестинѣ“. Здѣсь подробно описаны іерусалимскіе монастыри. Отъ себя прибавимъ только, что монастыри на Востокѣ вообще нисколько не похожи на монастыри въ Россіи. Въ большинствѣ греческихъ монастырей имѣетъ пребываніе только настоятель, (который чрезъ каждые три года мѣняется), и два-три человѣка братіи. Въ теченіе трехъ лѣтъ настоятель управляетъ монастыремъ безъотчетно. Главные доходы монастыри въ Іерусалимѣ получаютъ отъ русскихъ поклонниковъ. Для этой цѣли при монастыряхъ устроены „метохіи“, или страннопріимницы и „фондарики“, или комнаты для приѣма почетныхъ поклонниковъ. Въ извлеченіи наибольшей пользы изъ паломниковъ заключается вся практическая дѣятельность тамошнихъ монастырей. Образовательнаго значенія, въ которомъ такъ настоятельно нуждается православный Востокъ, монастыри тамъ не имѣютъ, чѣмъ и приготовляютъ себѣ и своимъ единоплеменникамъ въ будущемъ крайне грустное положеніе. Католическія, протестантскія и англиканскія религіозныя общины на Востокѣ, по-

нявъ во всей ясности и полнотѣ этотъ пробѣлъ въ греческихъ монастыряхъ, обратили навротивъ все свое вниманіе, всю энергію труда на устройство школъ для мѣстнаго населенія. Въ будущемъ школы эти—сила, могущественная сила для пропаганды.

На разстояніи четверти часа пути отъ Иерусалима, въ долину, по пути въ Вифлеемъ, расположенъ греческій монастырь *святаго креста*. Называется онъ такъ потому, что на мѣстѣ его, по мѣстному преданію, росло древо креста Господня. Монастырь очень древній, основанъ онъ еще въ давній періодъ могущественнаго вліянія въ Иерусалимѣ грузинъ. При этомъ монастырѣ было единственное въ Св. землѣ греческое богословское училище. Воспитывалось въ немъ отъ сорока до пятидесяти будущихъ просвѣщенныхъ пастырей Востока. И это единственное училище богословское во всей Палестинѣ, Египтѣ и Сириі, т. е. въ трехъ патриархатахъ, закрыто, какъ говорятъ, въ настоящее время. А училище это дало въ свое время нѣсколько образованныхъ іерарховъ и подарило греческой новой литературѣ нѣсколько ученыхъ книгъ, на примѣръ: „Вифлеемъ и его окрестности“ Иоаннида, профессора богословія въ училищѣ, „Проскинитарій Св. земли“, его же. Такимъ образомъ теперь, за исключеніемъ греческаго королевства, на всю

греческую церковь, на четыре патриархата, остается одно богословское училище на островѣ Халки. Откуда же греческая церковь будетъ брать просвѣщенныхъ пастырей?!...

14. *Страстной путь.*

Соединеніе нѣсколькихъ улицъ въ Иерусалимѣ, въ которомъ исходнымъ пунктомъ служитъ мѣсто дома Пилата, вблизи нынѣшнихъ Геосиманскихъ воротъ, а заключительнымъ Голгова, носить названіе „Страстнаго пути,“ т. е. того пути, по которому шествовалъ изъ дома Пилата на мѣсто казни, подъ бременемъ креста, осужденный на смерть Божественный искупитель міра. Съ отдаленныхъ временъ христіанскіе поклонники въ Иерусалимѣ вмѣняли себѣ въ обязанность пройти этимъ путемъ добровольнаго несенія креста Спасителемъ, помня, что и у каждаго изъ насъ есть свой житейскій крестъ... Въ средніе вѣка пилигримы проходили „Страстной путь,“ ползая на колѣнахъ. По послѣднимъ изысканіямъ и раскопкамъ открывается, что нынѣшнія улицы Иерусалима съ именемъ „Страстнаго пути“ очень близки къ тому пути, который прорѣзывалъ древній Иерусалимъ по направленію съ востока на западъ. Только древнія улицы по этому пути лежатъ на глубинѣ 30—40 футовъ подъ нынѣшними, что, само собою разумѣется, нисколько не умаляетъ важнаго значенія

мѣста. Въѣшнимъ, вѣбовымъ наслоеніямъ, естественно, подвержены всѣ памятники древности. Эти наслоенія — историческая одежда древнихъ памятниковъ. На „Страстномъ пути“ и на близъ-лежащихъ боковыхъ улицахъ имѣютъ мѣсто въ настоящее время очень многія какъ древнія памятники, такъ и новыя сооруженія, заслуживающія полного вниманія. На этомъ пути стоятъ: 1., домъ Пилата, нынѣ базарны іерусалимскаго гарнизона, 2., католическій монастырь „бичеванія“, 3., арка „се человекъ“ 4., монастырь дервишей 5., зданіе общины „сіонскихъ сестеръ милосердія“, 6., мѣсто встрѣчи съ Симономъ Киринейскимъ и 7., мѣсто судныхъ воротъ, за которыми должна стоять загородная Голгоѳа, или лобное мѣсто. Такимъ образомъ „Страстный путь“ пролегалъ чрезъ весь древній Іерусалимъ. На планѣ Іерусалима, приложенномъ въ „Запискамъ второго путешествія на востокъ“ А. С. Норова, на протяженіи „Страстнаго пути“ обозначены еще мѣста: перваго паденія и второго паденія Спасителя, мѣсто встрѣчи Вероники, дщерей іерусалимскихъ и дома богача, у воротъ котораго сидѣлъ бѣдный Лазарь. Такъ какъ отъ Іерусалима временъ Спасителя не должно *остаться камня на камнѣ*, то очевидно, что указаніе на перечисленныя мѣста относится въ позднѣйшему времени; кромѣ этого евангельское повѣствованіе о

богатомъ и Лазарь есть *критча*, взятая изъ правовъ городской жизни, а не изъ мѣстности города. На боковыхъ улицахъ „Страстнаго пути“ находят-ся: 1., католическая церковь на мѣстѣ дома свя-тыхъ Іоакима и Анны, 2., Въездъ и 3., домъ царицы Елены. Обо всѣхъ этихъ мѣстахъ необ-ходимо сказать нѣсколько словъ, которыя ближе познакомятъ насъ съ Іерусалимомъ.

Одинъ нашъ ученый ориенталистъ мѣтко замѣ-тилъ, что на Востокѣ вообще новый домъ шейха строится на мѣстѣ дома прежняго шейха, новая мечеть строится или на мѣстѣ древняго храма, на мѣстѣ прежней мечети, новый ханъ устроится на мѣстѣ прежняго. На этомъ основаніи дума-ють, что домъ главнаго наши Іерусалима сооруженъ на мѣстѣ прежняго дома римскаго правителя области, т. е. на мѣстѣ дома Пилата. Въ настоящее время домъ наши перестроенъ въ обширныя казармы для малочи-сленнаго турецкаго гарнизона въ Іерусалимѣ. Эти пустыя казармы и служатъ исходнымъ пунктомъ „Страстнаго пути“. Во время покоренія Іеруса-лима крестоносцами въ семь домѣ, какъ пишутъ, видна была еще мраморная лѣстница, которая ве-ла на *судейское мѣсто* правителя. Двадцать во-семь ступеней этой лѣстницы перевезены кресто-носцами въ Римъ. На противоположной сторонѣ казармъ, на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, стоитъ

Францисканскій монастырь „бичеванія“, на которомъ начертанъ по латыни золотыми буквами 1-й стихъ XIX-й главы Іоанна: *Пилатъ взялъ Іисуса и велѣлъ бить Его*. Новыя зданія этого монастыря воздвигнуты на развалинахъ древняго храма. Монастырь содержится въ замѣчательномъ порядкѣ. Когда я вошелъ во дворъ монастыря, то засталъ, что одинъ монахъ—францисканецъ, одѣтый въ свой орденскій костюмъ: т. е. въ длинный, темно-боричневаго цвѣта и грубой ткани, балахонъ съ капишономъ назади, съ открытой, выбритой серединѣй, головой (наподобіе древняго „гуменца“ на Руси), въ сандаляхъ на босую ногу, подпоясавшись, по орденскому правилу, грубой веревкой, подвязывалъ въ бумажные пакеты дозрѣвающіе грозды винограда. Работа была кропотливая, и сотни вистей винограда были уже подвязаны. На разстояніи 140 шаговъ отъ дома Пилата вы встрѣчаете на „Страстномъ пути“ арку, переброшенную черезъ улицу. Размѣры арки очень велики по узкому пространству восточныхъ улицъ, и базисы арки теряются за высокими стѣнами сосѣднихъ сооруженій вышшняго „Страстнаго пути“. Такъ какъ арка шире улицы, то съ перваго взгляда видно, что она памятникъ древности. На сводахъ арки уцѣлѣли латинскія и греческія надписи. Одна изъ нихъ учеными прочитана такъ: *autocrator* Іерусалимъ и его окрестности.

Aurelius. Но предполагають, что камни съ надписями взяты позже изъ римскихъ развалинъ и сооруженіе арки усвояють св. и ровноап. Еленѣ. Съ древнихъ временъ арка эта носить названіе арки: „се человекъ!“ Заѣркой „се человекъ“, по лѣвой сторонѣ, тянется высокая каменная стѣна, со внутренней стороны засыпанная почти до верха щебнемъ и мусоромъ. На вершинѣ насыпи, за стѣной, приютился маленькій монастырь дервишей. Я былъ удивленъ узнавши, что сопровождавшіе насъ въ сводамъ арки дервиши, по своему происхожденію—Хивинцы. Какъ они очутились въ Іерусалимѣ?! (думалъ я). Какого только языка и племени не повстрѣчаешь въ этомъ городѣ! Хивинцы (ихъ здѣсь всего пять-шесть человекъ), были очень ласковы къ намъ, узнавши, что мы Русскіе, хотя это нисколько не попрепятствовало имъ потребовать „бакшишъ“ за осмотръ арки „се человекъ“. На вершинѣ арки устроена одна небольшая комната,—это жилище, свойственное только птицѣ, есть жилище одного дервиша. На противоположной сторонѣ улицы стоитъ новое, величественное зданіе, по своей архитектурѣ и размѣрамъ могущее занять не послѣднее мѣсто на проспектѣ какой либо изъ еврейскихъ столицъ. Зданіе это: „община сіонскихъ сестеръ милосердія“. Сооружено оно католической миссіей въ 1860 году. Зданіе это, по мо-

ему, не имѣть себѣ соперника въ Иерусалимѣ. Оставляя въ сторонѣ благотворительную дѣятельность „сіонскихъ сестеръ милосердія“, мало мнѣ извѣстную, я замѣчу вскользь о воспитательной дѣятельности общины, которую я имѣлъ случай близко узнать.

Воспитательная дѣятельность сосредоточена въ рукахъ Росисбона. Это одинъ французъ изъ крещенныхъ евреевъ. Преподаваніе идетъ въ школѣ по преимуществу на французскомъ языкѣ. Программы предметовъ приближаются къ нашимъ четырехъ-класснымъ училищамъ. Въ школѣ Росисбона воспитываются и мальчики и дѣвочки. Последними по преимуществу занимаются сестры милосердія. Число учащихся дѣтей доходитъ до ста душъ. Школа Росисбона занимаетъ первый номеръ въ спискѣ учебныхъ заведеній въ Иерусалимѣ. Въ этой школѣ воспитываются дѣти консуловъ и лучшихъ фамилій въ городѣ. Въ одномъ знакомомъ семействѣ я имѣлъ случай разсматривать классныя тетради дѣвочекъ изъ школы Росисбона. Это были французскія упражненія и диктовки. При первомъ взглядѣ на тетради ученицъ, легко было замѣтить, что при занятіяхъ съ дѣтьми было обращено вниманіе не только на изученіе языка, но и на наружное изящество работы, на каллиграфію и на внѣшній видъ тетрадки. Занятія въ школѣ окончились во второй половинѣ іюля. На торжественномъ актѣ

были розданы ученикамъ и ученицамъ, въ видѣ подарка на каникулы, французскія книги. Когда потомъ, дней чрезъ десять, я встрѣтилъ въ Яффѣ одну ученицу изъ школы Росисбона, то она хвалилась мнѣ, что получила письмо отъ своей учительницы, которая спрашиваетъ, какъ ей ученица проводитъ каникулы? что она дѣлаетъ? въ заключеніе письма учительница проситъ писать ей. „Какъ васъ, однако, жалбуютъ ваши учительницы“, сказалъ я дѣвочкѣ. Да, подтвердила она, и затѣмъ вынесла изъ своей комнаты до десяти маленькыхъ книжечекъ, въ изящномъ переплетѣ; эти книжечки, сказала дѣвочка, получила разновременно въ подарокъ отъ учительницъ я и моя сестра; намъ всѣмъ, продолжала дѣвочка, дарятъ подобныя книжечки въ день ангела, на рождественскіе святки, пасху и другіе праздники. Книжечки оказались французскими рассказами поучительнаго содержанія. Стало быть вы довольны школой Росисбона, сказалъ я родителямъ дѣвочки. — Напротивъ, отвѣчали они, мы люди православные, а изъ школы Росисбона дѣти выходятъ съ симпатіями къ католичеству и съ враждой къ православію.. Зачѣмъ же вы отдаете въ школу, имѣющую цѣлью пропаганду, вашихъ дѣтей? былъ мой вопросъ.— По необходимости, былъ отвѣтъ. Православныхъ училищъ на Востокѣ нѣтъ. Въ противоположность закрытію единственнаго греческаго богословскаго училища при „брестномъ монастырѣ“ Росисбонъ открываетъ въ „новомъ Іеру-

салимъ“ высшее училище для молодыхъ людей, давая этому училищу имя—академіи. Мнѣ говорили, что для этой академіи положенъ уже фундаментъ обширнѣйшихъ размѣровъ. Рядомъ съ католической пропагандой идетъ въ Іерусалимъ и пропаганда протестантская, оспаривая у первой пальму первенства. Въ протестантской школѣ „Талифакуми“ (дѣвица, возстань) въ 1873 году воспитывалось 107 дѣвицъ, изъ которыхъ было 70 православныхъ арабовъ, 26 могометановъ и 11 евреевъ. Вотъ краткій, но очень внушительный перечень католическихъ, протестантскихъ, англиканскихъ и армянскихъ учреждений въ Іерусалимъ, имѣющихъ цѣлью пропаганду своихъ исповѣданій въ св. городѣ: община сестеръ св. Іосифа, описанная нами община Сіонскихъ сестеръ, латинская семинарія, латинское училище св. Петра, латинская мужская школа, лютеранская женская школа, лютеранская вторая школа, общество прусскихъ діакониссъ, англійское ремесленное училище, латинскій рабочій домъ и армянская семинарія, итого двѣнадцать учреждений. Учрежденія эти имѣютъ свои дома, лучшіе въ Іерусалимѣ. Вотъ съ какой силой, силой энергичной, вооруженной всѣми средствами для духовной борьбы, приходится воинствовать св. православной церкви въ Іерусалимѣ!

Въ составъ улицъ „Страстнаго пути“ входятъ въ настоящее время три разнovidныя части города. Первая и самая лучшая по внѣшней обстановкѣ часть пути занимаетъ пространство въ 550 шаговъ, отъ дома Пилата до углового поворота на Дамасскую улицу. На великолѣпномъ зданіи „Сіонскихъ сестеръ милосердія“ написано большими золотыми буквaми: *via dolorosa*. Эта часть пути описана уже нами. Вторая часть пути, въ 450 шаговъ, идетъ по Дамасской улицѣ. Видъ пути по этой средней части уже не тотъ, что въ предыдущей: улица уже, мостовая содержится плохо, монументальныхъ зданій въ родѣ общины *dames de Sion* нѣтъ. На этомъ пути, у глухой стѣны одного зданія, лежитъ обломокъ древней гранитной колонны. Лежитъ этотъ обломокъ здѣсь не одно столѣтіе; онъ на половину уже занесенъ наслоеніемъ ила отъ осеннихъ дождей, (Дамасская улица пролетаетъ по долинѣ), его занесло уличною пылью. Такія колонны, археологическіе остатки древнихъ сооруженій, не рѣдко встрѣчаются на улицахъ нынѣшнихъ городовъ Востока: Александріи, Каира Яффы, Іерусалима. Указывая на коллону на Дамасской улицѣ, путеводитель по Іерусалиму говоритъ паломнику: вотъ мѣсто перваго паденія Іисуса Христа подъ крестомъ. Съ углубленія Дамасской улицы „Страстной путь“ поднимается вверхъ на

гору и вступаетъ въ мусульманскую часть города, густо застроенную лачугами восточнаго вкуса, съ улицами футовъ въ пять ширины. Въ этой части пути камень въ одной стѣнѣ обозначаетъ мѣсто встрѣчи Иисуса Христа съ Симономъ Кирипейскимъ, *вздрущимъ съ села*, которому воины Пилата приказали—*да возметъ крестъ* Иисуса. *И привели Иисуса Христа на Головоу мѣсто, ежесть* *сказаемо, лобное мѣсто.* (Матѣ. XV, г. 21 и 22 с). Однимъ изъ самыхъ трудныхъ пунктовъ въ нынѣшней топографіи Іерусалима служить мѣсто „судныхъ вратъ“, которыя вели изъ города на загородное *лобное мѣсто* казни. Трудность опредѣленія этого мѣста заключается въ томъ, что мѣсто казни было за городомъ, а Голгоѳа стоитъ въ настоящее время внутри крѣпостной стѣны города. Раскопки внутри и внѣ стѣнъ Іерусалима, указанія Іосифа Флавія: (о войнѣ іудеевъ, V. 4.) приводили ученыхъ изыскателей къ самымъ разнообразнымъ предположеніямъ, — гдѣ были границы древняго Іерусалима? Несомнѣнно то, что съ южной стороны крѣпостная стѣна шла по другому направленію, чѣмъ по какому она идетъ теперь. Нынѣшняя стѣна сооружена Сулейманомъ въ 1534 году. Слова Евангелиста Іоанна: *мѣсто, гдѣ былъ распятъ Иисусъ, было недалеко отъ города* (XIX 20), получаютъ, въ виду ученыхъ

споровъ, особенное значеніе. Они ясно указываютъ, что небольшое отклоненіе городской стѣны отъ прежней границы могло включить „судныя врата и Голгоу“ внутрь города. Въ настоящее время колонна подъ деревомъ на турецкомъ базарѣ „есъ-Семани“ служитъ напомнимамъ указаніемъ мѣста „судныхъ вратъ“. Въ недавнее время, по словамъ автора ученой книги. „Св. земля“, открыты нѣсколько на югъ отсюда, на землѣ, принадлежащей русскому консульству, вполне сохранившіеся древнія ворота римскаго происхожденія, имѣющія гораздо больше правъ на признаніе въ нихъ древнихъ «судныхъ воротъ». (Т. 1, 300 с.). Вблизи за „судными вратами“ Страстной путь преграждается разными постройками. Обогнувъ боковой улицей эти постройки, вы подходите къ подножію Голговы.

На боковыхъ улицахъ „Страстнаго пути“ находится, какъ было замѣчено выше: католическая церковь св. Анны, на мѣстѣ рождества Богоматери, Въездъ, или домъ милосердія и домъ св. Елены. Всякій разъ, когда мнѣ приходилось идти по „Страстному пути“, я старался посѣтить церковь св. Анны. Церковь эта только окончена въ 1879 году. Сооружена она на мѣстѣ древней церкви, что показываютъ плиты съ греческими и латинскими надписями, открытыя при раскопкахъ для сооруженія нынѣшней церкви. Послѣ послѣдней

Крымской войны турецкое правительство подарило Наполеону III мѣсто, гдѣ по древнему христіанскому преданію, упоминаемому и у паломника XII в. Данила, совершилось рождество Пресвятой Богородицы. Раскопки на этомъ мѣстѣ дали обильныя научныя сообщенія относительно границъ древняго города съ западной стороны. Изъ тесанныхъ камней „наляки“ былъ заложенъ обширный храмъ. Сырость отъ новыхъ стѣнъ храма была вполнѣ чувствительна еще при моемъ посѣщеніи этого св. мѣста. Изъ середины храма вы спускаетесь по 21 ступени въ подземный вертепъ—это и есть мѣсто рождества Пресвятой Богородицы. Такъ какъ храмъ еще новый, то его не успѣли украсить на столько, на сколько украшены другіе католическіе храмы въ Святой землѣ. Бронзовое павикадило по среди храма, нѣсколько канделябровъ по стѣнамъ, разноцвѣтные мраморные престоы у западной и боковыхъ стѣнъ—вотъ все украшеніе храма. Храмъ этотъ находится въ исключительномъ владѣніи французскаго духовенства, вторженіе котораго въ святой градъ очень не нравится кустодіи св. гроба-францисканамъ, италянцамъ по происхожденію. При мнѣ, 26 іюля, по нов. ст. въ день Анны, матери Пресв. Дѣвы, по католическому календарю, въ храмѣ св. Анны было совершено католическимъ епископомъ самое торжественное богослуженіе, въ

присутствіи французскаго консула и многочисленнаго народа.

Напротивъ храма св. Анны, за загородкой, состоящей изъ массы камней, въ безпорядкѣ набросанныхъ одинъ на другой, углубляются развалины обширной цистерны. Этому мѣсту и усвоено названіе Виеезды. Очевидно, что эта цистерна устроена въ позднѣйшее время.

Узкія улицы нынѣшнихъ городовъ на всемъ Востоцѣ сами собой ставятъ вопросъ: ужели въ періодъ величія мавританскаго стиля, оставившаго послѣ себя немного памятниковъ архитектуры, улицы восточныхъ городовъ были такъ же узки, какъ теперь?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно получить самый точный, посѣтивъ въ Іерусалимѣ на «Страстномъ пути» домъ съ именемъ св. царицы Елены. Домъ этотъ—превосходный остатокъ мавританскаго зодчества. Онъ построенъ изъ розоваго мрамора, который добывается на мѣстѣ *крестнаго монастыря*. Обломки колоннъ этого дома самой тонкой работы. Арабски поражаютъ васъ обиліемъ рѣзбы и гибкостью линий. Буски мрамора для стѣнъ были выполированы, какъ зеркальное стекло. Связующимъ цементомъ для стѣнъ служилъ свинецъ, выходящій наружу самой тонкой линіей. Противъ дома съ именемъ св. Елены стоятъ развалины другаго дома такого же мавританскаго стиля. Ули-

ца между этими домами такъ же узка, какъ и теперь большинство восточныхъ улицъ. Такихъ два дома мавританскаго стиля я видѣлъ и въ Канрѣ: они стоятъ одинъ противъ другаго. Разстояніе ширины улицы въ нѣсколько футовъ. Въ мавританскихъ сооруженіяхъ было обращено особенное вниманіе, какъ показываютъ упомянутые образцы, на отдѣлку фасада зданія. Но фасады эти должны совершенно терять видъ въ полутьмѣ узкихъ улицъ. Теперь турки обращаютъ фасадъ зданія совнуръ двора, на улицу же выходитъ глухая стѣна дома. Полутьма узкихъ улицъ въ пользу нынѣшнихъ турецкихъ домовъ: она скрываетъ безобразіе ихъ домовъ. Въ настоящее время въ домѣ св. Елены въ Іерусалимѣ помѣщается кухня, въ которой ежедневно варятъ въ котлахъ похлебку для бѣднаго турецкаго населенія города. „Въ прежнее время, сказали мнѣ турки, варившіе похлебку, когда я посѣтилъ это мѣсто, ежедневно варилось девять котловъ для нищихъ, а теперь только два; паша забираетъ остальную провизію. Пашѣ очень много нужно“... Въ превосходнымъ развалинамъ фасада дома св. Елены и сосѣднихъ мавританскихъ построекъ придѣланы изъ безобразныхъ кусковъ *маляки* разныя надставки и пристройки, производящія впечатлѣніе старыхъ заплатъ, пришитыхъ на живую ткань къ разорванной дырѣ щегольского костюма.

15. Дворъ храма Соломона и мечеть Омара.

Предпримемъ еще разъ путешествіе по долинѣ Дамасской улицы съ поворотами въ глухіе переулки турецкаго квартала, чтобы подняться на гору Моріа и посѣтить мѣсто храма Соломона, гдѣ въ настоящее время стоитъ мечеть Омара. Только съ недавняго времени это мѣсто сдѣлалось доступнымъ для христіанскихъ путешественниковъ. По закону Могомета, всякій невѣрный, т. е. не мусульманинъ, переступивъ порогъ магометанскаго святилища, долженъ очистить это мѣсто собственной кровію. Послѣ Крымской войны и сближенія турокъ съ французами и англичанами, мусульманскій фанатизмъ нѣсколько смягчился. Въ мусульманскіе храмы нашли доступъ и европейцы. Первый открыто переступилъ порогъ мечети Омара Великій князь Константинъ Николаевичъ, за нимъ послѣдовала его свита, а за свитой послѣдовало и, все христіанское населеніе Іерусалима. Послѣднимъ обстоятельствомъ партія старо-турокъ была чрезвычайно огорчена. Великій князь посѣтилъ Іерусалимъ въ 1859 году. Съ этого времени входъ въ мечеть Омара сдѣлался доступенъ для всѣхъ христіанскихъ путешественниковъ. Въ началѣ, впрочемъ, входъ былъ обусловленъ нѣкоторыми формальностями, какъ и входъ въ храмъ св. Софіи въ Константинополь; требовали фирманъ на входъ, но въ настоящее время формальности эти уменьшены

до минимума. Русскіе путешественники, желая посѣтить мечеть Омара, должны наканунѣ посѣщенія заявить о своемъ желаніи нашему консулу въ Іерусалимѣ. Консулъ сводитъ счетъ всѣхъ желающихъ и посылаетъ этотъ счетъ съ своимъ драгоманомъ къ пашѣ Іерусалимскому — испросить дозволеніе на входъ. Дозволеніе дается безпрепятственно. И вотъ въ назначенный день, (наканунѣ пятницы и въ пятницу, а равно и въ дни рамазана, христіанамъ не дозволяется входить въ мечети вообще) группа поклонниковъ идетъ посѣтить „святая святыхъ“, какъ называютъ наши паломники мѣсто храма Соломонова. Обыкновенно поклонники идутъ подъ надзоромъ консульскаго каваса, который, по восточному обычаю, для большаго эффекта вооружается и револьверомъ и винжаломъ. Кавасъ не забудетъ взять и хлыстъ въ руки. Зачѣмъ это хлыстъ? —спросилъ я каваса. —Для уличныхъ мальчишекъ; сказалъ онъ. Оказалось, что это послѣднее орудіе находить для себя примѣненіе при посѣщеніи мечети. Мечеть Омара посѣтилъ я 23 іюля 1879.

Площадь двора храма Соломона занимаетъ пространство въ 17½ квадратныхъ десятинъ земли и равняется почти шестой части всего города. Площадь эта обнесена каменной оградой. Часть ограды, со стороны Бедронскаго потока, есть вмѣстѣ и крѣпостная стѣна города. Во дворъ храма ведутъ

семь воротъ. Переступая порогъ ограды мечети Омара, я перенесся своею мыслию далеко въ минувшую даль... Вотъ то дивное мѣсто, на которомъ, думалъ я, со временъ Давида и Соломона, среди общаго мрака многобожія, возносился къ небесамъ пламень жертвъ *Единому* истинному Богу. Вотъ то мѣсто, гдѣ возглашались боговдохновенныя рѣчи пророковъ Іеговы. И вдругъ предъ внутренними очами моими непосредственно проходить другой рядъ священныхъ событій: Спаситель міра, принявъ видъ раба, является на этомъ мѣстѣ, въ виду гордыхъ фарисеевъ и книжниковъ, чтобы возвѣстить міру новую религію, вѣчную религію добра, истины и спасенія, чтобы ввести людей въ новый, вѣчный союзъ съ Богомъ. Событія Евангельской исторіи, имѣвшія мѣсто здѣсь въ оградѣ Іерусалимскаго храма, во всей живительной силѣ своей воскресли въ моей душѣ. Трудно рѣшить, кто съ большей полнотою религіознаго чувства переступаетъ теперь древній порогъ ограды храма, нынѣшній ли владѣтель—магометанинъ, считающій это мѣсто вторымъ послѣ Мекки, или христіанинъ, для котораго это мѣсто священно только въ прошедшемъ? Переступивъ порогъ ограды и увидѣвъ всю открытую площадь храма, вы поражены ея размѣрами. Безъ преувеличенія можно сказать, что другой такой обширной пло-

щади не имѣеть ни одинъ храмъ ни въ Европѣ, ни въ Азіи. Справедливо въ свое время замѣтилъ талмудъ, что дворъ этотъ никогда не бываетъ тѣсенъ, какъ бы много еврейскихъ поклонниковъ ни собралось въ немъ ко дню пасхи, пятидесятницы и празднику кущей. А по свидѣтельству Флавія, здѣсь ко дню пасхи собиралось до милліона евреевъ. По словамъ книги Дѣяній Апостольскихъ, ко дню пятидесятницы приходили въ Іерусалимъ: парезне, мидяне, еламиты, жители Месопотаміи, Іудеи и Каппадокіи, Понта и Азіи, Фригіи и Памфиліи, Египта и частей Ливіи, прилежащихъ въ Кириней, изъ Рима, острова Брита и Аравіи. (Дѣян. 11, 9—11). Естественно, что въ первые дни праздниковъ всѣ пришельцы собирались въ оградѣ храма Іеговы. Естественно было въ дни пасхи затеряться въ такой толпѣ и двѣнадцатилѣтнему отроку Іисусу (Лук. 2, 43—45).

Дворъ храма Соломона представляетъ выравненную площадь, середина которой выложена гладкими, большими мраморными плитами. Такъ какъ весь Іерусалимъ состоитъ изъ ряда холмовъ, пересѣваемыхъ въ разныхъ мѣстахъ болѣе или менѣе глубокими долинами, то очевидно, что равнина площади храма искусственная, образованная рядомъ насыпей и снесемъ выдающихся вершинъ горъ. Въ своемъ мѣстѣ мы скажемъ о подземныхъ гал-

леляхъ колоннъ, на сводахъ которыхъ утверждены значительныя части гладкой поверхности двора храма. Между оградой и мраморной площадью храма, по окраинѣ двора, на насыпномъ грунтѣ, растутъ стройныя кипарисы, — лучшіе образцы этого рода деревьевъ во всемъ Іерусалимѣ. Въ періодъ осеннихъ и весеннихъ дождей эти стройныя, пирамидальныя кипарисы должны покрываться самой пріятной зеленью. Въ іюлѣ растительность была сожжена палающимъ зноемъ солнца.

Когда, поднявшись по нѣсколькимъ ступенямъ, мы вступили съвозъ пролетъ арки на мраморныя плиты втораго, внутренняго двора мечети, насъ встрѣтили три-четыре челоѣка софтовъ и предложили намъ снять обувь, которую сейчасъ же подобрали слѣдовавшіе за нами уличные мальчижи, чтобы нести ее вслѣдъ за нами. Не безъ основанія предполагаютъ нѣкоторые ученые, что ступени, по которымъ теперь поднимаются изъ перваго двора мечети во второй внутренній дворъ, устроены для подражанія тѣмъ 15 ступенямъ *восхожденія*, которыя были вокругъ храма Соломона и при восхожденіи на которыя священниковъ и левитовъ для богослуженія пѣлись 15 *пѣсней восхожденія*, т. е. псалмы 118-й и слѣдующіе до 133-хъ включительно. *Возвожу очи мои къ горамаъ, откуда приходитъ помощь мнѣ.* (Псал.

120-й). Въ виду поднимающихся, напротивъ двора храма, высоту Елеонской горы, начинали пѣть пѣсни восхожденія, когда на мѣстѣ нынѣшней мечети Омара возносилась еще чистая жертва Иеговѣ. *Благословите Господа всѣ рабы Господни, стоящiе въ домъ Господнемъ.* (133 псал.). Такъ заканчивались тогда *пѣсни восхожденія*. Очевидно, что сiи *пѣсни восхожденія* были принаровлены къ своему мѣсту.—Когда наша группа путешественниковъ вступила на мраморныя плиты двора мечети, насъ поразила та безжизненная тишина, которая царила на всемъ пространствѣ обширнаго двора. Не то, думалось, было здѣсь въ минувшіе вѣка.

Мечеть Омара занимаетъ самый центръ площади. По наружному виду она производитъ самое прiятное впечатлѣніе. Если площадь двора мечети Омара въ тѣхъ границахъ, какія она занимаетъ теперь, есть дѣйствительно площадь древняго іерусалимскаго храма, тогда не подлежитъ сомнѣнію, что и мечеть Омара стоитъ на мѣстѣ самаго храма Соломона. Она занимаетъ самый выдающійся пунктъ на площади. Форма мечети Омара—правильный осьмиугольникъ, на которомъ, этажемъ выше и размѣрами меньше, поднимается осьмиугольный фонарь, покрытый величественнымъ сводомъ правильной дуги купола. На вершинѣ купола стоитъ полумѣсяцъ, рога котораго смотрятъ на небо... Въ

Иерусалимъ и его окрестности.

мечеть ведутъ съ четырехъ сторонъ: востока, запада, сѣвера и юга, четверо вратъ. Ширина мечети 159¹/₂, футовъ въ диаметръ, высота 90 футовъ. Панель мечети отдѣлана бѣлымъ мраморомъ, верхнее пространство, вмѣсто штукатурки, облицовано прелестными изразцами, окрашенными по преимуществу въ голубой цвѣтъ съ темно-коричневыми разводами. Образцы этихъ изразцевъ можно видѣть въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской академіи, куда они доставлены мною и подарены музею высокоуважаемымъ начальникомъ нашей миссіи въ Іерусалимѣ. Изразцы эти, какъ мнѣ передавали въ Іерусалимѣ, не мѣстнаго приготовленія, а привозятся откуда-то изъ глубины Аравіи. Капители и карнизы Омаровой мечети роскошно убраны самыми пестрыми украшениями. Куполъ прежде былъ покрытъ позолотой, а теперь темнымъ свинцемъ. Вѣрный рисунокъ мечети Омара какъ съ наружной ея стороны, такъ и въ разрѣзѣ, приложенъ къ греческому *Проскинитарію* ѿ Іоаннида. Большинство же фотографическихъ рисунковъ снято не съ натуры, а съ картинъ. Въ настоящій свой видъ мечеть Омара приведена въ 1819-мъ году. При крестоносцахъ мечеть Омара была обращена въ христіанскій храмъ. Исторія мечети довольно обширна. Она имѣетъ свои спеціальныя изслѣдованія.

Переступивъ порогъ мечети Омара, бывшій нѣкогда роковымъ порогомъ для христіанъ и всѣхъ от-

вергающихъ мусульманскую религію, вы испытываете чувство совершенно противоположное тому, какое запечатлѣлось на вашей душѣ при наружномъ осмотрѣ мечети. Снаружи—это дивный, блестящій восточною роскошью, архитектурный монументъ, внутри вы видите обнаженный, сѣраго, пепельнаго цвѣта, дикій камень, занимающій въ широту и въ высоту почти все пространство мечети. Внутренность мечети Омара и сама эта мечеть снаружи—это двѣ противоположности, не имѣющія себѣ повторенія ни въ какомъ другомъ монументальномъ памятникѣ въ цѣломъ мірѣ. Но какая же это скала внутри мечети?!—По мусульманскимъ сказаніямъ, заимствованнымъ изъ еврейскаго талмуда, это тотъ камень изъ Вевиля, который патріархъ Іаковъ положилъ себѣ изголовьемъ, и на которомъ спалъ во время видѣнія лѣстницы съ восходящими и нисходящими съ неба ангелами. Но, по словамъ книги Бытія, Веельскій камень былъ не великъ по своимъ размѣрамъ. *Вставъ Іаковъ рано утромъ, и взялъ камень, который онъ положилъ себѣ изголовьемъ, и поставилъ его памятникомъ, и возлилъ елей на верхъ его.* (Быт. XXVIII, 18). Патріархъ Іаковъ уходилъ отъ преслѣдованій Исава одинъ, безъ спутниковъ. Если онъ одинъ *взялъ камень, который положилъ себѣ изголовьемъ, и одинъ поставилъ его памятникомъ,* то очевидно, что камень этотъ былъ

небольшой. Настоящій же камень въ мечети Омара есть *скала* въ 60 футовъ длины, 50 ширины и 12 высоты. Передвинуть эту скалу изъ Виюля по горамъ и крутизнамъ Іудей на высоту горы Моріа—составляетъ неразрѣшимую задачу. Если же обнаженная скала мечети Омара есть природная мѣстная скала, составлявшая *умно Орны, Іевусеянина*, у котораго Богъ изрекъ ангелу, поражавшему жителей Іерусалима моровою язвою: *довольно!*, тогда необходимо слѣдуетъ предположить, что нынѣшняя площадь двора мечети гораздо ниже, чѣмъ была при Соломонѣ и при второмъ іерусалимскомъ храмѣ. Но такое предположеніе будетъ совершенно произвольное. Вообще говоря, происхождение скалы мечети Омара и вся исторія двора мечети и сложныхъ его частей только тогда сдѣлаются вполнѣ разъясненными, когда европейскіе ученые изучать многовѣковую исторію мечети по арабскимъ источникамъ и подвергнуть эту исторію критической разработкѣ. Въ арабской исторіи, составляющей еще непочатый уголъ, сокрыто не мало историческихъ данныхъ для нынѣшней лѣтописи св. земли.

Скала мечети Омара внутри мечети обнесена позолоченной рѣшоткой и на нея не можетъ ступать нога человѣческая. Подъ скалу устроенъ входъ, куда проведутъ васъ муллы мечети. Подземный

гротъ подь скалой называется у магометанъ „пещерой духовъ“. Пещера эта не велика. Сводомъ ей служатъ подножіе скалы. Мусульманскія сказанія, извративъ священныя повѣствованія Библіи, приспособили къ „пещерѣ духовъ“ великія имена Давида, Соломона, Авраама и Иліи. Посрединѣ „пещеры духовъ“ есть устье для входа еще въ болѣе глубокую пещеру. Устье это въ настоящее время закрыто. Надо полагать, что здѣсь былъ небольшой бассейнъ или для дождевой воды, (цистерна), или для ключевой, живой воды. Подобныя бассейны составляютъ необходимую принадлежность всѣхъ вообще древнихъ храмовъ на Востоцѣ. „Имать св. Софія въ Константинополѣ множество кладезей съ сладкими водами, oprичъ тѣхъ, иже въ стѣнахъ церковныхъ и промежъ стѣнъ“, говоритъ Стефанъ Новгородскій въ своемъ описаніи Царьграда (52 стр.). Подобный колодезь я видѣлъ и въ древнемъ храмѣ въ Каирѣ.

Наряду съ новыми украшеніями въ мечети Омара встрѣчаются колонны и другія украшенія, принадлежащія глубокой древности. Какъ въ храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ были свезены колонны знаменитаго Дельфійскаго храма, храма Діаны Ефесской—одного изъ семи чудесъ свѣта храма, Бааль-бека (Ваала-бога солнца)—на Ливанѣ и древности изъ многихъ другихъ мѣстъ, такъ и въ ме-

четь Омара, хотя въ меньшемъ количествѣ, были собраны Омаромъ колонны лучшихъ христіанскихъ сооружений на Востокѣ Константина Великаго, Юстиніана и другихъ христіанскихъ императоровъ — строителей. Въ числѣ украшеній мечети Омара есть, впрочемъ, небольшая по размѣрамъ, но изящная по отдѣлкѣ, *витая* колонна. Колонна эта должна принадлежать еще до-христіанскимъ сооружениямъ. Ее относятъ къ временамъ второго храма Іерусалимскаго.

О новыхъ мусульманскихъ принадлежностяхъ мечети Омара, каковы: щитъ Могомета, копье и мечъ Али, сѣдло кобылицы Магомета, коранъ и т. п. слѣдуетъ упомянуть только потому, что перечисленные предметы здѣсь находятся.

Противъ восточныхъ входныхъ дверей мечети Омара стоитъ обширный кіоскъ, отдѣланый такими же пестрыми изразцами, какъ и мечеть. Въ этомъ кіоскѣ по пятницамъ муллы читаютъ коранъ и истолковываютъ его повлонникамъ Магомета. Въ самой мечети, по причинѣ занятія ея внутренности священной скалой, не можетъ много помѣщаться народа. Какъ ни красивъ этотъ кіоскъ, но онъ производитъ на вашу душу гнетущее впечатлѣніе: Здѣсь проповѣдывается мусульманскій фанатизмъ теперь, а нѣкогда на этомъ мѣстѣ взвѣщались міру *глаголы жизни вѣчной*.

Въ самомъ отдаленномъ углу двора мечети Омара стоитъ одно древнее зданіе. Мусульмане называютъ его мечеть ель-Акса. Присмотрѣвшись внимательно къ архитектурѣ этой мечети, вы видите, что она имѣетъ правильную форму удлиненнаго креста. По первому непосредственному впечатлѣнію вы убѣждаетесь, что это былъ древній христіанскій храмъ. По наружному виду мечеть ель-Акса наиболѣе похожа на Виелеемскій храмъ Рождества Христова: таже удлиненная форма креста, такой же куполь только подъ алтарною частію, такой же потолокъ изъ бревенъ ливанскаго бедра надъ первую входною частію, такіе же два ряда колоннъ въ этой продолговатой входной части. Словомъ, тождество между этими двумя сооружениями полное. Руководствуясь этимъ тождествомъ, предполагали, что мечеть ель-Акса есть храмъ Введенія Пресвятой Богородицы, построенный Константиномъ Великимъ и возобновленный Юстиніаномъ. Новыя изслѣдованія относятъ сооруженіе мечети ель-Акса къ болѣе позднему періоду времени, именно къ 680 году. (См. Св. земля. Т. 1, стр. 113). Гдѣ прежде былъ алтарь, теперь въ мечети ель-Акса стоитъ миграбъ, т. е. каедрa для чтенія корана.

Вблизи мечети ель-Акса есть входъ въ *подземную колоннаду*. Сначала по крутой каменной

лѣстницѣ муллы мечети проведутъ васъ въ небольшую комнату. Комнату эту муллы называютъ *колыбелью Иисуса*, такъ какъ по мусульманскимъ сказаніямъ Иисусъ Христосъ родился здѣсь. Въ комнатѣ *колыбели* тускло мерцаетъ одна лампа. Изъ комнаты *колыбели* ведетъ желѣзная небольшая дверь въ глубокое подземелье. Спускъ туда пологій, безъ ступеней. Муллы мечети боятся сами входить въ это таинственное подземелье и, пропустивъ путешественниковъ, остаются сторожить у желѣзной двери. Съ трудомъ спустившись на 48 футовъ ниже уровня двора мечети Омара, вы въ полумракѣ видите только начало обширнѣйшей подземной колоннады, даль которой теряется для глазъ въ совершенной темнотѣ. Кругомъ мертвая тишина. Кроты, въ разныхъ направленіяхъ, изрыли вѣковые слои земли и мусора, занесенныхъ сюда въ періодъ какой то бѣдственной катастрофы, засыпавшей въ разныхъ мѣстахъ почти до кашителей колоннъ это древнее подземелье. Предполагаютъ, что подземная колоннада устроена подъ всѣмъ пространствомъ обширнаго двора мечети Омара. Авторъ книги; „Святая земля“ имѣлъ возможность посѣтить еще и другое подземелье вблизи мечети ель-Акса (Т. 1. стр. 103). Для какой цѣли были устроены эти обширныя подземелья?—Такъ какъ устройство ихъ почти тождественно съ галлереей „тысячи и одной колонны“ въ Константинополѣ, то и цѣль сооруженія ихъ должна быть одинакова. Цѣль эта двойная: во

Первыхъ, среди холмовъ и неровной мѣстности выровнять обширную площадь въ Константинополѣ для городского и притомъ столичнаго ипподрома, въ Иерусалимѣ—для двора монументальнаго храма; во вторыхъ, устроить такую многомѣстительную цистерву для воды, изъ которой въ годы засухи или осады города непріателемъ городское и пришлое население и войска могли бы пользоваться водой, по крайней мѣрѣ въ теченіе восьми лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда на востокѣ не бываетъ дождя. Въ-стилица для воды на востокѣ изъ давнихъ временъ устроились грандіозныхъ размѣровъ. Такъ Соломонъ сдѣлалъ для храма Іеговы *литое изъ мѣди море*. (3 Цар. VII, 23) Названіе сосуда—*море* указываетъ на размѣры сосуда для воды. Между колоннами подземелья мечети Омара есть нѣсколько монолитныхъ колоннъ, что доказываетъ, что нѣкоторыя части цистерны были устроены въ періодъ еще еврейскаго владычества. Когда описанное нами подземелье посѣтилъ въ XII вѣкѣ благочестивый паломникъ Данилъ, то въ *комарахъ* его были еще *воды многи*. (Путеш. И. Дан. Изд. археограф. юм. 39 стр.). Въ настоящее время подземелье это до такой степени засыпано землей, щебнемъ и мусоромъ, что путешествіе по немъ равно безпрерывнымъ то подъемамъ на холмъ, то спускамъ въ долину. Я не имѣлъ спутниковъ, которые рѣшились бы вмѣстѣ со мною подробнѣе осмотрѣть подземелье двора мечети Омара. Углубившись одинъ

въ даль подземной галлерей, я замѣтилъ, что сбѣ-
ся съ пути въ ней такъ же легко, какъ и въ
египетскомъ лабиринтѣ. Посѣщеніе подземной гал-
лерей, между прочимъ, даетъ путешественнику пред-
ставленіе о томъ, какія гигантскія усилія, какое чи-
сло рукъ и какую энергію труда нужно было упо-
требить, чтобы выровнять обширную площадь дво-
ра, на которомъ теперь стоитъ мечеть Омара. Работы
эти—работы вѣковыя...

Дворъ мечети Омара, какъ было замѣчено выше,
обнесенъ съ четырехъ сторонъ высокой каменной
стѣной. Главныя ворота двора были „Золотыя ворота“.
„Золотыя ворота“ стоятъ лицомъ къ величественной
Елеонской горѣ. Съ вершины этой горы открывается
самый полный видъ на весь дворъ мечети. Во время
торжественнаго входа въ Іерусалимъ Іисусъ Христосъ,
сидя на молодомъ ослѣ, спустился въ виду хра-
ма Іеговы съ Елеонской горы; и при восклицаніяхъ:
*осанна! благословенъ грядущій во имя Гос-
подне, Царь Израилевъ!* (Іоан. XII, 13), поднял-
ся на противоположащую гору Моріа, можетъ быть,
даже по той самой тропѣ, которая и теперь здѣсь
пролегаетъ, и чрезъ „Золотыя ворота“ вступилъ
во дворъ Іерусалимскаго храма. На обширномъ дво-
рѣ было *множество народа, пришедшаго на
праздникъ* (Іоан. XII, 12). Въ настоящее время
„Золотыя ворота“ не только наглухо закрыты, но
задѣланы камнемъ. Задѣлалъ ихъ еще Омаръ въ
виду мѣстнаго преданія, что чрезъ „Золотыя воро-

та⁴ войдетъ въ Іерусалимъ христіанскій побѣдитель Востока... „Золотыя ворота“² представляютъ собою цѣлое монументальное сооруженіе съ зубчатыми бойницами на верху. Входили въ нихъ чрезъ двое огромныхъ вратъ. Предполагаютъ, что одни врата предназначались для входящихъ во дворъ храма, другія для выходящихъ. Какое множество народа, судя по этимъ только двойнымъ вратамъ, должно было собираться на дворѣ храма Іеговы въ дни праздниковъ! Въ настоящее время обширный дворъ мечети Омара болѣе похожъ на пустыню, чѣмъ на дворъ обширной мечети. Со внутренней стороны „Золотыхъ воротъ“ были пространныя портики, о чемъ свидѣтельствуетъ двойной рядъ монолитныхъ колоннъ, частію уцѣлѣвшихъ, частію оставившихъ послѣ себя только свои подножія. Если съ вершины „Золотыхъ воротъ“ бросить взглядъ внизъ на изсохшее русло Кедронскаго потока, то неприступность Іерусалима съ этой стороны дѣлается очевидной даже для невоеннаго человѣка. Высота и массивность вѣрстовной стѣны, глубина и крутизна потока въ нѣкоторыхъ пунктахъ, поразительны. На одномъ изъ такихъ пунктовъ, составлявшемъ крыло храма, происходило искушеніе Спасителя диаволомъ, который взялъ Его изъ Іорданской пустыни въ святой градъ, и поставилъ Его на крыльяхъ храма, и сказалъ Ему, если Ты Сынъ Божій, брось внизъ; ибо написано: Ангеломъ Своимъ заповѣдуетъ о Те-

бъ, и на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею.— Иисусъ сказалъ ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего. (Мате. IV, 6 и 8).

По обѣимъ сторонамъ „Золотыхъ воротъ“ въ крѣпостной стѣнѣ уцѣлѣли до настоящаго времени камни такихъ размѣровъ, которые за исключеніемъ „стѣны плача іудеевъ“ не повторяются болѣе на всемъ пространствѣ крѣпостной стѣны. Есть нѣсколько отдѣланныхъ камней въ 28 футовъ длины и 6 футовъ высоты. Такъ какъ камни эти занимаютъ самый нижній ярусъ на землѣ и встрѣчаются только около „Золотыхъ воротъ“, то естественно предполагать, что камни эти самыя древнія въ стѣнѣ и что „Золотыя ворота“ всегда занимали то мѣсто, на которомъ они стоятъ и нынѣ. Иосифъ Флавій „Золотыя ворота“ называетъ *восточными вратами*, такъ какъ они стоятъ на восточной сторонѣ стѣны двора храма. Говоря о возобновленіи этихъ *восточныхъ вратъ* при Агриппѣ, Флавій замѣчаетъ, что „бывшіе внѣ храма переходы возвышались надъ весьма глубокою долиною (Кедронскою), и потому подперты были стѣнами, высотой въ 400 локтей, будучи построены изъ весьма бѣлыхъ четверугольныхъ камней. (Конечно, въ настоящее время эти камни получили темный цвѣтъ, а дожди и время образовали въ нихъ глубокія норы и разрушенія). Каждый изъ сихъ камней былъ длиною въ двадцать локтей и въ шесть вышиною:

трудъ царя Соломона, который первый соорудил храмъ сей.“ (Древ. Іуд. к. XX, г. IX отд. 7). Такимъ образомъ, при Флавіѣ сбереглось еще преданіе, что необыкновенной величины камни вблизи „Золотыхъ воротъ“ есть *трудъ царя Соломона*.

На пространствѣ восточной стѣны храма между „Золотыми воротами“ и юго-западнымъ угломъ стѣны есть одно мѣсто, съ которымъ соединено древнее преданіе о послѣднемъ судѣ надъ міромъ въ Иосафатовой долинѣ, составляющей часть Бедронскаго потока. На всемъ пространствѣ горы за восточной стѣной храма разбросано мусульманское кладбище, которое спускается и вглубь Иосафатовой долины. Противоположная сторона долины, составляющая подножіе Елеонской горы, занята еврейскимъ кладбищемъ. Иосафатова долина была прежде и теперь остается жилищемъ мертвыхъ. Въ наружную крѣпостную стѣну двора храма, по направленію чрезъ Иосафатову долину на Елеонскую гору, вставлена, подъ прямымъ угломъ, одна древняя колонна. По мусульманскимъ сказаніямъ, на концѣ этой колонны есть нить, соединяющая гору мечети съ горой Елеонской. Нить эта такъ тонка, какъ остріе иглы, потому-де она и невидима. По этой тонкой нити души правовѣрныхъ идутъ въ рай Магомета. Само собою разумѣется, что важна не эта редакція преданія, но то, что путь на небо, въ рай, по мусульманскимъ вѣрованіямъ, считается съ горы Воз-

несенія. Слѣдовательно, Евангельское благовѣстіе о Вознесеніи Господнемъ на Елеонской горѣ только обезображено этимъ мусульманскимъ преданіемъ. Въ мечети ель-Акса муллы указываютъ камень, на которомъ запечатлѣнъ слѣдъ ноги Спасителя во время Вознесенія. Другой такой камень сберегается въ мечети дервишей на Елеонской горѣ. Съ другой стороны мусульманское преданіе объ Иосафатовой долинѣ искажаетъ древне-еврейское сказаніе о послѣднемъ судѣ міра на Иосафатовой долинѣ. Когда въ послѣдніе дни земной жизни Иисусъ Христосъ сидѣлъ на горѣ Елеонской, имѣющей подножіемъ своимъ Иосафатову долину, въ то время Онъ изобразилъ страшный послѣдній судъ міра. Какое дивное и вмѣстѣ съ тѣмъ сообразное съ обстоятельствами предмета рѣчи было выбрано Спасителемъ мѣсто для откровенія неизвѣстнаго будущаго. *Скажи намъ, спросили въ виду разлуки апостолы Иисуса Христа, какой признакъ Твоего пришествія и кончина вѣка?*—Изобразивъ въ живыхъ и таинственныхъ чертахъ признаки своего втораго пришествія и кончины вѣка, Иисусъ Христосъ сказалъ: *когда-же придетъ Сынъ человеческій во славу своей и всѣ святыя Ангелы съ Нимъ: тогда сядетъ на престолъ славы своей, и соберутся предъ Нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ.* (Матѣ. XXIV, 3. XXV, 31 и 32). Но Спаситель не сказалъ, что это прои-

зойдетъ именно на Иосафатовой долинь, какъ думало въ то время большинство іудеевъ.

Иосафатова долина и Бедронскій потокъ въ этой долинь составляютъ уже ближайшія окрестности Іерусалима.

16. Стѣна плача евреевъ.

Если есть что самое древнее въ составѣ настоящей ограды двора мечети Омара, то это три нижніе ряда *стѣны плача евреевъ*. Ни одинъ изъ ученыхъ путешественниковъ не позволилъ себѣ усумниться въ томъ, что *стѣна плача* принадлежитъ къ древне-еврейскому періоду сооруженій и есть *самый древній памятникъ въ Іерусалимѣ*. „Сомнѣваться въ ея глубокой древности, справедливо замѣтилъ одинъ ученый, значитъ вообще сомнѣваться въ древности“. *Стѣна плача* составляетъ наружную часть ограды двора мечети Омара, именно западную, противоположную восточной стѣнѣ, гдѣ имѣютъ мѣсто „Золотыя ворота“. Въ Іерусалимѣ есть цѣлый еврейскій кварталъ. *Стѣна плача* составляетъ конечный пунктъ этого квартала и завѣтную святыню его обитателей. Далѣе слѣдуетъ завѣтная святыня мусульманъ — мечеть Омара, окруженная со всѣхъ сторонъ мусульманскимъ населеніемъ.

Нѣсколько разъ посѣщалъ я небольшую каменную площадку предъ *стѣной плача*. Всякій разъ пытливымъ взглядомъ измѣрялъ я массивную глыбу отдѣланныхъ камней *стѣны плача*. Предъ

вашимъ взоромъ возвышается цѣлая гора, сооруженная руками древнихъ гигантовъ. У подножія ея всякій разъ заставлялъ я группу тощихъ, изможденныхъ пигмеевъ, пришедшихъ сюда изъ разныхъ странъ свѣта *плакать* о минувшей славѣ своихъ предковъ, составлявшихъ нѣкогда „избранный народъ“ изъ всего человѣческаго рода... Какъ по одному зубу мостодента можно опредѣлить размѣры этого допотопнаго великана, такъ по основному камню *стѣны плача* можно начертать,—какихъ величественныхъ размѣровъ были сооруженія древнихъ евреевъ и какъ нѣкогда былъ могущественъ и славенъ этотъ народъ. У *стѣны плача* нынѣшнимъ евреямъ самая приличная роль—*только плакать*... Всякій разъ, какъ я посѣщалъ *стѣну плача*, я замѣчалъ одинъ и тотъ же порядокъ плача евреевъ; въ началѣ каждый еврей молится отдѣльно, ударяя головой въ стѣну. Эти частые удары, повторяющіеся въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ (еще при блажен. Іеронимѣ евреи плакали у своей стѣны), образовали въ стѣнѣ цѣлыя ниши, въ боторыхъ можетъ схорониться голова человѣка. Еврейки, покрывшись съ головы до ногъ бѣлыми чадрами, образуютъ особыя группы. Въ плачѣ участвуютъ и дѣти. Молитвой заправляетъ одно лице. По знаку этого лица, къ концу молитвы, всѣ, находящіеся на площадкѣ предъ стѣной плача, образуютъ изъ себя общій хоръ. Хоръ этотъ издаетъ

сначала печальные звуки въ мѣрномъ тактѣ, потомъ тактъ поднимается и учащается. По финалу плача легко можно воспроизвести общій великій плачь всего еврейскаго народа какъ въ моментъ взятія Іерусалима Навуходоносоромъ, такъ и въ періодъ взятія города Титомъ и Адрианомъ. Финалъ плача дѣйствительно трогательный. Голоса дѣтей покрываютъ своими высокими нотами общій плачь. Вамъ дѣлается крайне грустно, что столько слезъ на этомъ мѣстѣ пролито въ теченіе вѣковъ напрасно. Если эти громады камней—остатки двора храма Іеговы, то Спаситель девятнадцать вѣковъ уже назадъ возвѣстилъ: *не во Іерусалимъ только будутъ поклоняться Отцу...* (Іоан. IV 21). Богъ вездѣсущъ. Пролить молитвенныя слезы покаянія можно на всякомъ мѣстѣ, гдѣ только грѣшитъ слабый человѣкъ.

По сосѣдству съ *стѣной плача* къ наружной стѣнѣ двора мечети Омара придѣланъ навѣсъ, составляющій жилище одного негра и его семейства. Жилище это по своей обстановкѣ напоминаетъ жилище пещернаго періода: свѣтъ проходитъ только сквозь отверстіе для дверей, стѣны покрыты слоемъ копоти, мебели нѣтъ вовсе. Если при помощи поддержки за руки сверху и подсаживанія ногъ снизу взобраться на уступъ въ жилищѣ негра, то здѣсь откроется продолженіе *стѣны плача*, въ которомъ видны заложенные въ позднѣйшее время Іерусалимъ и его окрестности.

мя обширныя ворота. Очевидно, что ворота эти очень древни. Ихъ отрылъ англійскій путешественникъ Барклей. Въ настоящее время негръ за небольшой «башишъ» показываетъ эти ворота европейскимъ путешественникамъ. Какъ во дворъ Іерусалимскаго храма съ востока вели «Золотыя ворота», такъ съ запада въ тотъ же обширѣйшій дворъ вели эти ворота. Стѣна плача и ворота съ именемъ Барклея—самыя древніе остатки іудейскаго Іерусалима. Все же остальное относительно ново и принадлежитъ уже христіанскому періоду времени.

17. Сіонъ.

Перейдемъ теперь за границы нынѣшней крѣпостной стѣны Іерусалима, чтобы поклониться мѣсту самыхъ священныхъ ново-завѣтныхъ событій, мѣсту тайной вечери, мѣсту первой церкви въ христіанскомъ мірѣ, носящей названіе «матери церкви», мѣсту, гдѣ было сошествіе Святаго Духа на апостоловъ, гдѣ потомъ былъ первый апостольскій соборъ, послужившій образомъ и примѣромъ для семи вселенскихъ и всѣхъ помѣстныхъ соборовъ, мѣсту, гдѣ совершилось успеніе Божіей Матери, — мѣсто это на священномъ Сіонѣ. Всѣ исчисленныя, священныя для христіанина, воспоминанія въ настоящее время сосредоточены въ одномъ памятникѣ на Сіонѣ—мечети Набу—Даудъ... Итакъ самое священное послѣ гроба

Господня мѣсто въ Иерусалимѣ въ рукахъ мусульманъ! И самый печальный по виду и по значенію памятникъ—*мечеть*—указываетъ христіанину, гдѣ было установлено святѣйшее таинство причащенія, гдѣ была «мати церквей, Божіе жилище». (Ст. 1-го гл.). Съ первыхъ вѣковъ христіанства на Сіонѣ была церковь Христова. Въ сей «матери церквей» Іаковъ, братъ Господень, былъ первымъ епископомъ. Св. Елена на Сіонѣ устроила величественный храмъ. Въ періодъ крестоносцевъ на мѣстѣ храма св. Елены былъ воздвигнутъ новый храмъ въ готическомъ стилѣ. Въ 1559 году храмъ этотъ, по приказанію Сулеймана, былъ обращенъ въ мечеть. На мѣсто креста на высокомъ минаретѣ поставленъ полумѣсяцъ. Обезображенный изнутри и извнѣ разными грубыми пристройками и надстройками, готическій храмъ крестоносцевъ на Сіонѣ остается, подъ именемъ мечети Набу—Даудъ (гробъ Давида), и до настоящаго времени. На вопросъ: почему горница тайной вечери и мѣсто Сошествія Св. Духа на апостоловъ переименованы въ гробъ царя Давида?—отвѣчаютъ разныя запутанныя талмудическія, еврейскія сказанія, перешедшія отъ Иерусалимскихъ евреевъ и къ Сулейману. Во времена земной жизни Іисуса Христа въ Иерусалимѣ хорошо были извѣстны всѣмъ мѣста гробницъ Давида и Соломона. Апостолъ Петръ въ сво-

ей рѣчи въ день Пятидесятницы говоритъ народу: *мужи братія! да будетъ позволено съ дерзновеніемъ сказать вамъ о праотцѣ Давидѣ, что онъ умеръ и погребенъ, и гробъ его у насъ до сего дня.* (Дѣян. 11, 29). Всѣ слушатели знали, гдѣ былъ этотъ гробъ въ ихъ время. Ап. Петръ не говоритъ утвердительно, что онъ былъ на Сіонѣ, хотя проповѣдь произносилась на Сіонѣ. Естественно было сказать, что гробъ Давида въ этой-же горницѣ. Іосифъ Флавій въ III-й ч. „Древностей іудейскихъ“ довольно подробно рассказываетъ, какъ Иродъ желалъ ограбить гробницу Давида, извѣстившись, что въ ней сокрыты большія сокровища. Оказалось, что гробница уже была ограблена Гирбаномъ, что попытка Ирода „умножила только вражду въ его домѣ“. Надъ гробомъ Давида Иродъ сооружаетъ „монументъ изъ бѣлаго камня, стоявшій ему великаго издивенія“. (Кн. XV гл. VII). Изъ исторіи Флавія все же не видно, что этотъ дорогой монументъ былъ поставленъ на Сіонѣ. И вотъ, въ 1559, году еврейскіе книжники, указывая Сулейману на церковь тайной вечери, какъ на самую дорогую и завѣтную святыню для христіанъ, говорятъ: „здѣсь гробъ Давида, здѣсь, по нашему преданію, сокрыты несмѣтная сокровища“. И храмъ превращается въ мечеть Набу-Даудъ! Переступимъ порогъ этой мечети. Въ прежніе вѣка

она была недоступна для христіанъ такъ же, какъ и мечеть Омара. Даже на Сіонъ не позволено было восходить христіанамъ. Теперь „бакшишъ“ повсюду открываетъ двери. Какой грязный, запыльный, сумрачный и убогій видъ представляетъ внутренность мечети Набу-Даудъ! Древне-христіанскій храмъ тайной вечери на Сіонѣ имѣлъ, какъ большинство всѣхъ первыхъ христіанскихъ памятниковъ, два этажа: нижній, подземный криптъ и верхнюю церковь. Такой видъ имѣетъ и въ настоящее время мечеть Набу-Даудъ. Вошедши во внутрь мечети, вы видите входъ въ подземный криптъ. Криптъ раздѣленъ сводами на двѣ части. На первую часть указываютъ, какъ на мѣсто умовенія ногъ, на вторую, какъ на мѣсто явленія Іисуса Христа апостоламъ по воскресеніи, *когда двери дома, гдѣ собрались ученики Его, были закрыты, изъ опасенія отъ іудеевъ.* (Іоан. XX, 19). Верхняя часть тоже раздѣляется сводами на два отдѣла, изъ коихъ первый есть мѣсто тайной вечери (по Евангельскому сказанію, какъ извѣстно, умовеніе ногъ и тайная вечеря происходили въ одной и той же горницѣ), второй покой есть мѣсто Сошествія Св. Духа на апостоловъ. Въ настоящее время этотъ послѣдній отдѣлъ обнесенъ деревянной рѣшеткой самой грубой работы. За рѣшеткой стоитъ сложенный изъ камня небольшой саркофагъ,

покрытый зеленой шелковой, потертой тканей. На этот саркофагъ и указываютъ, какъ на гробъ Давида. Само собою разумѣется, что въ немъ никто не признаетъ того монумента изъ бѣлаго мрамора, который стоилъ Ироду *великаго иждивенія*. Входъ за рѣшетку безусловно закрытъ для всѣхъ и даже для магометанъ. Только въ Хевронѣ остаются еще гробницы: Авраама, Исаака, Иакова и ихъ женъ, куда тоже безусловно закрытъ входъ для всѣхъ.

Въ праздникъ Пятидесятницы, по окончаніи литургіи, собираются на Сіонѣ въ виду мечети Набу-Даудъ всѣ члены греческой патріархіи и наша миссія въ Іерусалимѣ и подъ открытымъ небомъ совершаютъ вечерню съ троекратнымъ болѣеупреклоненіемъ. *Сіонъ*, по словамъ кн. Царствъ, — *это городъ Давидовъ*. (2 Цар. V, 7): При царяхъ Давидѣ, Соломонѣ и ихъ преемникахъ Сіонъ былъ самою лучшею частію Іерусалима. Это было мѣсто царскихъ дворцовъ изъ кедроваго дерева, огражденныхъ каменными оградами самой красивой отделки. *И прислалъ Хирамъ, царь Тирскій, посланца къ Давиду и кедровыя деревья и плотниковъ и каменщиковъ, и они построили домъ Давиду* (2 Цар. V, 11). Соломонъ строилъ тринадцать лѣтъ для себя домъ на Сіонѣ. *И построилъ онъ домъ изъ дерева Ливанскаго, длиною въ сто локтей, шириною въ пятьдесятъ*

локтей, а вышиною въ тридцать локтей, на четырехъ рядахъ кедровыхъ столбовъ. И притворъ изъ столбовъ сдѣланъ онъ. Это была крытая галлерея. И еще притворъ съ престоломъ, съ котораго Соломонъ судилъ, притворъ для судилища сдѣлалъ онъ. Всѣ каменные работы во дворцахъ были изъ дорогихъ камней, обтесанныхъ по размѣру, обрѣзанныхъ пилою съ внутренней и наружной стороны. И въ основаніе положены были камни большіе. (3 Цар. VII, 1—10). Здѣсь же на Сіонѣ была и скринія съ ковчегомъ завѣта, доколѣ не былъ устроенъ Соломономъ храмъ Іеговы на горѣ Моріа, лежащей вблизи Сіона. Такъ какъ на Сіонѣ одно время была скринія, то въ этомъ смыслѣ пророкъ Исаія и говоритъ, что *Господь Саваоѳъ живетъ на горѣ Сіонъ*, (Исаія, VIII 18). Пророки въ своихъ боговдохновенныхъ рѣчахъ часто отождествляли Сіонъ со всѣмъ Іерусалимомъ, а иногда и со всѣмъ израильскимъ народомъ. *За то, что дочери Сіона надмѣнны*, говоритъ пророкъ Исаія о всѣхъ іерусалимлянкахъ и о всѣхъ іудеянкахъ, (см. г. III, 1), *и ходятъ поднявъ шею, и оболъщая взорами, и выступаютъ величавою поступью, и гремятъ цѣпочками на ногахъ, оiolитъ Господь темя дочерей Сіона, и обнажитъ Господь срамоту ихъ. Въ тотъ день отниметъ Господь кри-*

сивыя цѣпочки на ногахъ и звѣздочки, и луночки, серьги и ожерелья, и опахала, увясла и запястья, и пояса, и сосуды съ духами, (на востокѣ и теперь женщины, выходя на улицу, носятъ при себѣ флакончики съ духами, краску для ногтей и ручныя зеркала), и привѣски волшебныя, перстни и кольца въ носу, (въ Египтѣ носятъ и теперь кольца въ носу), верхнюю одежду и нижнюю, и платки и кошельки, свѣтлыя тонкія спанчи и повязки, и покрывала, (теперь — чадры). (Исаиі III, 16—22). Такая роскошь и и прихоти въ одеждѣ, такіе нравы, такіе величественныя царскіе чертоги были на Сіонѣ въ вѣка минувшіе! Что же въ настоящее время представляется взорамъ путешественника на Сіонѣ?—Кладбище. Все взгорье Сіона теперь покрыто надгробными памятниками; здѣсь подрядъ расположены кладбища: грековъ, армянъ, католиковъ, протестантовъ, мусульманъ. Здѣсь же на Сіонѣ и русское кладбище. Видъ Сіона въ настоящее время очень мраченъ. Два-три масличныхъ дерева съ блѣдно-зелеными листьями, нѣсколько вустарниковъ болючаго терновника—вотъ и вся растительность той мѣстности, гдѣ прежде, среди садовъ Соломона, такъ величаво выступали дочери Сіона, гремя своими цѣпочками, серьгами и ожерельями. Въ ночное время Сіонъ оглашается воемъ шакаловъ, такъ любя-

щихъ запахъ труповъ. Сіонъ, какъ кладбище, въ настоящее время стоитъ внѣ городской черты. Такъ *пути Сіона стѣтуютъ, потому что нѣтъ идущихъ на праздникъ, всѣ ворота его опустѣли.* „Пути Сіона“ теперь загородныя тропинки въ могиламъ. *И отошло отъ дщери Сіона все ея великолѣпіе!* (Плач. Іер. 1, 4, 6).

На русскомъ кладбищѣ на Сіонѣ не мало можно насчитать русскихъ могилъ. Каждый почти годъ изъ числа паломниковъ нѣсколько человекъ находятъ для себя вѣчный покой на Сіонскомъ кладбищѣ. Плита изъ мѣстнаго известняка обозначаетъ здѣсь и могилу Викт. Кир. Каминскаго, посѣтившаго три раза св. землю, и наконецъ въ 1865 г. нашедшаго на Сіонѣ себѣ могилу. Каминскій оставилъ послѣ себя два сочиненія по св. землѣ: 1., „Воспомянія поклонника Св. Земли“ 2., „Воспомянія поклонника Св. Гроба“. Каминскій былъ учителемъ математики въ одномъ изъ военныхъ заведеній въ Петербургѣ. Сочиненія его по святой землѣ проникнуты сердечнымъ чувствомъ. Вблизи могилы Каминскаго, на греческомъ кладбищѣ, очень скромный памятникъ обозначаетъ могилу Мелетія, митрополита Петры Аравійской, скончавшагося 26 декабря 1867 г. Имя митрополита Мелетія пользуется и на Руси большою и заслуженною извѣстностію. Между паломниками онъ извѣстенъ болѣе подѣ

именемъ „св. Петра“. Такъ передѣлано названіе Петры Аравійской. Въ настоящее время есть въ Іерусалимѣ два племянника покойнаго митрополита Мелетія: архимандритъ Геосиманія, Гавріилъ и архимандритъ Спиридонъ, купившій недавно вблизи Виваніи мѣсто «встрѣчи Марѳы и Маріи съ Спасителемъ.» Пользуясь большою извѣстностію на Руси покойнаго митрополита Мелетія, архимандритъ Спиридонъ разослалъ письма къ разнымъ лицамъ, даже и не извѣстнымъ ему, прося пожертвованій на сооруженіе новаго храма «на землѣ Іисуса», какъ называются въ Іерусалимѣ окрестности Виваніи. Одинъ экземпляръ подобнаго письма задержанъ въ с. Нестеровкѣ, Кіев. губ. и помѣщенъ для разъясненія въ «Кіев. епарх. вѣд.» 1880 г. № 16. Въ іюль 1879 года, по дорогѣ на Іорданъ, я посѣтилъ ново-сооружаемый монастырь о. архим. Спиридона. Работа тамъ шла очень успѣшно. Надъ храмомъ при мѣѣ сводили куполъ...

Какъ Лазарь при погребеніи былъ *обвитъ по рукамъ и ногамъ погребальными пеленами*, такъ и въ настоящее время на Востокѣ мертвыя тѣла покойниковъ обвиваютъ холстомъ. Только русскихъ поклонниковъ на Сіонскомъ кладбищѣ погребаютъ въ гробахъ. Могилы роютъ для покойниковъ не глубокія. Только палящіе лучи восточнаго солнца, въ четыре-пять дней совершенно из-

сушающіе трупъ, и известковый грунтъ Сіона устраняютъ заразу на обширномъ кладбищѣ горы. Недалеко отъ русскаго кладбища на Сіонѣ есть глубокая пещера. Въ эту пещеру складываютъ кости покойниковъ, которыя выкапываютъ при рытьѣ новой могилы. Обычай складывать кости въ общую усыпальницу существуетъ въ Палестинѣ съ давнихъ временъ. На протяженіи всего Сіонскаго кладбища нѣтъ ни одного надмогильнаго креста! Турки не позволяютъ здѣсь поставить св. крестъ.

18. Армянскій и еврейскій кварталы въ Иерусалимѣ.

Часть Иерусалима заселена армянами. Владѣнія армянъ простираются и на Сіонѣ. Съ Сіона и начнемъ обзоръ армянскаго квартала. *Вонны, взявшіе Иисуса въ Геосиманскомъ саду, отвели Его къ Каіафѣ первосвященнику, куда собрались книжники и старѣйшины.* (Мате. XXVI; 57). По мѣстному преданію, домъ Каіафы былъ на Сіонѣ. Въ настоящее время мѣсто дома Каіафы принадлежит армянамъ. Оно находится за воротами крѣпостной городской стѣны. Врата эти, по подражанію древности, носятъ названіе «Сіонскихъ вратъ». Мѣсто дома Каіафы есть небольшая площадь на Сіонѣ, шаговъ 25 въ длину и шаговъ 10 въ ширину, обнесенная со всѣхъ четырехъ сторонъ высокою каменною стѣною. Вась вводятъ

через низкую желѣзную дверь на площадку, вышнюю мраморными плитами. По трѣмъ сторонамъ площадки устроены крытыя галереи, четвертую сторону площади занимаетъ небольшой армянскій храмъ. Подъ крытыми галереями стоитъ нѣсколько надгробныхъ памятниковъ, въ видѣ мраморныхъ гробовъ, съ золотыми надписями—это могилы іерусалимскихъ армянскихъ католиковъ. Самая площадка съ надгробными памятниками очень похожа на площадку предъ храмомъ *Животнаго источника*, или Балувлеи въ окрестностяхъ Константинополя, гдѣ погребаются Константинопольскіе іерархи. Пилигримы армянскіе погребаются на армянскомъ кладбищѣ на Сіонѣ. По сосѣдству съ этимъ кладбищемъ находится кладбище американской миссіи, а далѣе владѣнія англо-прусской протестантской миссіи.

Возвратимся въ городъ черезъ «Сіонскія ворота». У воротъ стоитъ часовой турецкаго гарнизона. Часовые стоятъ и у остальныхъ воротъ Іерусалима. Иногда приходилось видѣть, какъ эти часовые приложивъ ружье къ плечу, вяжутъ для себя чулки. Какое мирное занятіе воинственныхъ представителей Магомета! Направо за «Сіонскими воротами» помѣщалась недавно еще улица для *прокаженныхъ*, которые на Востокѣ существуютъ въ настоящее время. Теперь прокаженные бродятъ по улицамъ Іерусалима въ числѣ нищихъ, про

для себя подаянія. Очень часто, проходя чрезъ Яфскія ворота къ храму Гроба Господня, я встрѣчалъ двухъ пробаженныхъ женщинъ, просящихъ милостыни. Разъ, одна изъ нихъ, не дождавшись подаянія, схватила меня за полу моей одежды. Это обстоятельство объяснило мнѣ осторожность и терпѣніе тѣхъ десяти пробаженныхъ, которые *оставились вдали* отъ Іисуса Христа, и *громкимъ голосомъ* издали просили: *помилуй насъ!* (Луки XVII, 12). За «Сіонскими вратами» налѣво начнется армянскій кварталъ. Въ Іерусалимѣ населеніе группируется по вѣроисповѣданіямъ около чтимаго мѣста въ своей религіи. Такъ въ центрѣ армянскаго квартала стоитъ самый главный ихъ монастырь въ честь св. Іакова Алфеева. Монастырь этотъ очень обширенъ, онъ имѣетъ множество дворовъ и до 700 покоевъ для духовенства и поклонниковъ. Монастырь сооруженъ на мѣстѣ кончины св. Іакова Алфеева. Соборный храмъ по богатству внутреннихъ украшеній занимаетъ первое мѣсто между остальными христіанскими храмами въ Іерусалимѣ. Внутри соборъ этотъ и его стѣны отдѣланы превосходными, голубаго цвѣта, изразцами, напоминающими изразцы мечети Омара. Такъ какъ армяне входятъ въ свой храмъ, сбросивъ обувь съ ногъ, то весь мозаичный полъ соборнаго храма устланъ циновками изъ пальмо-

выхъ вѣтвей. Храмъ освѣщается большимъ количествомъ громадныхъ оконъ. По архитектурѣ и внутреннимъ украшеніямъ, за исключеніемъ иконостаса, храмъ этотъ нисколько не отличается отъ православныхъ храмовъ. Сооруженъ онъ православными грузинами въ періодъ ихъ могущества въ Іерусалимѣ. Внутри храма, налѣво, въ особенной нишѣ показываютъ мѣсто усѣкновенія главы Апостола Іакова Алфеева, направо, за рѣшеткой, хранятся три овальные, гладкіе камня: одинъ съ горы Синая, другой съ Фавора и третій изъ рѣки Іордана. Въ храмъ указываютъ еще каѳедру св. Іакова Алфеева. Вблизи мужскаго армянскаго монастыря находится монастырь женскій, построенный, какъ говорятъ армяне, на мѣстѣ дома первосвященника Авана, или Анны. Армяне имѣютъ еще свои придѣлы въ храмѣ Гроба Господня и въ Геосиманскомъ вертелѣ.

Армянскій кварталъ въ Іерусалимѣ одинъ изъ лучшихъ и по чистотѣ улицъ и по своимъ постройкамъ. Сторона улицы, противоположной армянскому монастырю, занята обширнымъ и роскошнымъ садомъ, который не имѣетъ себѣ подобнаго во всемъ городѣ. Въ тѣни кипарисовъ, кедровъ, лимонныхъ и апельсинныхъ деревъ видны галереи и террасы жилища армянскаго католика. Армяне самые богатые жители Іерусалима. Мнѣ рассказы-

вали, что армянское іерусалимское духовенство беретъ клятву съ армянскихъ путешественниковъ въ святую землю, что они, возвратясь къ себѣ на родину, не будутъ передавать другимъ о разныхъ неудобствахъ, которыя приходится паломнику переносить на пути въ Іерусалимъ... Поэтому число армянскихъ поклонниковъ всегда возрастаетъ, но не умаляется.

Есть въ Іерусалимѣ и еврейскій кварталъ, кварталъ очень обширный и многолюдный, но онъ такъ грязенъ, такъ пропитанъ зловоніемъ, съ такимъ большимъ количествомъ людей, зараженныхъ глазными болѣзнями и всякими кожными сыпями, что пройти туда нѣтъ никакой охоты. Въ числѣ іерусалимскихъ евреевъ есть большое количество выходцевъ изъ Россіи. Когда я ѣхалъ изъ Яффы въ Іерусалимъ, то весь поѣздъ, состоявшій изъ 10 бричекъ, былъ наполненъ исключительно евреями. Изъ русскихъ былъ только одинъ мѣщанинъ г. Ярославля и я. Евреи ѣдутъ обыкновенно въ Іерусалимъ, чтобы тамъ умереть и быть погребенными на землѣ отцовъ своихъ, какъ они говорятъ. Въ этомъ отношеніи они напоминаютъ персовъ изъ секты шитовъ, которые отправляются на развалины Вавилона и Ниневіи (Редшевъ и Карбела въ настоящее время), чтобы быть погребенными здѣсь вблизи могилы Али, потомка Магомета, и основателя шитовъ. Іерусалимскіе евреи раздѣляются на двѣ

главныя секты: 1., *Ашкенази*, или потомки избранныхъ родовъ и фамилій—это исключительно выходцы изъ Польши и нашихъ западныхъ губерній: ихъ легко можно узнать по типичному, длинному, еврейскому сюртуку, чулкамъ, башмакамъ и пейсамъ, 2., *сафардимы*—это евреи изъ Испаніи, брюнеты по типу и болѣе опрятные на видъ. Двѣ эти секты имѣютъ двѣ отдѣльныя, обширныя синагоги, куполы которыхъ въ фотографическихъ снимкахъ Іерусалима соперничаютъ съ куполомъ мечети Омара. Какъ прежде *не прикасались жидове къ самарянамъ*, такъ теперь ашкенази не имѣютъ общенія даже въ молитвѣ съ сафардинами. На палубѣ парахода я наблюдалъ нѣсколько дней эту рознь и взаимную вражду. Известныя еврейскіе банкиры Ротшильды и мѣстный іерусалимскій банкиръ Монтефіоре устроили для своихъ единовѣрцевъ въ Іерусалимѣ превосходныя больницы и богадѣльни, дающія пріютъ престарѣлымъ евреямъ; все же молодое населеніе города занимается обычнымъ гешефтомъ. Одинъ изъ такихъ любителей гешефта, налѣпивъ изъ глины разныя, самыя грубыя, фигурки, продалъ ихъ въ европейскіе музеи за божества, найденныя будто имъ случайно среди Моавитскихъ горъ. И эти „моавитскія мерзости“ нашли для себя мѣсто даже въ Берлинскомъ музеѣ...

19. *Подземный Иерусалимъ.*

Расширять далѣе описаніе достопримѣчательныхъ мѣстъ Иерусалима довольно трудно. Какъ ни малъ Иерусалимъ по занимаемому имъ пространству, (вокругъ городской крѣпостной стѣны можно обойти въ два-три часа), но тѣмъ не менѣе въ городѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ находится до 180 достопримѣчательныхъ мѣстъ. (См. планъ Иерусалима, составленный по Ванъ-де Вельду, Тоблеру и Вильсову, и приложенный въ „Запискамъ второго путеш. на востокъ“, А. С. Норова). Для такой сложной и въ высшей степени важной картины, какъ Иерусалимъ, требуется широкая рама... Иерусалимъ, небольшой по объему, можно изучать и описывать цѣлые годы... Поклонившись священнымъ мѣстамъ Иерусалима, посѣтивъ достопримѣчательныя мѣста города, обозрѣвъ его ближайшія окрестности, сдѣлавъ прогулку вокругъ стѣны городскихъ, вы этимъ еще не исполнили всей задачи путешественника. Есть еще „подземный Иерусалимъ.“ Подъ вѣковыми, обширѣйшими сводами подземныхъ каменоломенъ, цистернъ, въ гробницахъ іерусалимскаго некрополя, представляющихъ цѣлые подземные дома въ высокихъ скалахъ, путешественникъ можетъ читать, разъяснять себѣ и уразумѣвать вѣковую исторію прежняго *избраннаго народа* Божія. Нѣдра земли св. града сохра-

Иерусалимъ и его окрестности. 9

нили до нашего времени слѣды такихъ памятниковъ, отъ сооруженія которыхъ на поверхности земли *не осталось камня на камни*. Только тридцать съ лишнимъ лѣтъ, какъ путешественники открыли „подземный Иерусалимъ“, но какъ много съ той поры выяснилось вопросовъ по священной библейской исторіи. „Подземный Иерусалимъ“ объясняетъ исторію надземнаго города. Вы были поражены разнѣрами камней, лежащихъ въ фундаментѣ крѣпостной стѣны у „Золотыхъ воротъ“ и въ противоположной „стѣнѣ плача іудеевъ“. Спуститесь въ подземныя каменоломни Иерусалима, и вы найдете тамъ природное ложе подобныхъ камней. Но вы естественно ставите вопросъ: какимъ образомъ эти горы камня были извлекаемы изъ нѣдръ земли на ея поверхность?—Вашъ отвѣтъ неминуемо будетъ слѣдующій: могущественный, энергичный, развитой народъ работалъ въ этихъ каменоломняхъ. Для васъ далѣе до *очевидности* дѣлается яснымъ, надъ чѣмъ трудились тѣ *семьдесятъ тысячъ носящихъ тяжести и восемьдесятъ тысячъ каменоткозовъ*, о которыхъ упоминается въ третьей книгѣ Царствъ. (гл. V, с. 15). Зная, что Иерусалимъ расположенъ на высокихъ каменистыхъ горахъ, лишенныхъ ключевой воды, вы даете себѣ вопросъ: чѣмъ въ знойныя дни лѣтнихъ мѣсяцевъ удовлетворяли свою жажду тѣ 600,000 ев-

реувъ, которые были заключены въ стѣнахъ города при осадѣ его Титомъ? Спуститесь въ подземныя цистерны двора мечети Омара, и заданный вопросъ рѣшится для васъ во всей ясности. Въ будущемъ раскопки въ „подземномъ Іерусалимѣ“ дадутъ очень богатый вкладъ въ науку библейской археологіи. Въ послѣднее время турецкое правительство въ Іерусалимѣ нѣсколько стѣсняетъ подземныя раскопки, но это обстоятельство случайное. Мнѣ передавали въ Іерусалимѣ, что одинъ англійскій инженеръ, дѣлая розысканія въ подземныхъ проходахъ, случайно пробилъ стѣну, оказавшуюся наружной стѣной гарема какого-то ефенди. Это обстоятельство и вызвало стѣсненія при подземныхъ раскопкахъ.

Я спускался въ подземный Іерусалимъ, имѣя проводника въ лицѣ опытнаго абиссинскаго монаха. Путешествіе это было совершено не безъ риска, съ фонаремъ въ рукахъ....

20. День въ Іерусалимѣ.

Наше описаніе Іерусалима было бы далеко не полное, если-бы мы ничего не сказали о бытовой ежедневной жизни города. Бытовая сторона ежедневной жизни Іерусалима, при самой разнообразной смѣси иноплеменныхъ и разнохарактерныхъ элементовъ европейскіхъ и восточныхъ, въ высшей степени своеобразна, оригинальна и свойственна толь-

ко этому одному городу. Здѣсь европейская культура и восточный бытъ не ведутъ борьбы за преимущество первой предъ послѣднимъ, какъ это можно замѣтить въ Константинополѣ, Смирнѣ, Бейрутѣ, Александріи и Каирѣ, а идутъ въ теченіе долгихъ вѣковъ параллельно, не сливаясь и не вступая въ непримиримую вражду. Жизнь улеглась здѣсь въ опредѣленную норму. Права европейцевъ представляютъ и охраняютъ европейскіе консулы, права мусульманъ представляютъ сирійскіе и іерусалимскіе паши, а защищаетъ мѣстный гарнизонъ. Столкновения бывають очень рѣдкия. Здѣсь имѣють мѣсто столкновения религіознаго характера. Изъ семи дней въ недѣлю въ Іерусалимѣ рабочихъ дней собственно четыре: магометане ничего не работаютъ въ пятницу, евреи покоятся въ субботу, христіане празднують день воскресный. Жизнь днемъ и ночью въ Іерусалимѣ нисколько не похожа на жизнь днемъ и ночью въ европейскомъ городѣ, да и вообще по европейскому городу вы не создадите себѣ представленія о городѣ восточномъ. Въ 8 часовъ вечера восточный городъ утихаетъ, и жители запираются въ своихъ домахъ. Движенія по улицамъ нѣтъ; онѣ темны и не освѣщены фонарями. Лишь уличныя собаки своимъ вочнымъ воемъ нарушаютъ мертвую тишину ночи. Съ пяти-шести часовъ ут-

ра городскія улицы уже полны народомъ. На востокъ встають рано, до солнечной жары. Жители востока любятъ проводить весь день на городскихъ улицахъ. Эту черту удержали у насъ евреи до настоящаго времени. Сдѣлаемъ раннюю прогулку по улицамъ Іерусалима. Здѣсь удобнѣе всего увидѣть бытовую, ежедневную жизнь города. Всѣ внутреннія улицы города очень узки, боковые переулки — не шире нашихъ тротуаровъ. Со временъ арабскаго владычества надъ св. землей экипажная ѣзда въ Іерусалимѣ прекратилась, такъ какъ арабы употребляютъ только верховую ѣзду на лошадяхъ, мулахъ, ослахъ и верблюдахъ. Идя по узкимъ, кривымъ и плохо мощенымъ улицамъ Іерусалима, вы представляете себѣ — какъ широки, гладки и роскошны были эти самыя улицы при Соломонѣ, такъ какъ онъ имѣлъ *тысячу четыреста колесницъ*. (3 Цар. X, 26). Въ настоящее время для загородной ѣзды по улицамъ такъ называемаго „новаго Іерусалима“, т. е. новой, европейской части города, существовалъ при мнѣ ровно *одинъ* экипажъ, въ который были заложены двѣ тощія, сѣрыя лошади. Кромѣ этого экипажа въ Іерусалимѣ есть еще до 10 рессорныхъ телѣжекъ для исключительнаго сообщенія путешественниковъ только съ Яфой. Внутри города не ходитъ ни одинъ экипажъ. Дома на іерусалимскихъ улицахъ каменные, въ два-три этажа, съ

террасами наверху. Фасады домовъ обращены во внутрь дворовъ. Въ домъ ведетъ съ улицы низкая, часто желѣзная дверь. Дома похожи на маленькія укрѣпленія. Матеріаломъ для домовъ служитъ мѣстный известнякъ, называемый «кавуля». Въ боковыхъ глухихъ переулкахъ дома строятся изъ нежженной глины. Деревянныхъ домовъ вовсе нѣтъ. Въ виду этого и пожарныхъ командъ въ Іерусалимѣ нѣтъ. Городскихъ общественныхъ садовъ, площадей, монументовъ и другихъ украшеній европейскихъ городовъ Іерусалимъ не знаетъ. Весь городъ имѣетъ поэтому видъ мрачный, сжатый, безъ зелени растеній. Надъ всѣми постройками господствуетъ сѣроватый, известковой цвѣтъ. Но тѣ душевныя, религіозныя чувства, съ которыми вы идете по улицамъ Іерусалима, заслоняютъ предъ вашими глазами внѣшній видъ города, тѣмъ болѣе, что здѣсь на каждомъ шагу вы слышите отъ вашего проводника указанія или на священныя мѣста, или на великія, священныя лица. Вы только что переступили напр. порогъ Яфосскихъ воротъ, вамъ, указывая на крѣпостное сооруженіе изъ большихъ, дикихъ камней, говорятъ: это домъ царя Давида. Вы поворотили въ боковой переулокъ вамъ говорятъ: здѣсь мѣсто сада Вирсавіи и т. д. Типы, встрѣчающіеся на улицахъ Іерусалима, самыя разноплеменные: рядомъ съ феллахомъ, несущимъ

воду въ кожаномъ мѣхѣ, попадаетея европейскій путешественникъ, пристально всматривающійся въ уличную жизнь восточнаго города; обнимъ имъ пресѣкаетъ дорогу тощій верблюдъ, мѣрнымъ шагомъ выступающій по изрытой мостовой, съ тяжелою кладью по бокамъ горбовъ. Улица такъ узка, что прохожіе должны дать дорогу верблюду. Вотъ группа русскихъ поклонниковъ въ поддевахъ, вичунахъ, войлочныхъ шляпахъ, а иногда въ лаптяхъ на ногахъ. Въ группѣ этой вы можете узнать уроженцевъ и Тобольской, и Псковской, и Астраханской и другихъ губерній. Идутъ они теперь на базаръ купить съѣтнаго: «хубезу», (хлѣба), овощей, дынь, арбузовъ, огурцовъ, луку и т. п. Разговоръ у нихъ идетъ о томъ, что сухари, взятые изъ дому, вышли, и на востокѣ нельзя купить *ржанаго* хлѣба. Въ контрасть сѣрой одеждѣ нашихъ земляковъ у лавочки собралась толпа арабовъ и турокъ, въ красныхъ фескахъ и синихъ курткахъ, въ широкихъ шараварахъ и желтыхъ, или краснымъ башмакахъ. Большая часть изъ этой толпы имѣетъ при себѣ, (только для щегольства) оружіе: ятаганы, револьверы и кремневая ружья. Представители семитическаго племени, въ лицѣ евреевъ, всегда ужъ повстрѣчаются на улицахъ Іерусалима съ предложеніемъ разныхъ услугъ—размѣнять деньги, починить вашу одежду,

почистить обувь, продать, купить что либо. Племя хамитовъ, въ лицѣ чернокожихъ негровъ, тоже встрѣчается на улицахъ города;—это большею частію поговники ословъ, привратники у калитокъ домовъ, прислужники въ кофейняхъ. (Во всѣхъ турецкихъ кофейняхъ на востокѣ не продаются вообще спиртные напитки, только кофе и паргилэ). Вообще племя хамитовъ и до сихъ поръ исполняетъ на востокѣ только самыя низшія и тяжелыя работы. *Рабъ рабовъ Ханаанъ у братьевъ своихъ.* (Быт. IX, 25). Иногда на улицахъ Іерусалима встрѣчаются францисканскіе монахи въ своихъ орденскихъ одеждахъ, армянскіе монахи, большею частію врачныя на видъ, греческое духовенство, кавасы, зантіи, (полицейскіе чины), муллы и софты; послѣднихъ всегда можно узнать по чалмамъ и длиннымъ халатамъ.

21. *Іерусалимскія издѣлія.*

Въ промышленномъ и торговомъ отношеніи Іерусалимъ болѣе городъ потребляющій, нежели производящій. Производительность города главнымъ образомъ сосредоточена въ рукахъ европейскихъ мастеровъ—нѣмцевъ и французовъ, и ограничивается издѣліями изъ масличнаго дерева, мрамора „крестнаго монастыря“, асфальта Мертваго моря, перламутра, въ изобиліи доставляемаго Средиземнымъ моремъ, кипариса и кедра. Кресты, четки и разныя

издѣлія въ видѣ ящиковъ, разрѣзныхъ ножей для книгъ изъ масличнаго дерева, чашечекъ, стакановъ — вотъ главные мѣстные издѣлія. Есть въ Іерусалимѣ одинъ магазинъ съ самыми изящными издѣліями изъ масличнаго дерева, каковы: столики, этажерки, шкафики и т. п. Есть нѣсколько очень удовлетворительныхъ фотографическихъ заведеній. Есть французская типографія, издавшая довольно полный путеводитель по Іерусалиму. Есть лавочка «Библейскаго общества». Мѣстные феллахи занимаются огородничествомъ, и въ небольшомъ числѣ виноградниками. Главныя произрастанія окрестныхъ огородовъ суть: баклажаны красные и синіе, бамии, (въ родѣ огурцовъ), огурцы, дыни, арбузы, лукъ, чеснокъ; попадается цвѣтная капуста, морковь и рѣпа. Напрасно евреи роптали въ Аравійской пустынѣ, что *въ Египтѣ они ѣли даромъ огурцы и дыни, и лукъ, и рѣпчатый лукъ, и чеснокъ.* (Числѣ XI, 5). Продукты эти и въ настоящее время въ Палестинѣ очень дешевы, и по остроумному вкусу нашего луба нельзя составить себѣ понятіе о лубѣ въ Палестинѣ. На деревьяхъ въ Іерусалимѣ произрастаютъ слѣдующіе плоды: винныя ягоды, маслины въ изобиліи растутъ на „масличной горѣ“, или Елеонѣ, гранатовыя яблоки и виноградъ. Вблизи Іерусалима широко расселилась въ послѣднее время нѣмецкая колонія. Нѣмецкіе

садовники, огородники и фермеры въ близкомъ будущемъ отнимуть отъ сосѣднихъ феллаховъ послѣдній кусокъ хлѣба. А нищета феллаховъ съ давнихъ временъ близка къ нищетѣ Евангельскаго бѣдняка — Лазаря.

Какъ извѣстно, Востокъ переполненъ произведеніями англійскаго рынка. Въ Іерусалимѣ тоже есть нѣсколько магазиновъ, въ изобиліи предлагающихъ покупателямъ англійскіе консервы, посуду, столовую сервировку, ткани, шляпы для восточнаго путешествія, двойные зонтики и другіе предметы европейскаго быта. Все это покупается только путешественниками. Восточному жителю здѣсь нечего покупать: ѣсть неизвѣстные по съѣдобному матеріалу консервы ему запрещаетъ Коранъ, вилками и ножами онъ никогда не ѣлъ своего шашлыка, и не умѣетъ ѣсть ими, шляпы онъ не носитъ, а феску; воду онъ пьетъ не изъ стакана, а изъ глинянаго кувшина, а то и прямо изъ кожанаго мѣха, рюмки ему не нужны, потому что Коранъ запретилъ пить вино. Домашній бытъ восточнаго человѣка очень простъ и неприхотливъ. Сосѣдняя лавочка армянина, напоминающая намъ рундуки, или еврейскія лавочки въ нашихъ мѣстечкахъ, вполне удовлетворяютъ всѣ запросы восточнаго быта. Правда, есть богатые ефенди, есть и „восточная роскошь“. Богатые ефенди и паши удовлет-

воряють своимъ прихотямъ на базарахъ Бафра, Александріи, Смирны, Дамаска и Константинополя, гдѣ цѣлыя улицы лавокъ, переполненныхъ золотыми тканями, дорогими коврами и вообще всѣми предметами восточной роскоши. Магазины эти—горы богатства и склады роскоши. Іерусалимъ въ настоящемъ его видѣ не знаетъ восточной роскоши. Притча о Евангельскомъ богачѣ, (хотя и указываютъ на одной изъ улицъ мѣсто дома этого богача) не нашла бы теперь живаго образца въ Іерусалимѣ.

22. Окрестности Іерусалима.

Горы окрестъ Іерусалима. (Псал. 124, 2). Скалистая, известковая, обнаженные горы, прорѣзанныя глубокими долинами и оврагами—таковы ближайшія окрестности св. города! Вокругъ города царитъ тишина и безжизненность пустыни. Однако сидитъ городъ, нѣкогда многолюдный! онъ сталъ какъ вдова; великій между народами, князь надъ областями, сдѣлался данникомъ... (Плачъ Іереміи I, 1.).

Большіе европейскіе города обыкновенно строятся или при морскихъ заливахъ, или у береговъ судоходныхъ рѣкъ. Іерусалимъ стоитъ вдали отъ моря и рѣки. У стѣнъ его не плещутъ волны водъ. Іерусалимъ стоитъ одиноко!

Съ востока надъ Іерусалимомъ высится священный Елеонъ. Между св. гордомъ и Елеономъ прорѣзалась глубокая долина Кедронскаго потока. До-

лина эта направо отъ Геосиманіи, лежащей у подножія Елеона, идетъ извилистыми путями къ монастырю св. Саввы Освященнаго, и здѣсь склоняется къ берегамъ Мертваго моря; налѣво, такими же кривыми, извилистыми путями, она соединяется съ сѣтью горныхъ долинъ, имѣющихъ направленіе къ Иордану. Въ періодъ зимнихъ дождей и при таяніи снѣга, (снѣгъ на горахъ іудейскихъ лежитъ недолго и при полуденномъ солнцѣ всегда таетъ), долина Кедронская, какъ и всѣ вообще долины св. земли, наполняется шумными горными потоками, которые уносятъ за собою груды мелкаго камня. Камни эти затѣмъ составляютъ дно долинъ. Вода, быстро, по свойству всѣхъ горныхъ потоковъ, пробѣгая по камнямъ долинъ, оттачиваетъ эти камни, какъ гладкія пули. Въ періодъ библейскихъ войнъ гладкіе камни изъ dna долинъ употреблялись для метанія изъ пращей. (Однимъ изъ подобныхъ гладкихъ камней Давидъ убилъ великана Голиафа). Снѣговья и дождевыя воды, по руслу Кедронской долины и сѣти соединенныхъ съ нею другихъ долинъ Іудеи, впадаютъ и изливаются въ Мертвое море и Иорданъ. Въ свою очередь Иорданъ несетъ эти воды въ объятія Мертваго моря. Вотъ уже въ послѣднее время зародилась смѣлая мысль — воды Мертваго моря провести параллельно Суэзкому каналу въ Аравійскій заливъ. Что можетъ быть смѣлѣе этого плана?! Хотя здѣсь непонятно одно — какъ воды Иорданской долины соединить съ Средиземнымъ моремъ??

Выше было сказано, что съ востока ближайшія окрестности Іерусалима составляетъ цѣль Елеонскихъ горъ. Величественная цѣль Елеонскихъ горъ—самое лучшее и самое священное мѣсто въ окрестностяхъ св. града. Съ вершины Елеона душа парить на небо. Съ вершины Елеона такъ близкимъ для христіанина кажется самое небо! Съ священной вершины Елеона видна противоположащая гора Моріа—гора храма Іеговы,—какъ на лодони, видны люди, ходящіе по ровной обширной площади двора храма, видѣнь цвѣтъ ихъ одежды, видны ихъ движенія. Гора Елеонъ господствуетъ по своей высотѣ надъ горою Моріа и надъ всѣмъ Іерусалимомъ. (Когда Титъ, при осадѣ Іерусалима, расположилъ свои войска на высотахъ Елеона, то ему, конечно, были видны всѣ дѣйствія и передвиженія іудейскихъ войскъ въ Іерусалимѣ). Съ самаго высокаго пункта на Елеонѣ, (а такимъ пунктомъ считается, обыкновенно, минаретъ при мусульманской мечети, построенной на мѣстѣ храма Вознесенія Господня) видѣнь на востокъ уголь Мертваго моря, блистающаго на солнцѣ, (именно въ такой моментъ я его видѣлъ) точно огромное зеркало; поэтому же направленію видна туманная полоса Іорданской долины и за—Іорданскихъ, Моавитскихъ горъ; на западъ, какъ въ туманѣ, видны съ минарета желтые песчаные берега Средиземнаго моря, на сѣверъ видны высоты горъ съ именемъ „горы Самуила“—это цѣль горъ, служившихъ гра-

ницею прежней Самарин. На югъ, съ Елеонскаго минарета, „видно до Хеврона“! Впрочемъ, высоты Хеврона видны были и съ *крыла храма* Иерусалимскаго. Обыкновенно, каждое утро, до восхода солнца, очередной священникъ восходилъ на это *крыло храма*, и когда утреннее небо освѣщалось на столько, что можно было разглядѣть Хевронскія горы, тогда онъ кричалъ: „видно до Хеврона“! На площади храма тотчасъ начальникъ храма давалъ приказаніе: «священники на службу! Левиты на клирость! Израильтяне по мѣстамъ!» („Состояніе іудейскихъ ремесленниковъ во время земной жизни І. Хр.“ Труды К. д. Акад. 1883. № 9-й, стр. 84). Такимъ образомъ, если не съ Иерусалима, то съ Елеона видна была для естественнаго даже глаза вся древняя Іудея. Царь Давидъ, назначивъ Иерусалимъ столицей своего царства, выбралъ самый главный, самый центральный пунктъ своего царства. Велики и славны были тогда твердыни Сіона! А теперь... *отошло*, по слову пророка, отъ дщери Сіона все ея великолѣпіе. (Плачь Іер. 1, 6).

У подножія священнаго Елеона расположена, какъ извѣстно, Геосиманія ¹⁾).

Кедронская долина опоясываетъ Иерусалимъ съ трехъ сторонъ: съ сѣвера, востока и юга. Сѣверная часть этого углубленія носить названіе Иоса-

¹⁾ Болѣе подробныя мои замѣтки о Елеонской горѣ и Геосиманіи помѣщены въ „Воскр. Читеніи“ за 1880 г. № 44-й, 1881 г. № 20-й и 1882 г. № 33-й.

фатовой долины (по направлению этой долины, нужно проходить въ загородному въ настоящее время Силоамскому источнику); южная часть углубленія носитъ названіе долины Гіенъ, юго-восточная оконечность которой извѣстна подъ именемъ «Геенны». Будучи опоясанъ съ трехъ сторонъ, Іерусалимъ, какъ стоящій на горѣ, былъ, въ библейскія времена, неприступнымъ городомъ. Городъ Іеговы былъ несокрушимой твердыней.

На стражѣ Іерусалима съ запада—(это плоская и ровная въ настоящее время мѣстность у стѣнъ св. града) стоятъ величественныя «русскія постройки...» Объ нихъ было сказано выше.

Таковы ближайшія окрестности св. града! Долины и горы—горы обнаженныя, пустынные, мертвенныя горы *окрестъ его*. Въ нѣдрахъ этихъ горъ, съ давнихъ временъ, изсѣкались вѣковыя усыпальницы для умершихъ. Таковы усыпальницы въ окрестностяхъ Іерусалима съ именемъ: «усыпальница царей, усыпальница судей» и т. д. Въ нѣдрахъ окрестныхъ горъ и долинъ и теперь роются могилы для умершихъ изъ всѣхъ исповѣданій и религій. Городъ живыхъ былъ и есть окруженъ городомъ мертвыхъ. Всѣ, кто жилъ и живетъ,—умерли и умрутъ. Все, что имѣетъ начало, имѣетъ и конецъ.

Заключительное слово.

Священный городъ Іерусалимъ можно разсматривать главнымъ образомъ съ двухъ сторонъ: Во

первыхъ, какъ тотъ святой городъ, въ которомъ благоволилъ учить, пострадать и воскреснуть Господъ нашъ Иисусъ Христосъ—Спаситель и Искупитель человѣческаго рода. Съ этой стороны Иерусалимъ есть самый святой городъ во всемъ мѣрѣ. Во вѣкахъ Иерусалимъ можно разсматривать въ историко—археологическомъ отношеніи. Въ этомъ отношеніи св. городъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для исторіи, въ самомъ широкомъ объемъ этой науки. Описанія Св. земли и Иерусалима служатъ или за первой задачей, или за второй. Предлагаемое описаніе св. города имѣло своей задачей *общедоступное* объединеніе той и другой задачи. Само собою разумѣется, что этотъ трудъ есть *популярная лепта*.

Въ заключеніе вмѣняемъ себѣ въ обязанность сказать, что матеріалы по изученію Св. земли и Иерусалима въ археологическомъ отношеніи далеко не всѣ добыты и изслѣдованы, особенно у насъ. Ученый трудъ А. А. Олесницкаго о Св. землѣ до настоящаго времени есть единичный дорогой вкладъ въ науку о Палестинѣ. Благотворные труды нашего «Православнаго Палестинскаго общества» вселяютъ въ сердце надежду, что въ близкомъ будущемъ будетъ доставлено много очень цѣннаго матеріала для многосторонняго, научнаго изученія Св. земли.

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES

0042543690